

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

№ 2 (39), 2024

**Электронный научный журнал
Инновационная экономика**

№ 2 (39), 2024 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, научно-педагогические работники, аспиранты, докторанты.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Мосейкин Юрий Никитович**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой национальной экономики экономического факультета, Российский университет дружбы народов.

Заместитель главного редактора — **Соловьёва Юлиана Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики, Российский университет дружбы народов.

Учредитель и издатель: **Российский университет дружбы народов им. П.Лумумбы (РУДН)**, г.Москва.

Журнал издается с 2014 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: Эл № ФС77-57989 от 28.04.2014 (СМИ — «сетевое издание»).

Журнал входит в базу РИНЦ (Лицензионный договор от 12 февраля 2015 г.). Зарегистрирован в международной базе цитирования Academic Resource Index ResearchBib

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте innecon.rudn.ru

E-mail редакции: innecon@mail.ru

Редакция

- Мосейкин Юрий Никитович** – д.э.н., профессор, *главный редактор (г.Москва, Россия)*
- Соловьёва Юлиана Владимировна** – к.э.н., доцент, *заместитель главного редактора (г.Москва, Россия)*
- Корневская Анна Вадимовна** – к.э.н., доцент, *ответственный секретарь (г.Москва, Россия)*
- Антонио Санчес (Antonio Sanchez)** - PhD, профессор, *член Редакционного совета (Валенсия, Испания).*
- Афанасьев Валентин Яковлевич** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Балашова Светлана Алексеевна** – к.ф.-м.н., доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Давыдов Владимир Михайлович** - д.э.н., профессор, *член-корреспондент РАН, член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Дегтерева Екатерина Андреевна** – д.э.н., профессор, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Есболова Айнуур Ергазиевна (Ainur Yesbolova)** - PhD, доцент, *член Редакционного совета (Шымкент, Казахстан)*
- Ефремов Виктор Степанович** – д.э.н., профессор, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Зобов Александр Михайлович** – к.э.н., доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- И Цимин** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (Пекин, Китай)*
- Иванова Наталья Ивановна** - Академик РАН, д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Карзанова Ирина Викторовна** – к.э.н., доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Кириченко Татьяна Витальевна** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Комзолов Алексей Алексеевич** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Костадинов Антон** - PhD, *член Редакционного совета (София, Болгария).*
- Крейденко Татьяна Федоровна** – к.г.н., доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Ломаченко Татьяна Ивановна** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Миронова Марина Николаевна** - к.э.н., доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Нежникова Екатерина Владимировна** – д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Оганесян Ани Ашотовна** – к.э.н., PhD, доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Оксана Полевая-Долтон (Oksana Polevaya-Dolton)** - PhD, к.э.н., *член Редакционного совета (Портсмут, Великобритания).*
- Сухарева Евгения Викторовна** - д.э.н., доцент, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Сюй Полин (Xu Poling)** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (Пекин, Китай)*
- Черняев Максим Васильевич** – к.э.н., PhD, доцент, *председатель Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Шаркова Антонина Васильевна** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Шаяхметова Кульшария Оракбаевна** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (Нур-Султан, Казахстан).*
- Шкваря Людмила Васильевна** - д.э.н., профессор, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*

Содержание

Поплавский С.П. Социально-экономическая модель развития Республики Беларусь	4
Магомаева С.А., Шувалова Н.А. Повышение конкурентоспособности предприятий лёгкой промышленности на российском рынке в условиях ограниченного импорта	23
Айдрус И.А.-З. Место и роль Греции в Европейском союзе	42
Чиниев Д.Б. Место Таджикистана в системе международных экономических отношений	62
Алдухова П.А., Рамазанова К.П., Холина В.Н. Динамика численности населения Брянской области 2000–2020 гг.	82
Наши авторы	102

ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Социально-экономическая модель развития Республики Беларусь

*Поплавский Сергей Петрович,
Военная академия генерального штаба ВС РФ,
119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 100*

В статье рассматриваются различные модели социально-экономического развития: либеральная (американская), социально-ориентированная (шведская), корпоративистская (японская), германская, китайская. На примере стран Америки, Азии и Европы выявляются присущие этим моделям особенности. Автор анализирует модель экономического развития Республики Беларусь и условия ее формирования. В заключении определяются характерные черты, свойственные существующей на данный момент модели, ее достоинства и недостатки.

***Ключевые слова:** Республика Беларусь, модель социально-экономического развития, планирование, экономика.*

***JEL коды:** E190, O120.*

Socio-economic model of development of the Republic of Belarus

*Poplavsky Sergey Petrovich,
Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces,
119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 100*

The article examines various models of socio-economic development: liberal (American), socially oriented (Swedish), corporatist (Japanese), German, Chinese. The example of the countries of America, Asia and Europe reveals the inherent features of these models. The author analyzes the model of economic development of the Republic of Belarus and the conditions for its formation. The conclusion defines the characteristics inherent in the current model, its advantages and disadvantages.

***Keywords:** Republic of Belarus, model of socio-economic development, planning, economy.*

Введение

Социально-экономическое развитие каждой страны мира осуществляется в соответствии с определенной моделью, которую она разрабатывает для своего прогресса и решения тех задач, которые ставит перед собой в долгосрочной перспективе, прежде всего – эффективности национальной экономики.

Следует определить, что такое социально-экономическая модель развития страны. Под социально-экономической моделью понимают «отношения собственности, традиции предпринимательства и его инфраструктуры, комплекс институтов и механизмов, определяющих характер той или иной экономической

системы, а также формы и методы взаимодействия государства и бизнеса в интересах повышения эффективности и конкурентоспособности производства» [7, С. 11]. Существующие в настоящее время в мире модели различаются основополагающими характеристиками и механизмами стимулирования и поддержки социально-экономического роста и прогресса, а также методами обеспечения национальной конкурентоспособности на мировых рынках.

Опыт эволюции мировой экономики XX в., как и теоретические исследования, подтверждают, что в мире применяется несколько условно определенных моделей развития. По сути, все эти модели представляют собой разновидности модели смешанной экономики, в которых осуществляется регулирование государственной экономики с помощью определенного соотношения (доли) рыночного механизма, государственного регулирования и корпоративного регулирования.

Соответственно, механизм развития и регулирования смешанной экономики включает одновременно элементы как государственного регулирования, так и рыночного с элементами корпоративного. Вопрос только в отношении этих двух основных механизмов, их места и роли в национальной хозяйственной системе.

Исходя из данного подхода, в мировой теории и практике выделяют несколько моделей смешанной экономики американскую, германскую, японскую, китайскую, шведскую – в зависимости от пропорций в национальной экономике различных форм собственности, механизмов регулирования, роли государства и социальной сферы.

Теоретические основы и виды моделей социально-экономического развития стран мира

Прежде чем рассмотреть особенности национальных моделей развития, проанализируем кратко положение этих государств, а также положение стран-

лидеров в системе мирового хозяйства в 2023 г. (рис. 1) и динамику социально-экономического развития.

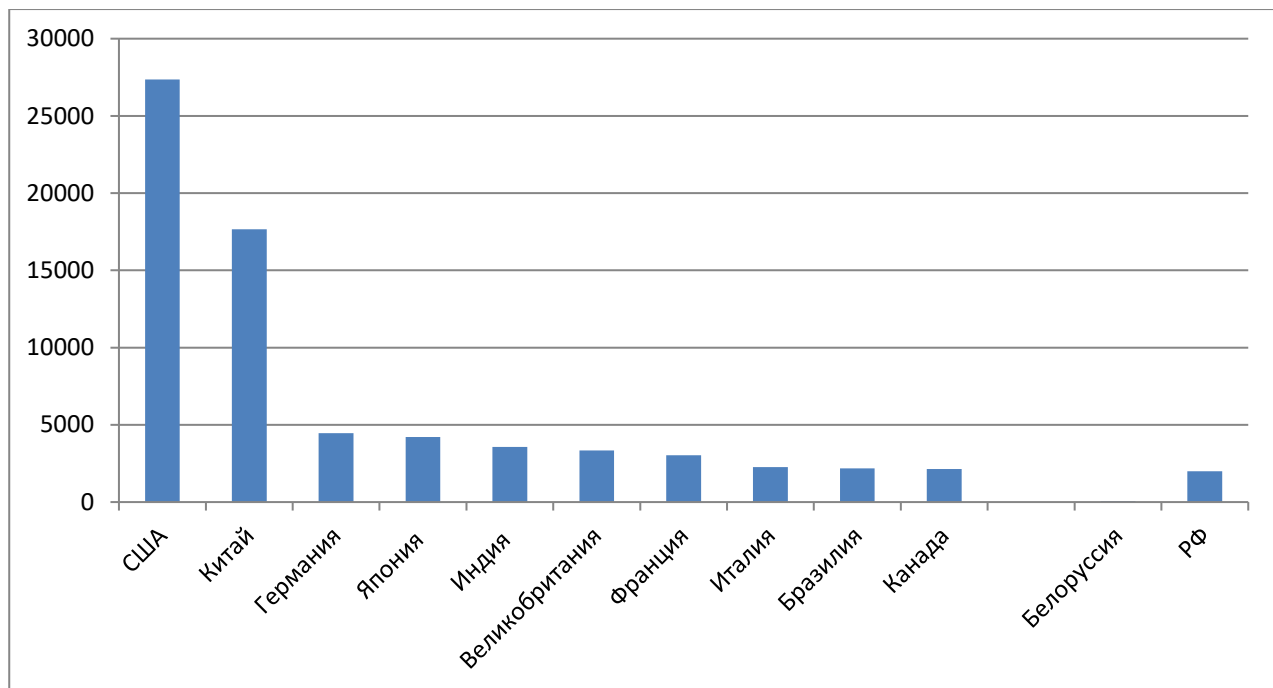

Рис. 1. Динамика производства ВВП ведущих стран мира, а также Беларуси и России в 2023 г., млрд долл.

Источник: составлено автором по данным [14].

Fig. 1. Dynamics of GDP production of the leading countries of the world, as well as Belarus and Russia in 2023, billion dollars.

Source: compiled by the author according to [14].

Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2000–2010 гг. в США, Германии, Швеции, Японии, КНР динамика ВВП характеризовалась устойчивым ростом, что было связано с подъемом как в мировой экономике, так и, соответственно, в рассматриваемых странах, так как каждая из них активно включена в мирохозяйственные процессы. И даже глобальный кризис 2008–2009 гг. не смог переломить эту динамику. Ее переломил 2014 г. – год введения западными странами экономических санкций против РФ, и с 2014 г. эта динамика существенно замедлилась – как по ВВП, так и по душевым доходам.

Тем не менее, статистические данные подтверждают, что рассматриваемые государства представляет собой группу стран-лидеров по производству ВВП (и это прежде всего США, КНР, Япония и Германия). Следовательно, модели их экономик остаются достаточно эффективными.

Если говорить об удельном весе государственных расходов (табл. 1), то лидером по этому показателю остается Швеция.

Таблица 1

Государственные расходы (на конечное потребление) в США, Германии, Швеции, Японии, КНР в 2000-2017 гг., %

Страна	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
США	14,01	16,7	14,3	14,18	13,99	13,9	13,84	13,51	13,61	13,66
КНР	16,63	12,82	13,97	14,32	14,26	14,20	14,00	13,8	13,7	13,5
Япония	14,73	17,95	17,74	18,28	17,98	17,54	17,22	17,12	16,98	16,87
Германия	18,66	19,12	19,27	19,48	19,49	19,33	19,21	19,1	18,85	18,7
Швеция	24,50	25,15	25,86	26,30	26,12	26,0	25,88	25,71	25,7	25,6

Источник: составлено по данным [14].

Table 1

Government spending (on final consumption) in the USA, Germany, Sweden, Japan, China in 2000-2017, %

Country	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
USA	14,01	16,7	14,3	14,18	13,99	13,9	13,84	13,51	13,61	13,66
China (PRC)	16,63	12,82	13,97	14,32	14,26	14,20	14,00	13,8	13,7	13,5
Japan	14,73	17,95	17,74	18,28	17,98	17,54	17,22	17,12	16,98	16,87
Germany	18,66	19,12	19,27	19,48	19,49	19,33	19,21	19,1	18,85	18,7
Sweden	24,50	25,15	25,86	26,30	26,12	26,0	25,88	25,71	25,7	25,6

Source: compiled from data [14].

Государство поддерживает национальных производителей, а также население с помощью социальных программ. Основы государственного регулирования экономики были заложены после Великой депрессии 1929–1933 гг. Дж.М. Кейнсом, который рассматривал этот механизм как смягчающий (но не устраняющий) циклические колебания экономики. Этот подход принят сегодня во всем мире.

Дадим краткую характеристику каждой из моделей смешанной экономики рассматриваемых стран.

Либеральная (американская). Для нее характерна приоритетная роль частной собственности. Правительство регулирует экономику через законодательную, налоговую и денежно-кредитную политику. Модель построена на системе всемерного поощрения предпринимательской активности,

обогащения наиболее активной части населения. Эта модель основана на высоком уровне производительности труда и массовой ориентации на достижение личного успеха.

При этом «в западной научной мысли главное в содержании эффективной экономической модели составляют институты, реализующие свободу личности и предпринимательской деятельности» [3, С. 74].

Социально-ориентированная (шведская). Предусматривает постоянную поддержку тех, кто испытывает трудности в нерегулируемом капитализме, характеризуется высоким уровнем социальных гарантий. Термин «шведская модель» возник в связи со становлением Швеции как одного из самых развитых в социально-экономическом отношении государств. Он появился в конце 1960-х гг., когда иностранные наблюдатели стали отмечать успешное сочетание в Швеции быстрого экономического роста с обширной политикой реформ на фоне относительной социальной бесконфликтности в обществе. Этот образ успешной и безмятежной Швеции особенно сильно контрастировали тогда с ростом социальных и политических конфликтов в окружающем мире.

В шведской политике явно выделяются две доминирующие цели: полная занятость и выравнивание доходов, что и определяет методы экономической политики [5].

Корпоративистская (японская). Представляет собой модель регулируемого корпоративного капитализма.

Ее основные характеристики [13, С. 20]:

- высокий уровень государственного воздействия на основные направления экономики;
- составление государственных планов развития экономики, которые, однако, носят рекомендательный характер;
- высокая социальная и экономическая значимость корпораций и корпоративного управления, объединение национального бизнеса в структуру кейрецу;

- незначительное различие в уровне заработной платы (17-кратный разрыв) между главой фирмы и служащими;
- социальная направленность модели.

Германская модель. Предусматривает постоянную поддержку тех, кто испытывает трудности в нерегулируемом капитализме.

Германская модель – это модель социального рыночного хозяйства, которая расширение конкурентных начал увязывает с созданием особой социальной инфраструктуры, смягчающей недостатки рынка и капитала, с формированием многослойной институциональной структуры субъектов социальной политики.

В германской экономической модели государство не устанавливает экономические цели – это лежит в плоскости индивидуальных рыночных решений, – а создаст надежные правовые и социальные рамочные условия для реализации экономической инициативы. Такие рамочные условия воплощаются в гражданском обществе и социальном равенстве индивидов (равенстве прав, стартовых возможностей и правовой защите). Они фактически состоят из двух основных частей: гражданского и хозяйственного права, с одной стороны, и системы мер по поддержанию конкурентной среды, с другой. Важнейшая задача государства – обеспечивать баланс между рыночной эффективностью и социальной справедливостью. Трактовка государства как источника и защитника правовых норм, регулирующих хозяйственную деятельность, и конкурентных условий не выходит за пределы западной экономической традиции. Но понимание государства в германской модели и, в целом, в концепции социальной рыночной экономики отличается от понимания государства в других рыночных моделях представлением о более активном вмешательстве государства в экономику.

Китайская модель начала формироваться с 1970-х гг., когда Компартия КНР решила открыть национальную экономику для внешних инвесторов с тем, чтобы использовать огромный производственный потенциал страны. Были либерализованы законы, касающиеся открытия филиалов зарубежных

корпораций. Но политическая система при этом осталась неизменной. Иностранцев привлекала дешевизна кадровых ресурсов в КНР, и они охотно инвестировали в экономику коммунистического государства, решившего открыть себя рынку. В результате этого сегодня Китай – одна из ведущих промышленных держав. При этом, в силу того что политический режим не менялся, власти КНР имеют возможность командно-административными методами задействовать этот ресурс так, как считают нужным. Например, использовать его в целях повышения уровня жизни граждан, их социальной защищенности (которая сейчас, как признают многие эксперты, не на очень высоком уровне). Стоит также отметить, то в Китае хорошо развит институт мелкого предпринимательства. Многие китайцы открывают пусть и небольшие, но приносящие доход торговые точки, рестораны, транспортные компании. Попробуем «визуализировать» вышеописанные модели смешанной экономики. Таблица сравнения национальных моделей экономического развития (табл. 2) представляет общее представление об особенностях экономических систем по странам.

Таблица 2

Таблица сравнения национальных моделей экономического развития

Страна \ Признак	США	Германия	Япония	Швеция	Китай
Социальная защищенность	Низкая	Высокая	Высокая	Высокая	Низкая
Вмешательство государства	Низкое	Умеренное	Высокое	Высокое	Высокое
Налоги	Умеренные	Умеренные	Высокие	Высокие	Умеренные
Собственность предприятий	Преимущ. частная	Преимущ. частная	Преимущ. частная	Преимущ. частная	Значительная доля госсобственности

Источник: разработано автором по [2].

Table 2

Country	USA	Germany	Japan	Sweden	China
Indication					
Social security	Low	High	High	High	Low
Government intervention	Low	Moderate	High	High	High
Taxes	Moderate	Moderate	High	High	Moderate
Ownership of enterprises	Preeminent. private	Preeminent. private	Preeminent. private	Preeminent. private	Significant share of state property

Source: developed by the author according to [2].

Из табл. 2 можно сделать вывод о том, во всех представленных государствах получили распространение модели смешанной экономики, но, несмотря на это, во множестве аспектов прослеживаются различия между ними.

У всех моделей, представленных в табл. 2, есть еще одна общая черта: это модели стран с высоким уровнем индустриального развития, даже если доля промышленности в ВВП не преобладает. В любом случае это диверсифицированная индустрия, опирающаяся на современные отрасли с высокотехнологичным производством и соответствующей продукцией, пользующейся более или менее значительным спросом на мировом рынке. Поэтому можно сказать, что это модели индустриальных стран, и опыт их формирования и функционирования в той или иной мере применяют другие страны мира с различной степенью адаптации, трансформации и успеха.

Каждая модель имеет свои сильные стороны и недостатки, все они постепенно эволюционируют и развиваются. Как отмечают ученые, «анализ развития стран с разными моделями показывает, что современная экономическая динамика, в частности, экономический рост в стране, не гарантирует автоматически улучшения благополучия ее граждан» [10]. Поэтому важно понимать, какая модель экономического и социального развития применяется в той или иной стране, для оценки ее прогресса, перспектив, тенденций, в том

числе и в ракурсе включения страны в мировую экономику посредством внешней торговли и других форм международных экономических отношений.

Модель экономического развития Республики Беларусь в постсоветский период

После распада СССР в 1991 г. постсоветские страны, которые обрели политическую независимость, приступили к созданию собственных моделей экономического развития. Для этого прежде всего следовало разработать основы этой модели с учетом имеющегося успешного опыта и теоретических подходов и собственных страновых особенностей, таких как вопросы собственности на средства производства, уровень и сферы государственного регулирования и особенно уровень развития, определяющийся на основе экономического потенциала и структуры национальной экономики, а также состояния социальной сферы, в частности, уровень благосостояния населения той или иной страны.

При этом ученые отмечают, что в западной науке отсутствуют теоретические разработки моделей социально-экономического развития вне существующих в странах Центра. Но для таких случаев базой традиционно выступали подходы Вашингтонского консенсуса [12]. Согласно этой программе, условия для успешного национального развития создает «экономическая модель, в которой присутствуют: открытость экономики, макроэкономическая стабильность, высокий уровень сбережений и инвестиций, зрелые рыночные институты и компетентные, решительные правительства» [6, С. 22]. При этом не учитываются такие вопросы, как «...ресурсные факторы: сравнительные преимущества или слабости отдельных стран по располагаемым ресурсам, на эффективное использование которых нацелены создаваемые институты...» [3, С. 74].

Поэтому опыт разработки и реализации собственной модели экономического развития для постсоветских стран, в том числе и Республики

Беларусь, представляет как теоретический, так и значительный практический интерес.

Впервые понятие «белорусская модель социально ориентированной рыночной экономики» было дано в «Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996-2000 гг.», где отмечалось, что Беларусь – это страна с переходной экономикой от социалистической модели к рыночной. Однако жесткие либеральные реформы, которые активизировались в стране в 1992-1994 гг. и приведшие к росту безработицы, инфляции, падению производства, что стало результатом как этих либеральных реформ, так и разрыва кооперационных связей с субъектами хозяйствования на постсоветском пространстве смягчались государственными мерами, нацеленными на сократить инфляцию и бюджетный дефицит, снизить сокращение уровня жизни населения (его обнищание), и в целом стимулировать стабилизацию и последующий рост производства ВВП [4].

Для достижения этих целей в 1996 г., в частности, была разработана долгосрочная стратегия социально-экономического развития Республики Беларусь – Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г., – где отмечалось, что страна исходит из недопустимости и невозможности для ныне живущих граждан страны удовлетворять свои потребности за счет возможностей их удовлетворения будущими поколениями [8].

Последовательное стратегическое планирование в основополагающих документах, таких как Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001-2005 гг., Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2010 г., Концепция социально-экономического развития Республики Беларусь до 2015 г. постепенно корректировали предпринимаемые государством шаги по улучшению и развитию социально-экономической системы и модели Республики Беларусь.

Многие исследователи отмечают, что эти шаги были достаточно успешными с точки зрения уменьшения негативных последствий либерализации

начального этапа трансформации экономики Беларуси и формирования институциональных и экономических, в том числе государственных, инструментов и механизмов регулирования и восстановления национальной экономики, повышения ее эффективности и конкурентоспособности, а также уровня жизни населения, что остается важным аспектом внимания государства [9; 11].

В результате «Беларусь на постсоветском пространстве – единственная страна, которой удалось обеспечить стабильность социально-экономического развития и избежать крупных социальных и экономических потрясений (в отличие от всех других постсоветских и даже постсоциалистических государств). В середине 1990-х гг. была выстроена управленческая вертикаль, которая смогла противостоять радикальным идеям и удержать страну от хаоса» [1].

Сегодня существующая в Республике Беларусь экономическая модель развития включает такие элементы, как наличие системы государственного регулирования и управления экономикой, нацеленностью на обеспечение социальных аспектов (социальную защищенность) жителей страны; кроме того, важным элементом системы является упор на индустриализацию как драйвер социально-экономического роста. Основные черты модели экономики Республики Беларусь представлены в табл. 3.

Таблица 3

Основные черты модели экономики Республики Беларусь

№	Элемент	Содержание
1.	Государственное управление экономикой	Важную роль в экономике играют государственные предприятия и инструменты государственного регулирования. Государство активно вмешивается в экономические процессы с целью обеспечения социальной стабильности и защиты интересов населения
2.	Социальная защищенность	Основной приоритет модели – обеспечение социальной защиты населения. За счет государственных программ и социальных льгот гражданам предоставляются услуги образования, здравоохранения, жилищного обеспечения и др.

3.	Национальная индустриализация	Одним из ключевых направлений модели является развитие отечественной промышленности. Государство поддерживает отечественных производителей, инвестирует в создание новых производственных мощностей и развитие инфраструктуры
----	-------------------------------	---

Источник: разработано автором.

Table 3

The main features of the model of the economy of the Republic of Belarus

№	Element	Content
1.	Public management of the economy	State enterprises and instruments of state regulation play an important role in the economy. The state actively intervenes in economic processes in order to ensure social stability and protect the interests of the population
2.	Social security	The main priority of the model is to ensure social protection of the population. At the expense of state programs and social benefits, citizens are provided with education, health care, housing, etc.
3.	National industrialization	One of the key areas of the model is the development of domestic industry. The state supports domestic producers, invests in the creation of new production capacities and infrastructure development

Source: developed by the author.

На рис. 1 нами резюмированы основные меры, предпринимаемые государством для роста национальной экономики Республики Беларусь в рамках существующей модели, представленные в основополагающих национальных стратегических документах (рис. 1).

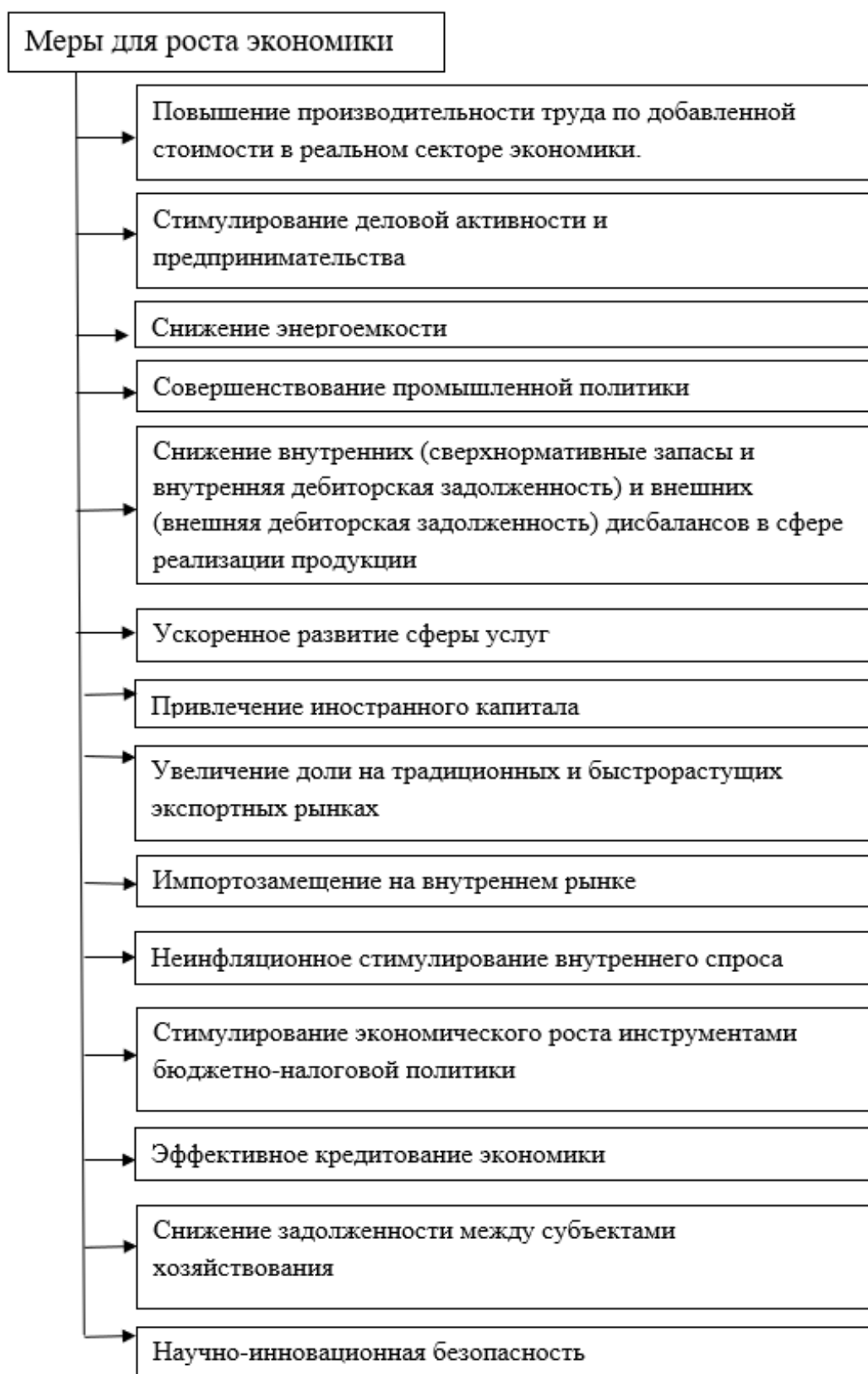

Рис. 1. Государственные меры для роста национальной экономики Республики Беларусь.
 Источник: разработано автором.

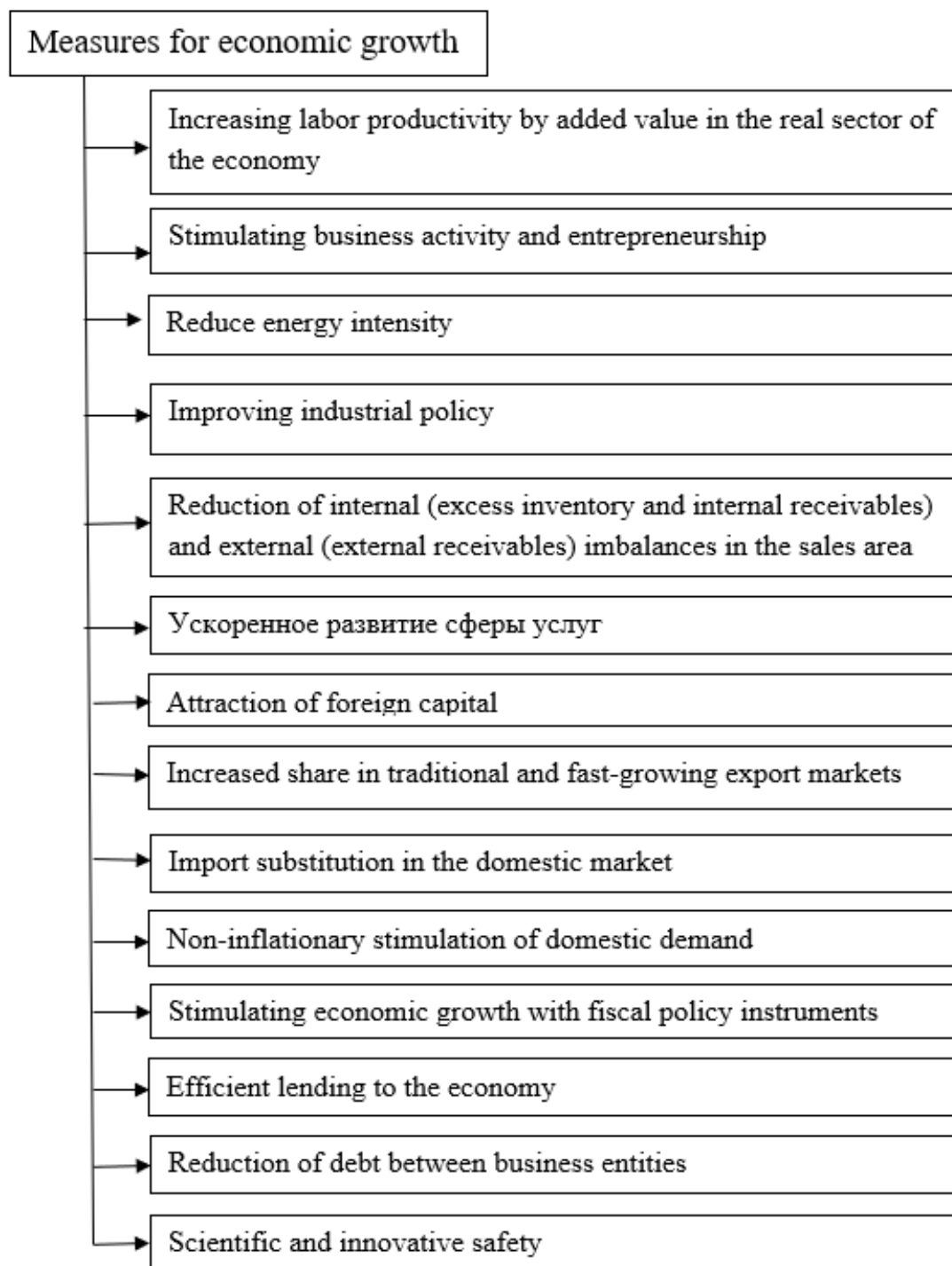

Fig. 1. State measures for the growth of the national economy of the Republic of Belarus.
 Source: developed by the author.

Как видно из рис. 1, государственные меры по поддержке национальной экономики имеют комплексный характер, они разветвленные, включают в себя экономический, социальный и юридический блоки, причем в экономическом – внутренние и внешние катализаторы развития.

Заключение

В целом можно резюмировать, что модель экономического развития Республики Беларусь включает в себя как рыночные, так и государственные механизмы, причем последние имеют большое значение в Республике Беларусь (табл.4).

Таблица 4

Модель экономического развития Республики Беларусь

Признак	Характеристика
Социальная защищенность	Высокая степень: снижение бедности, безработицы, повышение социальной защиты нуждающихся на основе усиления адресности оказания помощи, рационализации системы льгот, улучшения социального обслуживания и др.; гарантируется защита населения в области занятости, образования, здравоохранения, культуры, пенсионного обеспечения, оказания адресной поддержки малообеспеченным слоям населения.
Вмешательство государства	Высокое: Бюджетно-налоговая, кредитно-денежная и ценовая политика, промышленная политика, сельскохозяйственная политика, направленная на самообеспечение продовольствием
Налоги	Умеренные: 7–8 основных налогов; реформирование налоговой системы направлено на снижение налоговой нагрузки на экономику
Собственность предприятий	Значительная доля госсобственности Стимулирование деловой активности и предпринимательства, в том числе – малого и среднего бизнеса

Источник: разработано автором.

Table 4

Model of economic development of the Republic of Belarus

Indication	Характеристика
Social security	High degree: reducing poverty, unemployment, increasing social protection for those in need by strengthening the targeting of assistance, rationalizing the system of benefits, improving social services, etc. Guaranteed protection of the population in the field of employment, education, health care, culture, pension provision, provision of targeted support to low-income segments of the population.
Government intervention	High: Fiscal, monetary and pricing policy, industrial policy, agricultural policy aimed at self-sufficiency in food
Taxes	Moderates: 7-8 major taxes; reforming the tax system is aimed at reducing the tax burden on the economy
Ownership of enterprises	Significant share of state property Stimulating business activity and entrepreneurship, including small and medium-sized businesses

Source: developed by the author.

Как можно заметить, модель экономики Белоруссии ближе всех к китайской экономической модели. Ее преимущества – высокая устойчивость к стрессам и вызовам, недостатки – высокий уровень бюрократизации.

Тем не менее, как и в Китае, модель позволяет Беларуси обеспечивать определенную стабильность, а также, что отличает ее от китайской модели, в Беларуси большое внимание уделяется социальной сфере и социальной стабильности.

Наряду с этим происходит и углубление в Республике Беларусь рыночных преобразований и институциональной трансформации для обеспечения экономической эффективности экономики.

Однако данная модель также сталкивается с рядом вызовов, таких как недостаток инноваций и отставание в цифровизации экономики, зависимость от внешних источников финансирования, а также необходимость реформирования экономических структур и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Для успешной модернизации и устойчивого развития необходима более активная интеграция в мировую экономику, стимулирование инновационной деятельности и развитие конкурентоспособных отраслей [11].

Список литературы

1. Белорусская социально-экономическая модель: теория и практика. – Минск: Беларуская навука, 2022.
2. Бугалин А.В., Колганов А.И. Экономическая компаративистика. Сравнительный анализ экономических систем. – М.: ИНФРА-М, 2011.
3. Вардомский Л.Б., Тураева М.О. О специфике национальных моделей экономики в постсоветских странах // Государственная служба. – 2020. – Том 22. – № 4. – С. 73-81.
4. Гришин В.И., Курбанов Р.А., Хасбулатов Р.И. и др. Экономико-правовые концепции национализации: Россия и зарубежный опыт. – М., 2019.

5. Гришин И. Шведская модель общественного развития: дихотомия рынок – политика // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – № 11. – С. 79–95.
6. Колодко Г.В. Посткоммунистический переход к рынку и демократии. Уроки польского опыта // *Мир перемен*. – 2019. – № 3. – С. 8-25.
7. Кудров В.М. *Мировая экономика: социально-экономические модели развития*. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2011.
8. Лученок А.И., Шулейко О.Л., Муха Д.В. и др. *Макроэкономические инструменты в белорусской институциональной модели*. – Минск, 2018.
9. Лученок А.И., Шулейко О.Л., Преснякова Е.В. и др. *Макроэкономические аспекты обеспечения макроэкономической сбалансированности национальной экономики. Серия Белорусская экономическая школа*. – Минск, 2015.
10. Рамазанов Ж.Ш. *Мировые социально-экономические модели и Россия* // *Известия Томского политехнического университета*. – 2010. – Т. 316. – № 6. – С. 16-21.
11. Соловьева Ю. В. Трансферт технологий стран-членов ЕАЭС: региональные особенности // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2016. – Т. 5. – № 2(15). – С. 223-228.
12. Тураева М.О., Вардомский Л.Б. *Евразийская интеграция как отражение национальных особенностей экономического развития стран-участниц* // *Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук*. – 2019. – № 9. – С. 12-22.
13. Hayami Y., Aoki M. Introduction. *The Institutional Foundations of Asian Economic Development: Proc. of the IEA Conf. held in Tokyo, Japan, International Economic Association*. – Tokyo, 1998.
14. UN Trade&Development (UNCTAD) [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org> (дата обращения: 24.05.2024)

References

1. Belorusskaya sotsialno-ekonomicheskaya model: teoriya i praktika [Belarusian socio-economic model: theory and practice]. Minsk: Belaruskaya navuka, 2022.
2. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Ekonomicheskaya komparativistika. Sravnitelnyj analiz ekonomicheskikh sistem [Economic comparative studies. Comparative analysis of economic systems]. Moscow: INFRA-M, 2011.
3. Vardomskij L.B., Turaeva M.O. O spetsifike natsionalnyh modelej ekonomiki v postsovetskikh stranah [On the specifics of national economic models in post-Soviet countries]. Gosudarstvennaya sluzhba, 2020, vol. 22, no. 4, pp. 73-81.
4. Grishin V.I., Kurbanov R.A., Hasbulatov R.I., etc. Ekonomiko-pravovye kontsepcii natsionalizatsii: Rossiya i zarubezhnyj opyt [Economic and legal concepts of nationalization: Russia and foreign experience]. Moscow, 2019.
5. Grishin I. Shvedskaya model obshhestvennogo razvitiya: dihotomiya rynek – politika [Swedish social development model: market dichotomy - politics]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2005, no. 11, pp. 79–95.
6. Kolodko G.V. Postkommunisticheskij perehod k rynku i demokratii Uroki polskogo opyta [Post-communist transition to market and democracy. Lessons from the Polish experience]. Mir peremen, 2019, no. 3, pp. 8-25.
7. Kudrov V.M. Mirovaya ekonomika: socialno-ekonomicheskie modeli razvitiya [World economy: socio-economic development models]. Moscow: Magistr, INFRA-M, 2011.
8. Luchenok A.I., Shulejko O.L., Muha D.V., etc. Makroekonomicheskie instrumenty v belorusskoj institutsionalnoj modeli [Macroeconomic instruments in the Belarusian institutional model]. Minsk, 2018.
9. Luchenok A.I., Shulejko O.L., Presnyakova E.V., etc. Makroekonomicheskie aspekty obespecheniya makroekonomicheskoy sbalansirovannosti natsionalnoj ekonomiki. Seriya Belorusskaya ekonomicheskaya shkola [Macroeconomic aspects of ensuring macroeconomic balance of the national economy. Series Belarusian School of Economics]. Minsk, 2015.

10. Ramazanov Zh.Sh. Mirovye sotsialno-ekonomicheskie modeli i Rossija [World socio-economic models and Russia]. *Izvestiya Tomskogo politehnicheskogo universiteta*, 2010, vol. 316, no. 6, pp. 16-21.
11. Solovieva Yu. V. Transfert tehnologij stran-chlenov EAES: regionalnye osobennosti [Transfer of technologies of the EAEU member states: regional features]. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie*, 2016, vol. 5., no. 2(15), pp. 223-228.
12. Turaeva M.O., Vardomskij L.B. Evrazijskaya integratsija kak otrazhenie natsionalnyh osobennostej ekonomicheskogo razvitiya stran-uchastnits [Eurasian integration as a reflection of the national features of the economic development of the participating countries]. *Vestnik Tadzhijskogo natsionalnogo universiteta. Seriya sotsialno-ekonomicheskikh i obschestvennyh nauk*, 2019, no. 9, pp. 12-22.
13. Hayami Y., Aoki M. Introduction. *The Institutional Foundations of Asian Economic Development: Proc. of the IEA Conf. held in Tokyo, Japan*, International Economic Association. Tokyo, 1998.
14. UN Trade&Development (UNCTAD). Available at: <https://unctad.org> (accessed: 24.05.2024)

© Поплавский Сергей Петрович, 2024 г.

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ**Повышение конкурентоспособности предприятий лёгкой промышленности на российском рынке в условиях ограниченного импорта**

*Магомаева Салимат Абдурашидовна,
Шувалова Наталия Анатольевна,*

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

В статье рассматриваются современные аспекты развития лёгкой промышленности в Российской Федерации. В условиях современной нестабильной геополитической обстановки, а также существующих ограничениях в области импорта в нашу страну, были проанализированы проблемы обеспечения конкурентоспособности предприятий лёгкой промышленности РФ. На основе выявленных проблем представлены мероприятия, направленные на повышение конкурентоспособности предприятий легкой промышленности на российском рынке в условиях ограниченного импорта. Предложены меры по стимулированию инвестиций в развитие инфраструктуры лёгкой промышленности России. В исследовании сделано предположение, что, используя инновации, совершенствуя корпоративное управление, взаимодействуя с регулирующими органами, внедряя практики устойчивого развития и формируя культуру инноваций, российские предприятия легкой промышленности смогут справиться с возникающими проблемами в условиях ограниченного импорта необходимого западного сырья.

Ключевые слова: лёгкая промышленность, конкурентоспособность, импорт, технологии, санкции, инновации, инвестиции.

JEL коды: O31.

Increasing the competitiveness of light industry enterprises in the Russian market in conditions of limited imports

*Magomaeva Salimat Abdurashidovna,
Shuvalova Nataliya Anatolievna,*

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The article discusses modern aspects of the development of light industry in the Russian Federation. In the context of the current unstable geopolitical situation, as well as the existing restrictions on imports to our country, the problems of ensuring the competitiveness of light industry enterprises in the RF were analyzed. Based on the identified problems, measures are presented aimed at increasing the competitiveness of light industry enterprises in the Russian market in conditions of limited imports. Measures have been proposed to stimulate investment in the development of the infrastructure of the light industry in Russia. It is assumed that by using innovation, improving corporate governance, interacting with regulatory authorities, introducing sustainable development practices and creating a culture of innovation, Russian light industry enterprises will be able to cope with emerging problems in conditions of limited imports of the necessary Western raw materials.

Key words: light industry, competitiveness, imports, technology, sanctions, innovation, investment.

Введение

В настоящее время исследование значения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности на российском рынке, особенно в условиях ограниченного импорта, представляет собой многогранную и важную задачу. Полагаем, что на современном этапе тема приобретает актуальность на фоне сложившейся геополитической напряженности и экономических санкций, которые все больше изолируют российский рынок от глобальных цепочек поставок. В этом контексте способность отечественных предприятий легкой промышленности поддерживать и повышать свою конкурентоспособность имеет первостепенное значение для обеспечения экономической стабильности и роста.

Как полагают некоторые отечественные экономисты, ограничение импорта, вызванное как международными санкциями, так и ответными мерами, привело к необходимости стратегического поворота к самообеспечению и импортозамещению. Этот сдвиг требует всесторонней оценки конкурентной динамики в легкой промышленности России, охватывающей такие отрасли, как текстильная, швейная, обувная и потребительская промышленность. Полагаем, что понимание этой динамики предполагает анализ потенциала отрасли к инновациям, эффективности производственных процессов, контроля качества и способности удовлетворять внутренний потребительский спрос.

В этой связи нужно отметить, что одним из фундаментальных аспектов, которые следует учитывать, является технологический потенциал российских предприятий легкой промышленности. Способность к технологическим инновациям и внедрению передовых технологий производства напрямую влияет на эффективность и качество производства [8]. Имея ограниченный доступ к иностранным технологиям и ресурсам, эти предприятия должны использовать внутренние ресурсы и опыт для поддержания производственных стандартов и конкурентоспособности затрат. Следовательно, данный аспект требует инвестиций в исследования и разработки, совершенствования местных цепочек

поставок и развития технического образования для создания квалифицированной рабочей силы.

Более того, экономическая теория сравнительных преимуществ подчеркивает важность выявления и капитализации конкретных секторов, в которых отечественные предприятия могут естественным образом превзойти международных конкурентов. В контексте России это может включать сосредоточение внимания на отраслях, где местное сырье в изобилии доступно, тем самым уменьшая зависимость от иностранных ресурсов. Например, широкая доступность нефтехимической продукции может стимулировать производство синтетических волокон, что принесет пользу текстильной промышленности.

На наш взгляд, решающую роль в формировании конкурентоспособности предприятий легкой промышленности играет институциональная среда. Правительственная политика, поддерживающая отечественную промышленность посредством субсидий, налоговых льгот и развития инфраструктуры, имеет жизненно важное значение. Стоит отметить, что введение защитных мер против недобросовестной торговой практики и поощрение честной конкуренции на внутреннем рынке могут улучшить общую конкурентную среду [1, С. 49].

В 2023-2024 гг. важное значение имеют также поведение потребителей и рыночный спрос, которые существенно влияют на конкурентоспособность предприятий легкой промышленности. Полагаем, что сдвиг в сторону патриотического потребления, когда потребители предпочитают товары отечественного производства импортным, может стимулировать спрос на местную продукцию. Это явление, вызванное чувством национальной солидарности или реакцией на ограниченные возможности импорта, требует от предприятий привести предложение своей продукции в соответствие с предпочтениями потребителей в отношении качества, цены и тенденций на рынке.

На современном этапе практически нет исследований, которые затрагивали бы столь важную проблематику развития предприятий лёгкой

промышленности Российской Федерации в условиях ограниченного импорта. Однако существуют научные исследования Романенко И.В., Песчанникова А. Р., Малыгина В. Д., а также Поповой Е. В., в которых так или иначе затрагиваются аспекты развития лёгкой промышленности в условиях нестабильной внешней геополитической обстановки.

Современные проблемы обеспечения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности на российском рынке в условиях ограниченного импорта

Исходя из вышеизложенного, очень важно сформировать пул проблем, которые сопутствуют развитию конкурентоспособности предприятий российской лёгкой промышленности. Так, главная проблема заключается в технологических возможностях российских предприятий легкой промышленности. Исторически сложилось так, что многие из этих фирм в значительной степени полагались на импортное оборудование и передовые технологии для поддержания эффективных производственных процессов и высококачественной продукции. Ограничение на импорт нарушило доступ к этим важнейшим ресурсам, вынуждая предприятия либо искать альтернативных поставщиков, либо разрабатывать собственные технологические решения. Последний подход, хотя и потенциально способствует долгосрочной самообеспеченности, требует значительных инвестиций в исследования и разработки, что создает финансовые и логистические проблемы, особенно для малых и средних предприятий с ограниченными ресурсами.

Более того, конкурентная среда еще больше усложняется необходимостью адаптироваться к меняющимся потребительским предпочтениям и требованиям рынка. В условиях ограниченного импорта растут ожидания, что отечественная продукция заполнит пробел, оставленный иностранными товарами. Этот сдвиг требует от российских предприятий не только соответствовать, но и превосходить качество, дизайн и разнообразие импортной продукции, чтобы завоевать и сохранить лояльность потребителей. Достижение этого требует

четкого понимания рыночных тенденций, расширенных возможностей проектирования и производства, а также эффективного управления цепочкой поставок для обеспечения своевременной доставки продукции на рынок.

Проблема сбоев в цепочках поставок также становится критическим фактором, влияющим на конкурентоспособность. Ограничения на импорт серьезно повлияли на зависимость от глобальных цепочек поставок сырья и комплектующих. Следовательно, предприятия должны решать проблемы обеспечения надежных и экономически эффективных местных источников сырья. Данная проблема, на наш взгляд, требует развития стратегического партнерства с отечественными поставщиками, что может быть чревато проблемами, связанными с постоянством качества и стабильностью цен. Кроме того, ограниченная доступность некоторых видов сырья на внутреннем рынке может привести к увеличению производственных затрат, что еще больше подорвет конкурентоспособность этих предприятий [6, С. 69].

Государственная политика и институциональная поддержка играют жизненно важную роль в решении этих проблем. За последние годы Правительство Российской Федерации реализовало различные меры, направленные на поддержку отечественной промышленности, такие как субсидии, налоговые льготы и защитные тарифы. Однако эффективность этих мер в повышении долгосрочной конкурентоспособности остается предметом пристального внимания. Эффективные политические действия, как полагают современные исследования, должны обеспечивать баланс между оказанием немедленной помощи и стимулированием инноваций и эффективности в отрасли [1, С. 50].

В подтверждение наших слов проведем анализ современного состояния лёгкой промышленности в Российской Федерации (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика объемов производства предприятий лёгкой промышленности в Российской Федерации в 2021-2023 гг., млн руб.

Наименование вида деятельности	Год		
	2021	2022	2023
Производство текстильных изделий	332505	385425	417226
Производство одежды	247522	317422	352742
Производство кожи и изделий из кожи	90546	115395	130165
Производство обуви	66581	81403	101939
Всего объем производства лёгкой промышленности в Российской Федерации	737154	899645	1002072

Источник: составлено авторами по [3].

Table 1

Dynamics of production volumes of light industry enterprises in the Russian Federation in 2021-2023, million rubles

Name of activity	Year		
	2021	2022	2023
Textile production	332505	385425	417226
Manufacture of wearing apparel	247522	317422	352742
Production of leather and leather products	90546	115395	130165
Shoe production	66581	81403	101939
Total light industry production in the Russian Federation	737154	899645	1002072

Source: compiled by the authors based on data from [3].

Анализ динамики объемов производства предприятий лёгкой промышленности в Российской Федерации в 2021-2023 гг. показывает значительный рост во всех рассматриваемых отраслях. В 2021 г. общий объем производства лёгкой промышленности составил 737154 млн руб. В следующем 2022 г. этот показатель увеличился до 899645 млн руб., что свидетельствует о росте на 22,06 %. В 2023 г. тенденция к увеличению сохранилась, и общий объем производства достиг 1002072 млн рублей, что на 11,44 % больше по сравнению с 2022 г.

Производство текстильных изделий в 2021 г. составило 332505 млн руб. В 2022 г. оно возросло до 385425 млн руб., демонстрируя рост на 15,90 %. В 2023 г. производство продолжило увеличиваться и достигло 417226 млн руб., что на

8,25 % выше уровня 2022 г. Таким образом, за три года производство текстильных изделий выросло на 25,50 %.

Таким образом, краткий анализ данных демонстрирует устойчивый рост объемов производства в лёгкой промышленности Российской Федерации в 2021-2023 гг. Все рассматриваемые виды деятельности показали значительный рост, что свидетельствует о благоприятной динамике развития данной отрасли в указанный период.

Согласно современным статистическим сведениям, в секторе текстильной и легкой промышленности в сентябре 2023 г. выпуск продукции сократился до +5,3 % г/г после +9,5 % г/г в августе. В целом за 2023 г. рост в отрасли составил +4,5 % г/г.

Впервые сегмент «Одежда» вышел в лидеры рынка. Традиционно большую долю рынка в стоимостном выражении занимал сегмент «Текстильные изделия». Объем импортных поступлений изделий текстильной и легкой промышленности по итогам 2023 г. составил 14 млрд дол. США, что на 27,7 % выше показателей предыдущего года. 43,7 % в общем объеме импорта изделий текстильной и легкой промышленности приходится на импорт «Одежды».

Объем экспортных продаж изделий текстильной и легкой промышленности по итогам 2023 г. составил 360 млн дол. США, что на 60,7 % ниже показателей предыдущего года. 55,6 % в общем объеме экспорта изделий текстильной и легкой промышленности приходится на экспорт «Текстильных изделий».

Глобальные и внутренние потребительские рынки все больше отдают приоритет экологически устойчивым продуктам, что подталкивает предприятия к внедрению более экологически чистых методов. Этот сдвиг предполагает значительные изменения в методах производства, поиске экологически чистых материалов и соблюдении экологических норм. Хотя этот переход предоставляет возможность дифференциации и доступа к новым сегментам рынка, он также требует значительных инвестиций и реконфигурации существующих процессов [4, С. 217].

Наконец, аспект человеческого капитала имеет решающее значение для обеспечения конкурентоспособности. Данная проблема в секторе легкой промышленности Российской Федерации, на наш взгляд, требует квалифицированной рабочей силы, владеющей современными технологиями производства, контролем качества и инновациями. Существующие системы образования и профессионального обучения должны развиваться, чтобы удовлетворить эти потребности, обеспечивая постоянный приток квалифицированных специалистов. Более того, предприятия должны инвестировать в непрерывные программы обучения и развития сотрудников, чтобы идти в ногу с технологическими достижениями и отраслевыми стандартами.

Центральное место в преодолении этих современных проблем занимает необходимость внедрения на российских предприятиях легкой промышленности культуры инноваций. В условиях ограниченного импорта эти предприятия должны уделять приоритетное внимание научно-исследовательской деятельности, чтобы способствовать отечественным технологическим достижениям. Это предполагает не только разработку новых производственных технологий и процессов, но и адаптацию существующих технологий к конкретным потребностям и ограничениям российского рынка. Сотрудничество между промышленностью и академическими учреждениями может сыграть решающую роль в этом отношении, способствуя передаче знаний и созданию инновационных решений, адаптированных к местным условиям [8].

Кроме того, знание рынка и понимание потребителей являются важнейшими компонентами повышения конкурентоспособности. Предприятия должны инвестировать в надежные возможности исследования рынка, чтобы глубже понять меняющиеся потребительские предпочтения и возникающие тенденции. Эта информация может помочь в разработке продуктов, маркетинговых стратегиях и усилиях по привлечению клиентов, гарантируя, что отечественные продукты найдут отклик у целевой аудитории. Также нужно отметить, что использование цифровых технологий и анализа данных может дать

ценную информацию о поведении потребителей, позволяя предприятиям принимать обоснованные решения и быстро реагировать на изменения рынка.

Цифровая трансформация предприятий легкой промышленности также открывает путь к повышению конкурентоспособности. Использование цифровых инструментов и платформ может оптимизировать операции, повысить эффективность цепочки поставок и улучшить взаимодействие с клиентами. Например, внедрение передовых производственных технологий, таких как автоматизация и искусственный интеллект, может привести к значительному повышению производительности и контроля качества. Более того, платформы электронной коммерции могут расширить охват рынка, позволяя предприятиям осваивать новые потребительские сегменты и географические регионы, тем самым смягчая влияние ограниченного импорта.

Еще одним проблемным аспектом является развитие устойчивых и адаптируемых цепочек поставок. Предприятия должны принять стратегии, которые повышают гибкость цепочки поставок и снижают уязвимость к внешним потрясениям. Данная проблема может быть решена через диверсификацию базы поставщиков, увеличение запасов и инвестиции в местные источники снабжения и производственные возможности. Установление прочных отношений с поставщиками и развитие сотрудничества внутри отечественной промышленности также может помочь снизить риски и обеспечить стабильные поставки сырья и комплектующих.

Финансовая стабильность и доступ к капиталу необходимы предприятиям легкой промышленности для эффективного решения этих проблем. Текущая экономическая ситуация, характеризующаяся нестабильностью и неопределенностью, подчеркивает необходимость разумной практики финансового управления. Предприятия должны изучить различные варианты финансирования, включая государственные гранты, частные инвестиции и финансовые инструменты, предназначенные для поддержки инноваций и роста. Укрепление финансовой устойчивости посредством разумного управления и

стратегических инвестиций имеет решающее значение для поддержания конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Сотрудничество и создание сетей внутри отрасли также играют важную роль в повышении конкурентоспособности. Предприятия могут извлечь выгоду из обмена передовым опытом, объединения ресурсов для исследований и разработок и участия в совместных предприятиях. Отраслевые ассоциации и кластеры могут служить платформой для такого сотрудничества, способствуя коллективному подходу к решению общих проблем и стимулированию общеотраслевых инноваций [4, С. 47].

Перспективы повышения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности на российском рынке в условиях ограниченного импорта

В результате рассмотрения имеющихся проблем, мешающих развитию конкурентоспособности предприятий легкой промышленности Российской Федерации, мы пришли к выводу, что перспективы повышения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности на российском рынке в условиях ограниченного импорта на современном этапе зависят от стратегических инициатив Правительства нашей страны. На наш взгляд, в условиях геополитической напряженности и экономических санкций перед этими предприятиями стоит двойная задача: компенсировать сокращение доступности импортных товаров и повысить свою конкурентоспособность за счет инноваций и эффективности.

Стратегическая перестройка в сторону самообеспеченности требует значительных инвестиций в исследования и разработки. Эти инвестиции имеют решающее значение для создания и внедрения передовых производственных технологий, адаптированных к конкретным потребностям российского рынка. Создавая надежную среду для исследований и разработок, предприятия могут разрабатывать новые материалы, процессы и продукты, отвечающие как внутреннему спросу, так и международным стандартам. Такой инновационный

подход может привести к созданию технологической базы, которая уменьшит зависимость от иностранных технологий и тем самым повысит долгосрочную конкурентоспособность [2, С. 200].

Помимо технологических достижений, первостепенное значение имеет подготовка квалифицированной рабочей силы. Будущая конкурентоспособность предприятий легкой промышленности зависит от наличия высококвалифицированной рабочей силы, способной обслуживать сложное оборудование и внедрять передовые технологии производства. Это требует согласованных усилий по совершенствованию системы профессионального и технического образования, обеспечивая ее соответствие меняющимся потребностям отрасли. Программы непрерывного профессионального развития и обучения также могут сыграть важную роль в поддержании конкурентоспособной рабочей силы, способной адаптироваться к технологическим изменениям и внедрять инновации в отрасли.

Кроме того, решающее значение имеет оптимизация управления цепочками поставок. Разрушение традиционных цепочек поставок из-за ограниченного импорта требует развития устойчивых и эффективных внутренних цепочек поставок. Данное мероприятие в полной мере содержит в себе механизмы расширения возможностей местных поставщиков, улучшение логистических рамок и укрепление отношений с отечественными поставщиками. Тем самым, уменьшая зависимость от иностранных ресурсов и оптимизируя операции цепочки поставок, предприятия могут добиться большей стабильности и экономической эффективности, которые необходимы для поддержания конкурентоспособных цен и обеспечения своевременной доставки продукции на рынок [1, С. 51].

Устойчивое развитие также является еще одним важным аспектом, который может повысить конкурентоспособность российских предприятий легкой промышленности. Поскольку глобальные и отечественные потребители все чаще отдают приоритет экологически устойчивым продуктам, внедрение экологически чистых методов может обеспечить конкурентное преимущество.

Полагаем, что предприятия, которые лидируют в области устойчивого развития, могут дифференцироваться на рынке, привлекать экологически сознательных потребителей и потенциально получать выгоду от государственных стимулов, направленных на продвижение экологических инициатив.

Государственная политика и институциональная поддержка имеют немаловажное значение для формирования конкурентной среды. Эффективные политические рамки, обеспечивающие финансовые стимулы, снижающие бюрократические барьеры и поддерживающие инновации, могут значительно повысить конкурентоспособность предприятий легкой промышленности. Кроме того, государственно-частное партнерство может способствовать развитию критически важной инфраструктуры, такой как технопарки и инновационные центры, которые необходимы для развития процветающей промышленной экосистемы. Прозрачная и предсказуемая нормативно-правовая среда может еще больше повысить доверие инвесторов и стимулировать как внутренние, так и международные инвестиции в этот сектор.

Для дальнейшего повышения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности на российском рынке в условиях ограниченного импорта ориентация на стратегическое международное сотрудничество может дать значительное преимущество. Хотя геополитическая напряженность ограничивает доступ к определенным рынкам, налаживание партнерских отношений с незападными странами и развивающимися экономиками может открыть новые возможности для передачи технологий, создания совместных предприятий и расширения рынка. Эти партнерства могут облегчить приобретение новых технологий, обеспечить доступ к альтернативному сырью и создать возможности для совместной разработки продуктов, отвечающих разнообразным потребностям рынка [7, С. 206].

В соответствии с изученными направлениями, также необходимо рассмотреть конкурентоспособность предприятий лёгкой промышленности России на современном этапе согласно модели «5 сил Портера».

Таблица 2

5 сил Портера для анализа перспектив повышения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности России

Сила	Описание	Факторы, влияющие на силу	Влияние на конкурентоспособность
Угроза новых конкурентов	Вероятность появления новых игроков на рынке	Низкие барьеры входа (доступность сырья, оборудования, финансирования) Низкая дифференциация продукции Отсутствие сильных брендов Отсутствие законодательных ограничений	Повышает конкурентное давление Снижает прибыльность Увеличивает риск Стимулирует инновации
Сила покупателей	Способность покупателей влиять на цены и условия.	Высокая концентрация покупателей Недифференцированная продукция Высокая чувствительность к цене Возможность переключения на альтернативные товары Свободный доступ к информации о ценах и качестве	Снижает прибыльность Ограничивает возможности повышения цен Способствует улучшению качества продукции
Сила поставщиков	Способность поставщиков влиять на цены и условия.	Концентрация поставщиков Незаменимость сырья Высокая зависимость от поставщиков Сложность перехода на других поставщиков Высокие затраты на смену поставщика	Повышает себестоимость продукции Снижает прибыльность Ограничивает возможности выбора сырья Усложняет планирование производства
Угроза товаров-заменителей	Наличие товаров-заменителей, способных удовлетворить потребности клиентов	Разнообразие альтернативных продуктов Высокая функциональность заменителя Низкая цена заменителя	Снижает спрос на продукцию Ограничивает возможности повышения цен Стимулирует развитие инноваций

		Легкость перехода на альтернативу Изменение вкусов и потребностей клиентов	Способствует диверсификации
Конкурентное соперничество	Уровень конкурентной борьбы между существующими игроками на рынке.	Количество конкурентов Концентрация рынка Дифференциация продуктов Темпы роста рынка Выход на новые рынки Барьеры выхода с рынка Уровень инвестиций в отрасль Наличие брендов Уровень рекламы и маркетинга	Снижает прибыльность Стимулирует инновации Увеличивает риск

Источник: составлено авторами.

Table 2

Porter's 5 forces for analyzing the prospects for increasing the competitiveness of light industry enterprises in Russia

Force	Description	Factors influencing strength	Impact on competitiveness
Threat of new competitors	Probability of new players entering the market	Low barriers to entry (availability of raw materials, equipment, financing) Low product differentiation Lack of strong brands No legal restrictions	Increases competitive pressure Reduces profitability Increases risk Stimulates innovation
The power of buyers	The ability of buyers to influence prices and conditions.	High concentration of buyers Undifferentiated products High price sensitivity Ability to switch to alternative products Free access to information on prices and quality	Reduces profitability Limits the possibility of price increases Helps improve product quality
The power of suppliers	The ability of suppliers to influence prices and conditions.	Supplier concentration Indispensability of raw materials High dependence on suppliers Difficulty switching to other suppliers	Increases production costs Reduces profitability Limits the choice of raw materials

		High costs of switching suppliers	Makes production planning more difficult
Threat of substitute products	Availability of substitute products that can satisfy customer needs.	Variety of alternative products High functionality of the substitute Low price of substitute Ease of switching to an alternative Changing customer tastes and needs	Reduces demand for products Limits the possibility of price increases Stimulates innovation development Promotes diversification
Competitive rivalry	The level of competition between existing players in the market.	Number of competitors Market concentration Product differentiation Market growth rate Entering new markets Barriers to exiting the market Level of investment in the industry Availability of brands Level of advertising and marketing	Reduces profitability Stimulates innovation Increases risk

Source: compiled by the authors.

Используя данную таблицу, можно предложить стратегические меры для повышения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности России. Среди данных мероприятий можно выделить:

- снижение зависимости от импортного сырья и оборудования: поддержка отечественных производителей, развитие собственных производств, поиск альтернативных поставщиков;
- повышение качества продукции и создание уникальных брендов: инвестирование в НИОКР, использование инновационных технологий, создание продуктов с уникальными свойствами;
- увеличение доступности продукции для потребителей: снижение себестоимости, разработка стратегий распространения, продвижение продукции через интернет;

- улучшение законодательной базы: борьба с теневым импортом, создание условий для развития малого и среднего бизнеса, поддержка инноваций.

Выводы

В ходе проведенного исследования мы выяснили, что существующие проблемы обеспечения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности на российском рынке, особенно в условиях ограниченности импорта, требуют стратегического подхода. Комплексно решая вопросы стратегии развития лёгкой промышленности, российские предприятия должны повысить свою конкурентоспособность, адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и внести вклад в повышение экономической устойчивости страны.

Финансовые инновации играют роль в повышении конкурентоспособности. Разработка и внедрение новых финансовых инструментов, таких как фонды венчурного капитала, инновационные гранты и модели государственно-частного партнерства, могут предоставить предприятиям необходимый капитал для инвестирования в новые технологии и расширение своей деятельности. Доступ к диверсифицированным источникам финансирования имеет решающее значение для поддержания долгосрочного роста и смягчения рисков, связанных с ограниченным импортом и колебаниями рынка.

Полагаем, что перспективы повышения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности на российском рынке в условиях ограниченности импорта требуют целостного, стратегического подхода и лежат целиком и полностью в политической плоскости.

Список литературы

1. Лёгкая промышленность: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омский государственный технический университет, 2023.
2. Малыгина В. Д., Воронина Е. Л., Плетень Д. А. Основные акценты инновационного подхода к обеспечению предприятий лёгкой промышленности квалифицированными кадрами // Государственное управление. – 2023. – № 32. – С. 200-212. DOI 10.5281/zenodo.10604067.
3. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по отдельным видам экономической деятельности Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Otgruz_god.xlsx (дата обращения: 15.04.2024)
4. Песчанникова А. Р., Оленева О. С. Цифровизация как один из факторов, обеспечивающий конкурентоспособность предприятий лёгкой промышленности // Организационно-экономические механизмы обеспечения промышленного суверенитета. Проблемы инженерных наук: формирование технологического суверенитета. – М.: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, 2024. – С. 47-52.
5. Песчанникова А. Р. Повышение эффективности бизнес-процессов в организации как составляющая управления конкурентоспособностью предприятия лёгкой промышленности в условиях цифровой экономики // Инновационное развитие техники и технологий в промышленности: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Часть 5. – М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2022. – С. 217-222.
6. Попова Е. В., Юферова Л. В. Стандартизация в легкой промышленности: проблемы и перспективы // Лёгкая промышленность: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. – Омск: Омский государственный технический университет, 2022. – С. 69-78.

7. Романенко И. В., Сотникова Н. Р. Теоретические проблемы обеспечения конкурентоспособности предприятий лёгкой промышленности // Потребительский рынок: качество и безопасность товаров и услуг: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Орёл: Картуш, 2022. – С. 206-209.
8. Соловьёва Ю.В. Трансфер технологий в России: современное состояние и перспективы развития // Инновации. – 2019. – № 5(247). – С. 46-53. DOI: 10.26310/2071-3010.2019.20.66.007.

References

1. Lyogkaya promyshlennost: problemy i perspektivy: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii [Light industry: problems and prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. – Omsk: Omskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2023.
2. Malygina V. D., Voronina E. L., Pleten D. A. Main accents of the innovative approach to providing light industry enterprises with qualified personnel. Public Administration, 2023, no. 32, pp. 200-212. DOI: 10.5281/zenodo.10604067.
3. Obiem otgruzhennyh tovarov sobstvennogo proizvodstva, vypolnennyh rabot i uslug sobstvennymi silami po otdelnym vidam ekonomičeskoy deyatelnosti Rossijskoj Federatsii. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF [Volume of shipped goods of own production, performed works and services using own resources for certain types of economic activity of the Russian Federation. Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Otgruz_god.xlsx (accessed: 15.04.2024)
4. Peschannikova A. R., Oleneva O. S. Tsifrovizatsiya kak odin iz faktorov, obespechivayuschij konkurentosposobnost predpriyatij lyogkoj promyshlennosti [Digitalization as one of the factors ensuring the competitiveness of light industry enterprises]. Organizatsionno-ekonomičeskie mehanizmy obespecheniya promyshlennogo suvereniteta. Problemy inžheneryh nauk: formirovanie

tehnologicheskogo suvereniteta. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj universitet imeni A.N. Kosygina, 2024, pp. 47-52.

5. Peschannikova A. R. Povyshenie effektivnosti biznes-protsessov v organizatsii kak sostavlyayuschaya upravleniya konkurentosposobnostju predpriyatiya lyogkoj promyshlennosti v usloviyah tsifrovoj ekonomiki [Increasing the efficiency of business processes in an organization as a component of managing the competitiveness of a light industry enterprise in a digital economy]. Innovatsionnoe razvitie tehniki i tehnologij v promyshlennosti: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferentsii. Chast 5. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj universitet imeni A.N. Kosygina, 2022, pp. 217-222.

6. Popova E. V., Yuferova L. V. Standartizatsija v lyogkoj promyshlennosti: problemy i perspektivy [Standardization in light industry: problems and prospects]. Lyogkaya promyshlennost: problemy i perspektivy: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii. Omsk: Omskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2022, pp. 69-78.

7. Romanenko I. V., Sotnikova N.R. Teoreticheskie problemy obespečeniya konkurentosposobnosti predpriyatij lyogkoj promyshlennosti [Theoretical problems of ensuring the competitiveness of light industry enterprises]. Potrebitelskij rynek: kachestvo i bezopasnost tovarov i uslug: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii. Orel: Kartush, 2022, pp. 206-209.

8. Solovieva Yu. V. Transfer tehnologij v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Technology transfer in Russia: current state and development prospects]. Innovatsii, 2019, no. 5(247), pp. 46-53. DOI: 10.26310/2071-3010.2019.20.66.007.

© Магомаева Салимат Абдурашидовна, Шувалова Наталия Анатольевна, 2024 г.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**Место и роль Греции в Европейском союзе**

Айдрус Ирина Ахмед-Зейн,

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН)

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

В статье рассматриваются вопросы экономического сотрудничества Греции с Европейским союзом, участие страны в торговом обороте со странами ЕС. Автором выявляются основные тенденции макроэкономического развития Греции, степень участия страны международной торговле, определяются основные страны – партнеры Греции по экспорту и импорту товаров, ключевые группы товаров, динамика экспорта и импорта за десятилетний период (2012–2022 гг.), место и роль Греции в экономике ЕС.

Ключевые слова: Греция, Европейский союз, экспорт, импорт, товарооборот.

JEL коды: F150, F190.

Greece's place and role in the European Union

Aidrus Irina Ahmed-Zein,

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN)

117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

The article discusses the issues of economic cooperation between Greece and the European Union, the country's participation in trade with the EU countries. The author identifies the main trends in the macroeconomic development of Greece, the degree of participation of the country in international trade, determines the main countries - Greece's partners in the export and import of goods, key groups of goods, the dynamics of exports and imports over a ten-year period (2012-2022), the place and role of Greece in the EU economy.

Keywords: Greece, European Union, exports, imports, trade turnover.

Введение

В современном мире экономическое и политическое сотрудничество между странами играет ключевую роль в функционировании глобальной экономики. Европейский Союз (ЕС) является одной из самых успешных и наиболее интегрированных форм международной экономической интеграции, что делает его идеальным примером для анализа. ЕС является вторым по величине экономическим блоком в мире после США, играя значительную роль в международной торговле и инвестициях. Греция является страной

Европейского союза с 1981 г. и играет важную региональную и геополитическую роль в Восточном Средиземноморье [2]. Греция была одной из первых стран Южной Европы, вступивших в Евросоюз. Она обладает значительным экономическим потенциалом в таких отраслях, как туризм, судостроение и перевозки, сельское хозяйство и др. Также в последние годы Греция испытала значительные экономические трудности, что поможет понять, как страна справляется с вызовами и какую поддержку оказывает Евросоюз своим членам. Исследование особенностей участия Греции в рамках Европейского союза является актуальным в контексте геополитических и экономических изменений на мировой арене и ситуации в самой Греции.

Целью работы выступает анализ участия Греции в деятельности Европейского союза. Ключевыми задачами являются анализ места Греции в ЕС, рассмотрение основных особенностей участия страны в системе торговли товарами и услугами группировки и определение вызовов и перспектив экономической интеграции Греции.

Методологической основой выступают международные статистические базы данных и официальные сайты международных экономических организаций. В работе применялись различные методы исследования: статистическое наблюдение, метод анализа и синтеза, системный подход, методы группировки и сравнений, метод сбора фактов и табличный метод.

Основные тенденции макроэкономического развития

В динамике населения Греции наблюдается стабильная тенденция сокращения с 2012 по 2022 год. Численность населения Греции за рассматриваемый нами период (2012–2022 гг.) уменьшилась на 5,6% или на 0,62 млн человек (табл. 1). Греция занимает 11 место в Европейском союзе по численности населения. В настоящее время ученые характеризуют положение Греции демографической ямой, вызванной экономическим кризисом. Кроме того, в стране наблюдается проблема быстрого старения населения. В отличие от Греции, например, в Германии прирост составляет 4,19 %, что выше

показателя по ЕС (+1,35 %); во Франции – 3,52 %, а в Италии наблюдается сокращение на 1,01 %.

Таблица 1

Численность населения 2012-2022 гг., млн чел.

Год	Греция	Германия	Франция	Италия	ЕС
2012	11,05	80,43	65,66	59,54	441,42
2013	10,97	80,65	66,00	60,23	442,50
2014	10,89	80,98	66,31	60,79	443,60
2015	10,82	81,69	66,55	60,73	444,57
2016	10,78	82,35	66,72	60,63	445,52
2017	10,75	82,66	66,92	60,54	446,22
2018	10,73	82,91	67,16	60,42	447,00
2019	10,72	83,09	67,39	59,73	447,37
2020	10,70	83,16	67,57	59,44	447,69
2021	10,57	83,20	67,76	59,13	447,18
2022	10,43	83,80	67,97	58,94	447,37
Темп прироста, %	-5,60	4,19	3,52	-1,01	1,35

Источник: составлено автором на основе данных [4].

Table 1

Population 2012-2022, million people

Year	Greece	Germany	France	Italy	EU
2012	11,05	80,43	65,66	59,54	441,42
2013	10,97	80,65	66,00	60,23	442,50
2014	10,89	80,98	66,31	60,79	443,60
2015	10,82	81,69	66,55	60,73	444,57
2016	10,78	82,35	66,72	60,63	445,52
2017	10,75	82,66	66,92	60,54	446,22
2018	10,73	82,91	67,16	60,42	447,00
2019	10,72	83,09	67,39	59,73	447,37
2020	10,70	83,16	67,57	59,44	447,69
2021	10,57	83,20	67,76	59,13	447,18
2022	10,43	83,80	67,97	58,94	447,37
Growth rate, %	-5,60	4,19	3,52	-1,01	1,35

Source: compiled by the author based on the data [4].

Доля Греции в численности населения ЕС за рассматриваемый период (2012-2022 гг.) уменьшилась на 0,17 п.п. и в 2022 г. составила 2,33 %. В Германии (18,73 %) и Франции (15,19 %) наблюдается увеличение за 10 лет на 0,51 п.п. и 0,32 п.п., соответственно. В Италии наблюдается уменьшение на 0,31 п.п.

Объем ВВП Греции за рассматриваемый период (2012–2022 гг.) уменьшился на 10,10% или на 24,45 млрд долл. (табл. 2). В 2015 году ВВП в Греции показывало уменьшение на 39,77 млрд долл. США, что связано с обострением кризиса, прежде всего, в банковской сфере, после неудавшихся выборов президента. К 2017 г. отмечается улучшение показателя и плавной выход из рецессии 2008-2015 гг. Однако, в 2020 г. рост прерывается и ВВП сокращается в связи с эпидемией COVID-19. Греция быстро восстановилась и вернула ВВП на допандемический уровень (214,67 млрд долл.), т.к. Греция была одной из первых, кто открыл границы после пандемии для туристов. Среди стран–лидеров наибольший прирост у Германии (+15,74 %), что выше показателя по ЕС (+14,38 %). ВВП во Франции увеличился на 3,56 %, а в Италии уменьшился на 1,78 %.

Таблица 2

Объем ВВП стран ЕС, 2012-2022 гг. (млрд долл. США)

Год	Греция	Германия	Франция	Италия	ЕС
2012	242,03	3527,14	2683,67	2086,96	14641,51
2013	238,91	3733,80	2811,88	2141,92	15294,70
2014	235,46	3889,09	2855,96	2162,01	15651,16
2015	195,68	3357,59	2439,19	1836,64	13553,68
2016	193,15	3469,85	2472,96	1877,07	13888,51
2017	199,84	3690,85	2595,15	1961,80	14765,54
2018	212,05	3974,44	2790,96	2091,93	15980,99
2019	205,25	3889,18	2728,87	2011,30	15693,43
2020	188,48	3887,73	2647,42	1897,46	15381,17
2021	214,67	4278,50	2959,36	2155,36	17315,22
2022	217,58	4082,47	2779,09	2049,74	16746,54
Темп прироста, %	-10,10	15,74	3,56	-1,78	14,38

Источник: составлено автором на основе данных [4].

Table 2

GDP of the EU countries, 2012-2022 (billion dollars USA)

Year	Greece	Germany	France	Italy	EU
2012	242,03	3527,14	2683,67	2086,96	14641,51
2013	238,91	3733,80	2811,88	2141,92	15294,70
2014	235,46	3889,09	2855,96	2162,01	15651,16
2015	195,68	3357,59	2439,19	1836,64	13553,68
2016	193,15	3469,85	2472,96	1877,07	13888,51
2017	199,84	3690,85	2595,15	1961,80	14765,54
2018	212,05	3974,44	2790,96	2091,93	15980,99

2019	205,25	3889,18	2728,87	2011,30	15693,43
2020	188,48	3887,73	2647,42	1897,46	15381,17
2021	214,67	4278,50	2959,36	2155,36	17315,22
2022	217,58	4082,47	2779,09	2049,74	16746,54
Growth rate, %	-10,10	15,74	3,56	-1,78	14,38

Source: compiled by the author based on the data [4].

Доля Греции в ВВП ЕС за рассматриваемый период уменьшилась на 0,35 п.п. и в 2022 г. составила 1,30 %. Доля в ВВП ЕС среди стран–лидеров выросла только у Германии – увеличение на 0,29 п.п. В остальных же странах наблюдается отрицательный прирост: доля Франции сократилась на 1,73 п.п., а Италии – на 2,01 п.п.

Темпы прироста Греции за период 2012–2022 гг. показывают нестабильную тенденцию. В период (2016–2019 гг.) наблюдалась положительная динамика увеличения темпов роста ВВП, а в 2020 г. темп роста ВВП составляет -9,32%. Это связано с общим трендом замедления глобальной и европейской экономик. В 2021 г. как в Греции, так и странах–лидерах ЕС наблюдается положительный прирост ВВП. Увеличению ВВП Греции после 2020 г. способствует ускорение использования средств из Фонда восстановления экономики ЕС. Во всех странах–лидерах и в исследуемой стране темп роста был выше показателя по ЕС (+3,45 %) в 2022 г. Темпы прироста в странах–лидерах в 2022 г. варьируются от 6,83 % в Португалии до 9,43 % в Ирландии. Греция занимает 6 место по темпу прироста ВВП в ЕС.

Наиболее развитой в Греции является сфера услуг, которая занимает 67,35 % от общего показателя ВВП (табл. 3). Она является одной из наиболее перспективных и динамично развивающихся в стране и ЕС (64,75 %). В сфере услуг занято более 61 % работающего населения. За 10 лет показатель уменьшился на 2,6 п.п. Промышленность также играет значимую роль в экономике Греции и занимает 25,93 % от общего ВВП. В этой сфере занято около 21% населения. В стране существует множество мелких заводов и фабрик, в большинстве своем имеющие низкий уровень технологического развития [1]. В

странах–лидерах ЕС наибольшую долю также занимает сфера услуг (более 62 %).

Таблица 3

Отраслевая структура ВВП стран ЕС, 2012-2022 гг. (%)

Отрасль	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Греция											
Сельское хозяйство	3,44	3,38	3,58	3,86	3,52	3,86	3,64	3,81	4,10	3,68	3,76
Промышленность	22,60	22,67	21,75	22,79	22,63	21,84	21,80	21,17	23,22	23,77	25,93
Услуги	69,95	70,21	70,59	69,99	69,17	69,66	69,40	69,50	68,93	68,39	67,35
Германия											
Сельское хозяйство	0,85	0,94	0,90	0,68	0,70	0,85	0,69	0,79	0,74	0,71	0,92
Промышленность	47,44	46,71	47,24	47,46	48,23	47,85	47,35	46,57	45,45	45,94	45,34
Услуги	61,69	62,19	62,11	62,15	61,77	61,80	62,12	62,33	63,23	62,83	62,71
Франция											
Сельское хозяйство	1,63	1,46	1,56	1,61	1,44	1,54	1,65	1,52	1,58	1,62	1,91
Промышленность	28,23	28,33	28,03	28,11	27,72	27,38	27,16	27,43	26,24	25,43	26,37
Услуги	70,28	70,30	70,35	70,21	70,51	70,29	70,10	70,04	70,89	70,62	70,73
Италия											
Сельское хозяйство	1,97	2,14	2,00	2,07	1,93	1,97	1,95	1,91	2,01	1,90	1,82
Промышленность	35,19	35,05	34,77	35,25	36,01	36,21	36,46	36,41	36,15	38,72	38,75
Услуги	66,44	66,69	67,09	66,97	66,65	66,43	66,34	66,25	66,90	64,75	64,30
ЕС											
Сельское хозяйство	1,70	1,74	1,71	1,64	1,59	1,70	1,62	1,59	1,63	1,60	1,71
Промышленность	37,39	36,88	37,11	38,11	38,21	38,03	37,88	37,60	37,28	37,83	38,46
Услуги	65,11	65,45	65,48	65,11	65,06	64,96	65,04	65,18	65,63	64,97	64,75

Источник: составлено автором на основе данных [4].

Table 3

Sectoral structure of EU GDP, 2012-2022 (%)

Sector	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Greece											
Agriculture	3,44	3,38	3,58	3,86	3,52	3,86	3,64	3,81	4,10	3,68	3,76
Industry	22,60	22,67	21,75	22,79	22,63	21,84	21,80	21,17	23,22	23,77	25,93
Services	69,95	70,21	70,59	69,99	69,17	69,66	69,40	69,50	68,93	68,39	67,35
Germany											
Agriculture	0,85	0,94	0,90	0,68	0,70	0,85	0,69	0,79	0,74	0,71	0,92
Industry	47,44	46,71	47,24	47,46	48,23	47,85	47,35	46,57	45,45	45,94	45,34
Services	61,69	62,19	62,11	62,15	61,77	61,80	62,12	62,33	63,23	62,83	62,71
France											
Agriculture	1,63	1,46	1,56	1,61	1,44	1,54	1,65	1,52	1,58	1,62	1,91
Industry	28,23	28,33	28,03	28,11	27,72	27,38	27,16	27,43	26,24	25,43	26,37
Services	70,28	70,30	70,35	70,21	70,51	70,29	70,10	70,04	70,89	70,62	70,73
Italy											
Agriculture	1,97	2,14	2,00	2,07	1,93	1,97	1,95	1,91	2,01	1,90	1,82

Industry	35,19	35,05	34,77	35,25	36,01	36,21	36,46	36,41	36,15	38,72	38,75
Services	66,44	66,69	67,09	66,97	66,65	66,43	66,34	66,25	66,90	64,75	64,30
EU											
Agriculture	1,70	1,74	1,71	1,64	1,59	1,70	1,62	1,59	1,63	1,60	1,71
Industry	37,39	36,88	37,11	38,11	38,21	38,03	37,88	37,60	37,28	37,83	38,46
Services	65,11	65,45	65,48	65,11	65,06	64,96	65,04	65,18	65,63	64,97	64,75

Source: compiled by the author based on the data [4].

Объем ВВП на душу населения Греции за рассматриваемый период уменьшился на 4,77 % или на 1045,73 долл. (табл.4) Снижение данного показателя является причиной уменьшения доходов, что в дальнейшем ухудшает финансовую ситуацию в стране и качество жизни населения. Наибольший качественный прирост наблюдается в Ирландии (+112,45 %), что сильно выше показателя по ЕС (+12,86 %). В 2022 г. Люксембург занял 1 место в ЕС и 3 место в мире по ВВП на душу населения (125006,02 долл.).

Таблица 4

ВВП на душу населения стран ЕС, долл. США

Год	Греция	Люксембург	Ирландия	Дания	ЕС
2012	21913,00	112584,68	48943,82	58507,51	33169,12
2013	21787,79	120000,14	51496,96	61191,19	34564,58
2014	21616,71	123678,70	55752,76	62548,98	35282,03
2015	18083,88	105462,01	62179,26	53254,86	30487,16
2016	17923,97	106899,29	62784,07	54664,00	31174,03
2017	18582,09	110193,21	70150,74	57610,10	33090,63
2018	19756,99	116786,51	79446,94	61591,93	35751,57
2019	19143,89	112726,44	80848,30	59592,98	35079,53
2020	17617,29	116905,37	85973,09	60836,59	34356,57
2021	20310,68	133711,79	102001,80	69268,65	38721,08
2022	20867,27	125006,02	103983,29	67790,05	37433,28
Темп прироста, %	-4,77	11,03	112,45	15,87	12,86

Источник: составлено автором на основе данных [4].

Table 4

GDP per capita of EU countries, doll. USA

Year	Greece	Luxembourg	Ireland	Denmark	EU
2012	21913,00	112584,68	48943,82	58507,51	33169,12
2013	21787,79	120000,14	51496,96	61191,19	34564,58
2014	21616,71	123678,70	55752,76	62548,98	35282,03
2015	18083,88	105462,01	62179,26	53254,86	30487,16
2016	17923,97	106899,29	62784,07	54664,00	31174,03

2017	18582,09	110193,21	70150,74	57610,10	33090,63
2018	19756,99	116786,51	79446,94	61591,93	35751,57
2019	19143,89	112726,44	80848,30	59592,98	35079,53
2020	17617,29	116905,37	85973,09	60836,59	34356,57
2021	20310,68	133711,79	102001,80	69268,65	38721,08
2022	20867,27	125006,02	103983,29	67790,05	37433,28
Growth rate, %	-4,77	11,03	112,45	15,87	12,86

Source: compiled by the author based on the data [4].

Показатель инфляции Греции за период 2012–2022 гг. увеличился на 8,14 п.п. (табл. 5) Ускорение инфляции вызвано ростом цен на энергию, жилье, транспорт и продукты питания. Рекордный уровень инфляции в Греции за последние 30 лет в 2022 г. (9,65 %) можно объяснить введением санкций Евросоюза на импорт российских товаров, в том числе энергоносителей. Греция выступала против запрета транспортировки российской нефти танкерами ЕС, так как на Грецию приходится половина тоннажа. Повышение уровня инфляции может привести к снижению экономической активности, падению спроса на товары со стороны населения. По ЕС данный показатель на 2022 г. составил 8,83 %, что ниже показателя Греции на 0,81 п.п.

Таблица 5

Показатель инфляции в странах ЕС 2012-2022 гг., %

Год	Греция	Люксембург	Мальта	Франция	ЕС
2012	1,50	2,66	2,38	1,95	2,66
2013	-0,92	1,73	1,18	0,86	1,22
2014	-1,31	0,63	0,31	0,51	0,20
2015	-1,74	0,47	1,10	0,04	-0,06
2016	-0,83	0,29	0,64	0,18	0,18
2017	1,12	1,73	1,36	1,03	1,43
2018	0,63	1,53	1,16	1,85	1,74
2019	0,25	1,74	1,64	1,11	1,63
2020	-1,25	0,82	0,64	0,48	0,48
2021	1,22	2,53	1,50	1,64	2,55
2022	9,65	6,34	6,15	5,22	8,83

Источник: составлено автором на основе данных [4].

Table 5

Inflation indicator in the EU countries 2012-2022, %

Year	Greece	Luxembourg	Malta	France	EU
2012	1,50	2,66	2,38	1,95	2,66
2013	-0,92	1,73	1,18	0,86	1,22
2014	-1,31	0,63	0,31	0,51	0,20
2015	-1,74	0,47	1,10	0,04	-0,06
2016	-0,83	0,29	0,64	0,18	0,18
2017	1,12	1,73	1,36	1,03	1,43
2018	0,63	1,53	1,16	1,85	1,74
2019	0,25	1,74	1,64	1,11	1,63
2020	-1,25	0,82	0,64	0,48	0,48
2021	1,22	2,53	1,50	1,64	2,55
2022	9,65	6,34	6,15	5,22	8,83

Source: compiled by the author based on the data [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Греции наблюдается нестабильность экономики. Страна играет незначительную роль в экономике Европы. По многим показателям можно наблюдать положительную динамику, что доказывает, что Греция достаточно успешно справляется с последствиями экономического кризиса 2008 г. и пандемии COVID-19. До пандемии можно было наблюдать тенденцию увеличения ВВП, что показывает плавный выход из рецессии. Греция стремится вернуться к стабильному экономическому росту и укрепить свою позицию. Однако исследуемая страна, как и другие европейские страны, столкнулась с негативными последствиями пандемии COVID-19 и геополитической ситуации, в связи с чем можно наблюдать резкий спад многих показателей после 2020 г. Так, инфляция в 2022 г. достигла своего рекордного максимума за последние 30 лет и составила 9,30%.

Участие Греции в международной торговле

Объем внутреннего товарного экспорта Греции за период 2012–2022 гг. увеличился на 120,92 % или на 17,02 млрд долл. (табл. 6). Такое изменение показателя связано с развитием малого и среднего бизнеса на территории страны. Греция оказалась единственной страной Евросоюза, увеличившей

экспорт продукции во время пандемии. Прирост в Греции за анализируемый период больше прироста в Германии, лидера ЕС (30,75 %), в 4 раза. В странах–лидерах ЕС наблюдается положительный прирост за 10 лет, который не превышает аналогичный показатель по Греции.

Таблица 6

Объем внутреннего товарного экспорта стран ЕС, млрд долл. США

Год	Греция	Германия	Нидерланды	Бельгия	ЕС
2012	14,08	697,41	356,29	280,48	2918,91
2013	14,66	717,92	369,68	291,60	3031,99
2014	14,96	748,63	369,27	293,88	3126,60
2015	13,88	660,11	293,26	249,73	2711,13
2016	14,32	679,42	295,09	251,71	2770,76
2017	15,80	742,59	330,92	275,15	3045,65
2018	19,00	812,16	366,61	304,90	3390,76
2019	19,36	767,97	355,69	290,87	3258,38
2020	19,72	716,14	343,91	270,03	3093,41
2021	24,72	871,55	451,67	365,93	3857,57
2022	31,10	911,84	507,52	432,60	4201,81
Темп прироста, %	120,92	30,75	42,45	54,23	43,95

Источник: составлено автором на основе данных [3].

Table 6

**The volume of domestic commodity exports of the EU countries, bln dollars
USA**

Year	Greece	Germany	Netherlands	Belgium	EU
2012	14,08	697,41	356,29	280,48	2918,91
2013	14,66	717,92	369,68	291,60	3031,99
2014	14,96	748,63	369,27	293,88	3126,60
2015	13,88	660,11	293,26	249,73	2711,13
2016	14,32	679,42	295,09	251,71	2770,76
2017	15,80	742,59	330,92	275,15	3045,65
2018	19,00	812,16	366,61	304,90	3390,76
2019	19,36	767,97	355,69	290,87	3258,38
2020	19,72	716,14	343,91	270,03	3093,41
2021	24,72	871,55	451,67	365,93	3857,57
2022	31,10	911,84	507,52	432,60	4201,81
Growth rate, %	120,92	30,75	42,45	54,23	43,95

Source: compiled by the author based on the data [3].

В 2012 г. доля внутреннего товарного экспорта Греции в показателе по ЕС составляла 0,48 %, а в 2022 г. – 0,74 %. Доля внутреннего товарного экспорта Греции за 10 лет увеличилась в 1,5 раза. Роль Греции во внутреннем товарном экспорте ЕС по сравнению со странами–лидерами достаточно мала.

Проанализировав период с 2012 по 2022 гг., можно сделать вывод о том, что среди стран–лидеров присутствует отрицательное изменение: показатель в Германии снизился на 2,19 п.п., в Нидерландах - на 0,13 п.п. Доля Бельгии во внутреннем товарном экспорте выросла за 10 лет на 0,69 п.п.

Объем внешнего товарного экспорта Греции за рассматриваемый период увеличился на 63,77 % или на 22,42 млрд долл. Такое изменение показателя связано с расширением рынков сбыта за пределами традиционных рынков Европы. Самый высокий количественный прирост наблюдается в Германии и составляет увеличение на 266,48 млрд долл. США. Наибольший качественный прирост присутствует в Нидерландах (+39,05 %), что выше показателя по ЕС (33,21 %). Качественный прирост в Греции выше качественного изменения в других странах из лидеров.

Объем внутреннего товарного импорта Греции за период 2012–2022 гг. увеличился на 45,95 % или на 12,33 млрд долл. (табл. 7). Такое изменение показателя связано с развитием новых отраслей и технологий в стране. Прирост в Греции за анализируемый период больше прироста в Германии, лидера ЕС (30,55 %). В странах–лидерах ЕС наблюдается положительный прирост за 10 лет, которые не превышает аналогичный показатель по Греции.

Таблица 7

Объем внутреннего товарного импорта стран ЕС, млрд долл. США

Год	Греция	Германия	Франция	Бельгия	ЕС
2012	26,82	579,34	362,56	270,90	2706,09
2013	26,88	608,95	367,00	274,20	2813,22
2014	27,94	637,34	367,89	272,59	2897,12
2015	23,17	547,04	309,44	216,91	2502,18
2016	24,18	561,91	309,65	224,17	2561,37
2017	26,73	610,56	335,46	244,31	2823,21
2018	30,37	679,02	361,49	272,84	3140,08
2019	30,06	646,00	345,27	256,31	2994,96
2020	30,09	608,70	314,44	242,04	2822,01
2021	37,15	729,26	387,39	335,09	3531,07
2022	39,15	756,36	416,50	365,11	3767,91
Темп прироста, %	45,95	30,55	14,88	34,78	39,24

Источник: составлено автором на основе данных [3].

Table 7

The volume of domestic commodity imports of EU countries, bln dollars USA

Year	Greece	Germany	France	Belgium	EU
2012	26,82	579,34	362,56	270,90	2706,09
2013	26,88	608,95	367,00	274,20	2813,22
2014	27,94	637,34	367,89	272,59	2897,12
2015	23,17	547,04	309,44	216,91	2502,18
2016	24,18	561,91	309,65	224,17	2561,37
2017	26,73	610,56	335,46	244,31	2823,21
2018	30,37	679,02	361,49	272,84	3140,08
2019	30,06	646,00	345,27	256,31	2994,96
2020	30,09	608,70	314,44	242,04	2822,01
2021	37,15	729,26	387,39	335,09	3531,07
2022	39,15	756,36	416,50	365,11	3767,91
Growth rate, %	45,95	30,55	14,88	34,78	39,24

Source: compiled by the author based on the data [3].

В 2012 г. доля внутреннего товарного импорта Греции в показателе по ЕС составляла 0,99 %, а в 2022 г. – 1,04 %. Доля внутреннего товарного импорта Греции за 10 лет увеличилась на 0,5 п.п. Роль Греции во внутреннем товарном импорте ЕС достаточно мала. Проанализировав этот показатель у стран-лидеров, наблюдаем отрицательное изменение: в Германии он снизился на 1,34 п.п., во Франции – на 2,34 п.п., в Бельгии – на 0,32 п.п.

Объем внешнего товарного импорта Греции за рассматриваемый период увеличился на 56,74 % или на 35,47 млрд долл. Глобализация торговли увеличила доступность иностранных товаров и упрощение логистических цепочек. Самый высокий количественный прирост наблюдается в Германии и составил увеличение на 421,64 млрд долл. США. Наибольший качественный прирост наблюдается в Нидерландах (+41,98 %), что выше показателя по ЕС (+43,61 %).

Внутренний товарооборот Греции за 2012–2022 гг. увеличился на 71,76 % или на 29,35 млрд долл. (табл. 8). Прослеживается тенденция роста объема внутреннего товарооборота. Это может привести к увеличению доходов и расширению присутствия выбранной страны на рынке ЕС. По объему внутреннего товарооборота Греция уступает странам-лидерам ЕС в разы. Самый

высокий количественный прирост среди стран–лидеров наблюдается в Германии и составляет увеличение на 391,44 млрд долл. Наибольший качественный прирост наблюдается в Бельгии (+44,67 %). Прирост по ЕС составил 41,68 %.

Таблица 8

Объем внутреннего товарооборота стран ЕС, млрд долл. США

Год	Греция	Германия	Нидерланды	Бельгия	ЕС
2012	40,90	1276,75	578,83	551,38	5625,00
2013	41,53	1326,87	601,12	565,80	5845,21
2014	42,91	1385,97	598,61	566,47	6023,72
2015	37,05	1207,14	492,27	466,64	5213,31
2016	38,49	1241,32	493,10	475,88	5332,13
2017	42,52	1353,16	554,62	519,46	5868,86
2018	49,38	1491,18	613,33	577,74	6530,84
2019	49,43	1413,96	598,88	547,18	6253,35
2020	49,81	1324,84	579,03	512,07	5915,41
2021	61,88	1600,81	749,59	701,02	7388,64
2022	70,25	1668,19	826,23	797,71	7969,71
Темп прироста, %	71,76	30,66	42,74	44,67	41,68

Источник: составлено автором на основе данных [3].

Table 8

The volume of internal trade turnover of the EU countries, billion dollars USA

Year	Greece	Germany	Netherlands	Belgium	EU
2012	40,90	1276,75	578,83	551,38	5625,00
2013	41,53	1326,87	601,12	565,80	5845,21
2014	42,91	1385,97	598,61	566,47	6023,72
2015	37,05	1207,14	492,27	466,64	5213,31
2016	38,49	1241,32	493,10	475,88	5332,13
2017	42,52	1353,16	554,62	519,46	5868,86
2018	49,38	1491,18	613,33	577,74	6530,84
2019	49,43	1413,96	598,88	547,18	6253,35
2020	49,81	1324,84	579,03	512,07	5915,41
2021	61,88	1600,81	749,59	701,02	7388,64
2022	70,25	1668,19	826,23	797,71	7969,71
Growth rate, %	71,76	30,66	42,74	44,67	41,68

Source: compiled by the author based on the data [3].

В 2012 г. доля внутреннего товарооборота Греции в показателе по ЕС составляла 0,73 %, а в 2022 г. – 0,88 %. Доля внутреннего товарооборота Греции за 10 лет увеличилась на 0,15 п.п. Роль Греции во внутреннем товарообороте ЕС

достаточно мала. Анализируемый показатель в Германии снизился на 1,77 п.п., а в Нидерландах и Бельгии увеличился на 0,08 п.п. и 0,32 п.п., соответственно.

Объем внешнего товарооборота Греции за рассматриваемый период увеличился на 59,27 % или на 57,88 млрд долл. Самый высокий количественный прирост наблюдается в Германии и составляет увеличение на 688,11 млрд долл. США. Наибольший качественный прирост наблюдается в Нидерландах (+40,44 %), что выше показателя по ЕС (+38,33 %).

Проанализируем товарную структуру внутреннего экспорта стран ЕС за 2012–2020 гг. Основными экспортными товарами Греции выступают топливо минеральное, масла минеральные. На них приходится 24,96 % в 2022 г. (на 11,35 п.п. больше, чем в 2012 г.). В структуру основных экспортных товаров также входят алюминий и изделия из него – 6,89 %; фармацевтические продукты – 5,94 %. Во многих странах – лидерах наибольшую долю также занимает экспорт минерального топлива, так, в Нидерландах – 23,06 %, а в Бельгии – 19,99 %. Значимую долю по экспорту внутри ЕС также показывает экспорт транспортных средств и электрических машин. По ЕС наибольшую долю занимают ядерные реакторы (10,53 %).

Проанализируем товарную структуру внешнего экспорта стран ЕС за 2012–2020 гг. По большей части Греция экспортирует вне ЕС топливо минеральное, масла минеральные. На них приходится 36,78 % в 2022 г., (на 2,17 п.п. ниже, чем в 2012 г.), что можно объяснить ограничением транспортировки нефти и нефтепродуктов в связи с санкциями. В структуру основных экспортных товаров также входят алюминий и изделия из него – 5,28 %; фармацевтические продукты – 4,67 %. Во многих странах–лидерах значимую долю занимает экспорт ядерных реакторов: в Германии – 15,27 %, в Нидерландах – 11,35 %, а в Италии – 13,92 %. Значимую долю по экспорту вне ЕС также показывает экспорт транспортных средств и электрических машин. По ЕС наибольшую долю занимают ядерные реакторы (11,95 %).

Проанализируем товарную структуру внутреннего импорта стран ЕС за 2012–2020 гг. Основными импортируемыми товарами Греции выступают

фармацевтические продукты. На них приходится 9,59 % в 2022 г., (на 0,9 п.п. меньше, чем в 2012 г.). В структуру основных импортируемых товаров также входят ядерные реакторы – 8,4 %; электрические машины – 7,92 %. Во многих странах–лидерах наибольшую долю также занимает импорт транспортных средств внутри ЕС: в Германии – 12,47 %, во Франции – 13,17 %, а в Бельгии – 8,81 %. Значимую долю по импорту внутри ЕС также показывает импорт ядерных реакторов и минерального топлива. По ЕС наибольшую долю занимает импорт транспортных средств (11,15 %).

При анализе товарной структуры внешнего импорта стран ЕС за 2012–2020 гг. заметны следующие тенденции. По большей части Греция импортирует извне ЕС топливо минеральное, масла минеральные. На них приходится 34,90 % в 2022 г., (на 2,70 п.п. ниже, чем в 2012 г.), что можно объяснить ограничением транспортировки нефти и нефтепродуктов в связи с санкциями. В структуру основных импортируемых товаров также входят электрические машины – 5,97 %; ядерные реакторы – 5,93 %. Во многих странах–лидерах значимую долю занимает импорт ядерных реакторов: в Германии – 15,27 %, в Нидерландах – 11,35 %, а в Италии – 13,92 %. Значимую долю по экспорту вне ЕС также показывает экспорт транспортных средств и электрических машин. По ЕС наибольшую долю занимает импорт минерального топлива (17,37 %).

Основным торговым партнером Греции в ЕС является Италия и ее общий экспорт из Греции в Италию в 2022 г. составляет 5961 млн долл. США (10,4% от общего экспорта). Две страны осуществляют тесное сотрудничество, особенно в сфере энергетики. В то же время отношения между Афинами и Римом также имеют аспект обороны и безопасности. В сентябре 2022 г. между Афинами и Римом было подписано соглашение о хранении природного газа, согласно которому Греция получила возможность хранить природный газ в Италии. Доля экспортных сделок с Италией за 10 лет показывает увеличение на 2,7 п.п. В 2012 г. важным партнером Греции была Турция (6,4 % от общего экспорта). Периодически накаляющиеся взаимоотношения между Грецией и Турцией

привели к сокращению экспортных сделок и смещение на третье место среди торговых партнеров.

В целом, по ЕС Германия – является наиболее популярным торговым партнером для внутреннего товарного экспорта (таб. 9). Для внешнего же товарного экспорта важную роль играет торговый партнер США (7,63 % в 2022 г.). Партнеры же Греции совпадают по торговым партнерам из интеграции – Италия, Болгария и Германия.

Значимыми для Греции партнерами в ЕС являются Германия (ее доля от общего экспорта товаров составила 8,9 % в 2022 г.) и Нидерланды (4,7 %). За 10 лет наблюдается отрицательная динамика и сокращение доли внутреннего товарного импорта из Германии и Италии. В целом, по ЕС Германия – является наиболее популярным торговым партнером для внутреннего товарного импорта (таб. 10).

Таблица 9

Географическая структура внутреннего товарного экспорта стран ЕС, %

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Греция											
Италия	7,7	8,9	9,2	11,4	11,2	10,7	10,3	10,8	10,5	9,8	10,4
Болгария	5,5	5,1	5	5	5	4,7	4,3	4,6	4,8	4,7	7,7
Турция	6,4	6,5	6,6	7,3	7,7	7,1	6,3	6,6	7,7	7,2	6,3
Германия											
Франция	18,81	18,33	17,83	17,26	16,45	16,05	15,32	15,52	14,47	13,90	13,58
Нидерланды	12,52	12,60	12,43	12,35	12,19	12,12	12,26	12,08	12,44	12,51	12,79
Польша	7,68	7,82	8,43	8,74	8,88	8,98	9,21	9,59	10,39	10,66	10,68
Нидерланды											
Германия	38,30	38,41	37,58	37,26	36,37	36,47	36,39	35,99	35,47	35,52	37,01
Бельгия	17,51	17,18	17,09	16,61	16,33	16,43	16,28	16,38	16,42	16,41	18,25
Франция	13,08	12,91	12,77	12,53	12,86	12,86	12,58	12,67	12,35	12,42	12,24
Бельгия											
Германия	27,73	27,03	26,80	26,57	26,23	26,21	27,56	27,51	27,10	28,01	31,30
Нидерланды	19,77	19,62	19,19	18,23	17,79	18,89	18,80	18,62	17,91	18,37	20,31
Франция	24,66	25,03	25,15	24,56	24,28	23,37	22,21	21,74	21,27	21,56	19,27
Европейский Союз											
Германия	34,06	35,30	36,85	36,25	36,34	35,92	35,40	35,67	36,09	34,80	32,78
Италия	6,34	6,46	6,17	6,19	6,29	6,71	6,72	6,61	6,79	7,63	7,41
Румыния	8,12	7,74	7,30	7,10	6,62	6,79	6,66	6,51	6,73	6,90	6,93

Источник: составлено автором на основе данных [3].

Table 9

Географическая структура внутреннего товарного экспорта стран ЕС, %

Country	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Greece											
Italy	7,7	8,9	9,2	11,4	11,2	10,7	10,3	10,8	10,5	9,8	10,4
Bulgaria	5,5	5,1	5	5	5	4,7	4,3	4,6	4,8	4,7	7,7
Turkey	6,4	6,5	6,6	7,3	7,7	7,1	6,3	6,6	7,7	7,2	6,3
Germany											
France	18,81	18,33	17,83	17,26	16,45	16,05	15,32	15,52	14,47	13,90	13,58
Netherlands	12,52	12,60	12,43	12,35	12,19	12,12	12,26	12,08	12,44	12,51	12,79
Poland	7,68	7,82	8,43	8,74	8,88	8,98	9,21	9,59	10,39	10,66	10,68
Netherlands											
Germany	38,30	38,41	37,58	37,26	36,37	36,47	36,39	35,99	35,47	35,52	37,01
Belgium	17,51	17,18	17,09	16,61	16,33	16,43	16,28	16,38	16,42	16,41	18,25
France	13,08	12,91	12,77	12,53	12,86	12,86	12,58	12,67	12,35	12,42	12,24
Belgium											
Germany	27,73	27,03	26,80	26,57	26,23	26,21	27,56	27,51	27,10	28,01	31,30
Netherlands	19,77	19,62	19,19	18,23	17,79	18,89	18,80	18,62	17,91	18,37	20,31
France	24,66	25,03	25,15	24,56	24,28	23,37	22,21	21,74	21,27	21,56	19,27
European Union											
Germany	34,06	35,30	36,85	36,25	36,34	35,92	35,40	35,67	36,09	34,80	32,78
Italy	6,34	6,46	6,17	6,19	6,29	6,71	6,72	6,61	6,79	7,63	7,41
Romania	8,12	7,74	7,30	7,10	6,62	6,79	6,66	6,51	6,73	6,90	6,93

Source: compiled by the author based on the data [3].

Table 10

Географическая структура внутреннего товарного импорта стран ЕС, %

Country	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Греция											
Германия	9,3	9,6	9,9	10,6	10,9	10,2	10,1	10,6	11,9	10,5	8,9
Италия	7,8	7,6	7,5	7,9	8,3	7,6	7,5	7,9	8,3	7,9	6,3
Нидерланды	4,6	4,6	5	5,5	5,5	5,2	4,9	4,8	6,1	5,4	4,7
Германия											
Нидерланды	17,18	17,45	16,93	16,10	15,36	15,49	15,39	15,08	14,52	14,65	14,95
Польша	7,33	7,85	8,27	9,06	9,15	9,36	9,58	9,97	11,00	11,19	10,87
Италия	10,59	10,18	10,06	9,88	10,18	10,24	10,48	9,89	10,12	10,60	10,18
Франция											
Германия	31,88	31,37	31,02	31,20	30,68	29,00	28,36	27,56	26,05	24,95	23,45
Бельгия	13,89	14,36	14,54	13,24	12,32	12,33	12,86	12,37	11,80	14,16	17,33
Испания	11,05	11,16	10,76	11,43	11,68	11,85	11,91	12,03	12,86	12,88	13,38
Бельгия											
Нидерланды	33,27	33,49	33,03	28,93	28,17	28,92	30,06	28,82	27,13	29,74	31,43
Германия	22,84	22,16	21,81	22,19	22,94	23,24	21,76	22,33	22,46	22,90	19,72
Франция	16,46	16,80	16,59	16,44	16,02	15,96	15,75	16,28	16,11	14,53	15,73
Европейский Союз											
Германия	21,41	21,65	22,00	21,86	21,94	21,63	21,62	21,57	21,57	20,65	20,07
Франция	13,40	13,05	12,70	12,37	12,09	11,88	11,51	11,53	11,14	10,97	11,05
Бельгия	10,01	9,75	9,41	8,67	8,75	8,65	8,69	8,56	8,58	9,49	9,69

Источник: составлено автором на основе данных [3].

Таблица 10

Географическая структура внутреннего товарного импорта стран ЕС, %

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Greece											
Германия	9,3	9,6	9,9	10,6	10,9	10,2	10,1	10,6	11,9	10,5	8,9
Италия	7,8	7,6	7,5	7,9	8,3	7,6	7,5	7,9	8,3	7,9	6,3
Нидерланды	4,6	4,6	5	5,5	5,5	5,2	4,9	4,8	6,1	5,4	4,7
Germany											
Нидерланды	17,18	17,45	16,93	16,10	15,36	15,49	15,39	15,08	14,52	14,65	14,95
Польша	7,33	7,85	8,27	9,06	9,15	9,36	9,58	9,97	11,00	11,19	10,87
Италия	10,59	10,18	10,06	9,88	10,18	10,24	10,48	9,89	10,12	10,60	10,18
France											
Германия	31,88	31,37	31,02	31,20	30,68	29,00	28,36	27,56	26,05	24,95	23,45
Бельгия	13,89	14,36	14,54	13,24	12,32	12,33	12,86	12,37	11,80	14,16	17,33
Испания	11,05	11,16	10,76	11,43	11,68	11,85	11,91	12,03	12,86	12,88	13,38
Belgium											
Нидерланды	33,27	33,49	33,03	28,93	28,17	28,92	30,06	28,82	27,13	29,74	31,43
Германия	22,84	22,16	21,81	22,19	22,94	23,24	21,76	22,33	22,46	22,90	19,72
Франция	16,46	16,80	16,59	16,44	16,02	15,96	15,75	16,28	16,11	14,53	15,73
European Union											
Германия	21,41	21,65	22,00	21,86	21,94	21,63	21,62	21,57	21,57	20,65	20,07
Франция	13,40	13,05	12,70	12,37	12,09	11,88	11,51	11,53	11,14	10,97	11,05
Бельгия	10,01	9,75	9,41	8,67	8,75	8,65	8,69	8,56	8,58	9,49	9,69

Источник: составлено автором на основе данных [3].

Что касается внешнего импорта, то одним из основным партнеров Греции является Россия и ее доля в импорте в 2022 г. составила 10 % (в 2012 г. – 12,4 %). Греция на протяжении долгого времени являлась одним из важных партнеров России в Европе. Доля импортных сделок с Россией за 10 лет показывает уменьшение на 2,4 п.п. Это связано с разрушением двусторонних отношений между Россией и Грецией в связи с геополитической ситуацией. Преградами к российско-греческому сотрудничеству послужили стремление Греции к диверсификации поставок энергоносителей, введенный Россией в отношении стран ЕС режим продуктового эмбарго, а также проводимая Грецией политика инвестиционного протекционизма в отношении российских компаний. Второе и третье места в 2022 г. заняли Германия (8,9 %) и Китай (8,85 %). В 2022 г. Германия (11,33 %) и Китай (9,94 %) также являются основными торговыми партнерами по внешнему импорту в целом для ЕС.

Выводы

Подводя итоги всего вышесказанного, отметим, что объём товарного экспорта Греции с 2012 по 2022 гг. увеличился примерно на 60 %. Греция в большей степени экспортирует свои товары в такие страны, как Италия, Болгария, Турция и Германия. Основными экспортируемыми товарами Германии являются минеральное топливо, алюминий и фармацевтические продукты. Объём товарного импорта Греции за рассматриваемый период увеличился примерно на 50 %. В Грецию в большей степени импортируют свои товары следующие страны: Россия, Германия, Италия, Нидерланды и Китай. Основными импортируемыми товарами являются фармацевтические продукты, минеральное топливо и ядерные реакторы. Товарооборот Греции за рассматриваемый период увеличился (внутри ЕС – на 71,76 %, а вне ЕС – на 59,27 %). Доля внутреннего товарооборота Греции в товарообороте ЕС на 2022 год составляет менее 1 %.

Список литературы

1. Соловьёва Ю. В. Проблемы межрегионального и транснационального трансферта технологий // Развитие взглядов на управление хозяйством регионов в странах мира: история, современность. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 247-256.
2. Шкваря Л. В. Зона свободной торговли в Средиземноморском регионе: проблемы и перспективы развития // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. – 2006. – № 2. – С. 16-26.
3. Trade Map: List of supplying markets in European Union (EU 27) for the product imported by European Union (EU 27) [Электронный ресурс]. URL: <https://m.trademap.org/#/main> (дата обращения: 06.02.2024).
4. World Development Indicators. The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SE.XPD.TOTL.GD.ZS&country=LUX#> (дата обращения: 06.02.2024).

References

1. Solovieva Yu. V. Problemy mezhregionalnogo i transnatsionalnogo transferta tehnologij [Interregional and transnational technology transfer challenges]. *Razvitie vzglyadov na upravlenie hozyajstvom regionov v stranah mira: istoriya, sovremennost.* Moscow: Ekonomicheskij fakultet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2023, pp. 247-256.
2. Shkvarya L. V. Zona svobodnoj trgovli v Sredizemnomorskom regione: problemy i perspektivy razvitiya [Free trade zone in the Mediterranean region: problems and prospects for development]. *Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics*, 2006, no. 2, pp. 16-26.
3. Trade Map: List of supplying markets in European Union (EU 27) for the product imported by European Union (EU 27). Available at: <https://m.trademap.org/#/main> (accessed: 06.02.2024).
4. World Development Indicators. The World Bank [Available at: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SE.XPD.TOTL.GD.ZS&country=LUX#> (accessed: 06.02.2024).

© Айдрус Ирина Ахмед-Зейн, 2024 г.

Место Таджикистана в системе международных экономических отношений

Чиниев Джами Бадриддинович,
Международный валютный фонд;
Национальный Банк Таджикистана,
734003, Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 107А

В статье рассматриваются позиции Таджикистана как с точки зрения основных экономических показателей (доля населения страны в мире, численность и темпы прироста населения, динамика и темпы роста ВВП и др.) за последнее десятилетие, так и мировых рейтингов (индекс глобальной конкурентоспособности, глобальный инновационный индекс и др.). Автором выявляются динамика и тенденции, анализируются причины. Делается вывод о необходимости развития взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества Таджикистана на мировом рынке с целью повышения конкурентоспособности страны.

Ключевые слова: Таджикистан, конкурентоспособности, торговля, инвестиции.

JEL коды: O100, O490.

Tajikistan's place in the system of international economic relations

Chiniev Jami Badriddinovich
International Monetary Fund;
National Bank of Tajikistan,
734003 Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 107A

The article considers the positions of Tajikistan both in terms of the main economic indicators (the share of the country's population in the world, the number and rate of population growth, the dynamics and rate of GDP growth, etc.) over the past decade, and world ratings (global competitiveness index, global innovation index, etc.). The author identifies dynamics and trends, analyzes the reasons. It is concluded that it is necessary to develop mutually beneficial trade and economic cooperation between Tajikistan in the world market in order to increase the country's competitiveness.

Keywords: Tajikistan, competitiveness, trade, investments.

Основные тенденции макроэкономического развития Таджикистана на современном этапе

Республика Таджикистан – это аграрно-индустриальная страна, которая находится в Центральной Азии. Данная страна является самой бедной на постсоветском пространстве. Таджикистан не имеет выхода к морю, граничит с Афганистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Китаем и Пакистаном.

Страна исторически не являлась частью Шелкового пути, но при этом получает выгоды от «Экономического пояса Шелкового пути» в рамках которого страна развивает взаимные отношения с соседними странами, включая Китай.

Для оценки степени вовлеченности, а также возможностей расширения внешней торговли Республики Таджикистан, первоочередно необходимо обратиться к макроэкономическому анализу страны, который является основополагающим при оценке современного этапа развития, а также перспектив развития на международной арене [9, С. 12].

Так, Таджикистан является наименьшей по площади страной в Средней Азии. При этом численность населения государства на 2023 г. была равна 10,1 млн человек, что составляло 0,13 % от мирового населения (табл. 1).

Численность населения за последние 10 лет имела повышательную тенденцию и ежегодно росла на 1,9–2% (табл. 2).

Таблица 1

Доля населения страны в мире, в %, 2012 -2023 гг.

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Таджикистан	0,11	0,11	0,11	0,11	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,13

Источник: составлено автором по данным [12].

Table 1

The share of the country's population in the world, in%, 2012-2023

Year	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Tajikistan	0,11	0,11	0,11	0,11	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,13

Source: compiled by the author according to [12].

Так, в 2012 г. численность населения составляла 7,9 млн человек, что является минимальным показателем за анализируемый период, а в 2023 г. достигла максимального значения, преодолев отметку в 10 млн.

Стабильный рост численности населения страны стал возможен прежде всего за счет стабильного естественного прироста, низкого уровня смертности, а также повышения средней продолжительности жизни [3].

Обратимся к динамике ВВП за период с 2012 по 2022 гг. (табл. 3). В рамках анализируемого периода данный показатель имел тенденцию к росту.

Таблица 2

Численность и темпы прироста населения страны, 2012–2023 гг.

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения, млн чел.	7,9	8,1	8,3	8,5	8,7	8,9	9,1	9,3	9,5	9,7	9,9	10,1
Темпы прироста, %	2,2	2,3	2,3	2,3	2,3	2,2	2,2	2,2	2,1	2,0	1,9	н/д

Источник: составлено автором по данным [12].

Table 2

The number and growth rate of the country's population, 2012-2023

Year	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Population, million people	7,9	8,1	8,3	8,5	8,7	8,9	9,1	9,3	9,5	9,7	9,9	10,1
Growth rate, %	2,2	2,3	2,3	2,3	2,3	2,2	2,2	2,2	2,1	2,0	1,9	n/d

Source: compiled by the author according to [12].

Так, в 2012 г. Внутренний валовой продукт составлял 7,69 млрд долларов США, а в 2022 г. достиг максимального значения в 10,5 млрд долларов.

В 2016 г. ВВП страны снизился на 1,2 млрд долларов и составил 6,99 млрд долларов, что является минимумом за период с 2012 по 2022 гг. Данная ситуация сложилась в результате социально-экономического кризиса, возникшего под влиянием внешних угроз. Так, денежные переводы мигрантов составляют примерно 50% от ВВП страны, а так как в период с 2015–2016 гг. около 30 % мигрантов вернулись в страну, это оказало сильное влияние на экономический рост страны.

Стоит отметить, что пандемия коронавируса оказала несильное влияние на ВВП страны, так как уже в 2021 г. ВВП соответствовал доковидному периоду, но тем не менее все равно характеризовался спадом производства, что повлекло снижение доходов населения и рост безработицы. Также спад производства неминуемо привел к снижению бюджетных доходов [2, С. 5].

Таблица 3

Динамика и темпы роста ВВП страны, 2012 -2022 гг.

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Таджикистан, млрд долл. США	7,69	8,65	9,47	8,27	6,99	7,53	7,76	8,31	8,13	8,93	10,50
Темпы прироста, %	11,1	8,7	-14,5	-18,3	7,2	3,0	6,6	2,2	2,3	9,0	15,0

Источник: составлено автором по данным [12].

Table 3

Dynamics and growth rates of the country's GDP, 2012 -2022

Year	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Tajikistan, billions of dollars USA	7,69	8,65	9,47	8,27	6,99	7,53	7,76	8,31	8,13	8,93	10,50
Growth rate, %	11,1	8,7	-14,5	-18,3	7,2	3,0	6,6	2,2	2,3	9,0	15,0

Source: compiled by the author according to [12].

Обратимся к доле ВВП Таджикистана в мире. Так, в целом за период доля в среднем составляла 0,001% от мирового ВВП (табл. 4). Исходя из этого можно сделать вывод о том, что объемы ВВП Таджикистана настолько незначительны, что все колебания ВВП, которые произошли в период с 2012–2022 гг. никак не сказались на изменении доли страны в мире.

Таблица 4

Доля ВВП страны в МВП, в %, 2012- 2022 гг.

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Таджикистан	0,0010	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001

Источник: составлено автором по данным [12].

Table 4

The share of the country's GDP in profit centers, in%, 2012-2022

Year	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Tajikistan	0,0010	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001	0,0001

Source: compiled by the author according to [12].

С учетом того, что население и ВВП страны ежегодно увеличиваются, валовый внутренний продукт все же растет большими темпами.

Действительно, ВВП на душу населения в стране за период с 2012 по 2022 гг. имел тенденцию к росту. Если в 2012 г. данный показатель составлял 0,97 тысяч долларов на человека, то уже в 2022 г. достиг – 1,05 тысяч долларов.

Рассматривая данный показатель в глобальном масштабе, стоит отметить, что все же ВВП на душу населения в Таджикистане более чем в 10 раз ниже среднемирового. Так, если данный показатель в анализируемой стране был равен 1,05 в 2022 г., то в мире на душу населения приходилось 12,7 тысяч долларов (табл. 5).

Таблица 5

ВВП на душу населения в стране, тыс. долл. США, 2012–2023 гг.

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Таджикистан	0,97	1,06	1,14	0,97	0,81	0,84	0,85	0,89	0,85	0,92	1,05
Мир	10,5	10,7	10,9	10,1	10,2	10,7	11,3	11,3	10,9	12,3	12,7

Источник: составлено автором по данным [12].

Table 5

DP per capita in the country, thousand dollars United States, 2012-2023

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Tajikistan	0,97	1,06	1,14	0,97	0,81	0,84	0,85	0,89	0,85	0,92	1,05
World	10,5	10,7	10,9	10,1	10,2	10,7	11,3	11,3	10,9	12,3	12,7

Source: compiled by the author according to [12].

Отраслевая структура ВВП Таджикистана за 12-летний период не изменилась значительно (табл. 6).

Таджикистан является аграрно-индустриальным государством. Так, самая весомая доля ВВП приходится на сельское хозяйство, охоту, лесное хозяйство – 27,09 %. Основными сельскохозяйственными культурами являются зерновые, хлопок, овощи, фрукты. В горных районах выращивают картофель, табак [2].

Чуть больше 19 % ВВП занимают другие виды услуг, на оптовую и розничную торговлю приходится 15,7 %, на промышленность – 18,6 %. Основными отраслями промышленности являются горная, химическая, хлопчатобумажная, металлургическая, машиностроительная.

Самую маленькую долю ВВП занимает строительство – от 8,75 % до 14,22 %, доля ВВП в данной отрасли за 12 лет снизилась на 5,5 %. Доля

транспортировки, хранения и связи в структуре ВВП снизилась на 6,5 %, а доля услуг увеличилась на 3,38%

Таблица 6

Отраслевая структура ВВП страны, ВВП=100%, в %, 2012–2022 гг.

Отрасль	Год		
	2012	2015	2022
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	26,13	23,91	27,09
Промышленность	15,88	16,59	18,61
Строительство	9,75	14,22	8,72
Оптовая, розничная торговля	15,32	15,10	15,77
Транспортировка, хранение и связь	16,71	12,23	10,21
Другие виды услуг	16,21	17,96	19,59

Источник: составлено автором по данным [12].

Table 6

Sectoral structure of the country's GDP, GDP = 100%, in%, 2012-2022

Отрасль	Год		
	2012	2015	2022
Agriculture, hunting, forestry	26,13	23,91	27,09
Industry	15,88	16,59	18,61
Construction	9,75	14,22	8,72
Wholesale, retail	15,32	15,10	15,77
Transportation, storage and communication	16,71	12,23	10,21
Other services	16,21	17,96	19,59

Source: compiled by the author according to [12].

Государственный долг Таджикистана за период с 2010 по 2021 гг. увеличился более чем в 2 раза и составил на 2023 г. 5812 млн долларов. В период пандемии коронавируса государственный долг страны был максимальным и составлял 6609 млн долларов на 2021 г. (табл. 7).

Таблица 7

Государственный долг страны, млн долларов США, 2011-2021гг.

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017	2021	2022	2023
Таджикистан	1942	2124	2169	2188	2095	2194	2274	6609	6590	5812

Источник: составлено автором по данным [1].

Table 7

National debt, US \$ million, 2011-2021

Year	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017	2021	2022	2023
Tajikistan	1942	2124	2169	2188	2095	2194	2274	6609	6590	5812

Source: compiled by the author according to [1].

Несмотря на рост государственного долга страны в абсолютных значениях, наблюдается спад данного показателя, выраженного в % от ВВП. Так, за анализируемый период показатель сократился на 1,7 % и составил в 2023 г. 34,6 %.

Наивысший уровень государственного долга относительно ВВП был в 2018 г. и составлял 50,4 %. Наименьшее значение показателя было характерно для 2014 г. (27,3 %).

Стоит также отметить, что, по заявлениям правительства страны, данный уровень государственного долга, который сохраняется на уровне 30–40 % от ВВП, не создает угрозы экономической стабильности страны, так как такие показатели соответствуют существующим критериям, стратегическим документам и рекомендациям финансовых международных организаций [7].

Таблица 8

Государственный долг страны, в % от ВВП, 2011-2021гг.

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017	2018	2019	2021	2022	2023
Таджикистан	36,3	35,5	32,4	29,1	27,3	33,9	35,3	50,4	47,9	47,7	53,7	34,6

Источник: составлено автором по данным [1].

Table 8

The country's public debt, in% of GDP, 2011-2021

Year	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017	2018	2019	2021	2022	2023
Tajikistan	36,3	35,5	32,4	29,1	27,3	33,9	35,3	50,4	47,9	47,7	53,7	34,6

Source: compiled by the author according to [1].

В табл. 9 представлены значения объема притока прямых инвестиций (ПИИ) в Таджикистан. В период с 2016 г. по 2022 г. доля ПИИ в страну

находилась примерно на одном уровне, при этом объем притока варьировался: максимальное значение данного показателя в Таджикистане отмечалось в 2015 г. и составляло 572 млн долларов, минимальное значение – 84 млн долларов в 2021 г.

В совокупности растущие инвестиции в доковидный период и наличие устойчивой тенденции к снижению долговой нагрузки государства показывают инвестиционную привлекательность страны и надежность.

Прямые иностранные инвестиции поступили в 2022 г. из 65 стран мира, среди которых сравнительно высокую долю занимают Китай, Россия, Британия, США и Казахстан.

Китай – это главный инвестор Таджикистана, роль которого значительно выросла на современном этапе развития страны. Второе место занимает Россия, но объем инвестиций в 2 раза меньше по сравнению с Китаем. Основными направлениями инвестиций являются строительство, финансовые услуги, геологическое изучение недр, туризм, торговля, здравоохранение.

Важным инвестором является США, которые инвестируют средства в образование, здравоохранение, горнорудную промышленность, строительство [8].

На 2021 г. наибольшая доля инвестиций приходилась на Душанбе, далее Согдийская область, Хатлонская область.

Стоит отметить, что доля инвестиций Таджикистана в мире за период составляла в среднем 0,02%, наибольший показатель был характерен для 2018 г. (0,026%), а минимальное – для 2021 г. (0,006%).

Таблица 9

**Объем притока прямых иностранных инвестиций в страну,
млн долл. США, 2010–2020 гг.**

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем притока	255	327	451	572	345	307	360	364	107	84	174
Доля в мире	0,02	0,02	0,03	0,03	0,02	0,02	0,03	0,02	0,01	0,01	0,01

Источник: составлено автором по данным [12].

Table 9

The volume of foreign direct investment in the country, US \$ million, 2010-2020

Year	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Inflow volume	255	327	451	572	345	307	360	364	107	84	174
Share in the world	0,02	0,02	0,03	0,03	0,02	0,02	0,03	0,02	0,01	0,01	0,01

Source: compiled by the author according to [12].

Ключевой особенностью Республики Таджикистан является зависимость от денежных переводов мигрантов. По данным официального сайта статистики Республики Таджикистан, каждый год более 1 млн человек уезжает на трудовую миграцию. Стоит также отметить, что, по данным на 2022 г., более 90% мигрантов находились именно в России. С одной стороны, миграция позволяет снизить уровень бедности в Таджикистане, но с другой стороны это формирует высокий уровень зависимости от России.

Обратимся к данным по трансграничным переводам из России в Таджикистан (рис. 1). Так, на 2022 г. объем переводов составлял более 3,2 млрд долларов США, что почти на 32 % больше, чем в 2021 г. Тем не менее, за анализируемый период уровень трансграничных переводов снизился, так как в 2013 г. данный показатель был равен 4,1 млрд долларов США, что является максимальным значением за период.

Стоит также отметить, что для Республики Таджикистан трансграничные переводы превышают не только объем прямых иностранных инвестиций, но также и финансовую помощь международных организаций. Переводы мигрантов также в несколько раз превышают экспортную выручку, что делает данный показатель ключевым по линии финансирования страны.

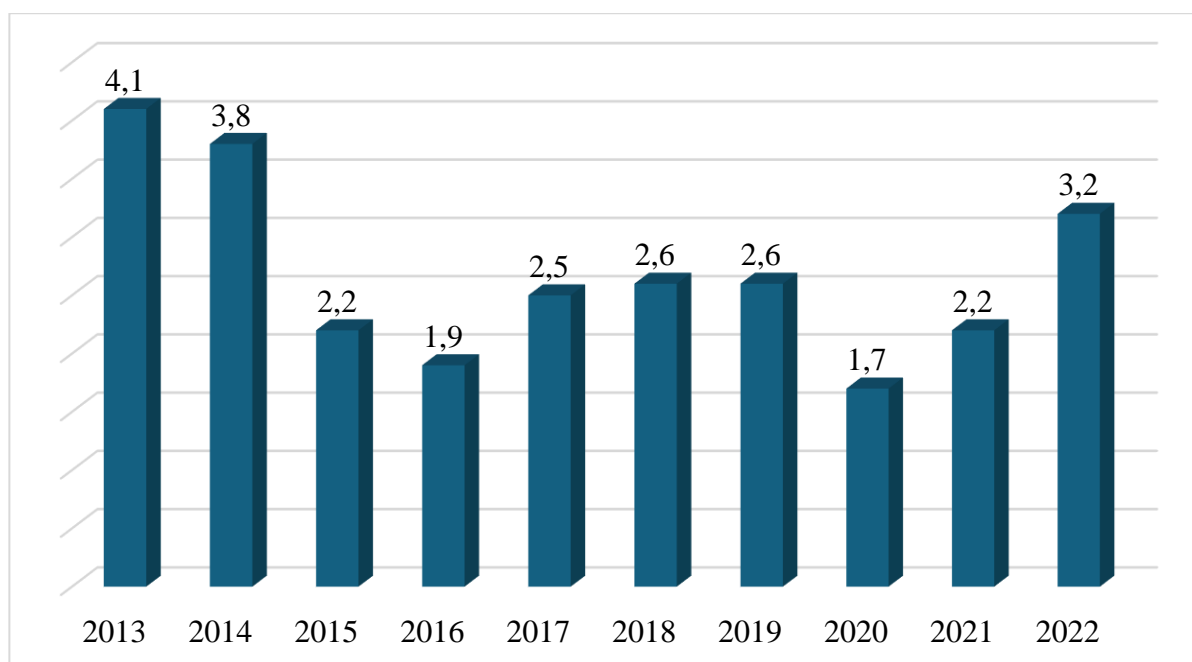

Рис. 1. Трансграничные переводы из России в Таджикистан, млрд долл. США, 2013–2022 гг.
 Источник: составлено автором по данным [4].

Fig. 1. Cross-border transfers from Russia to Tajikistan, billion dollars United States, 2013-2022.
 Source: compiled by the author according to [4].

Обратимся к данным по крупнейшим получателям денежных переводов мигрантов (рис. 2). Так, по общей сумме на 2022 г. Таджикистан занял лишь 7 место в мире, но при этом в процентном соотношении данного показателя к ВВП Таджикистан является абсолютным лидером с долей более 32 %.

Тем не менее, по прогнозам Азиатского банка развития, объем переводов в 2024 гг. сократится, что будет иметь значительное социально-экономическое последствие, так как более 50% населения страны зависит от данных денежных переводов.

Что касается оттока прямых иностранных инвестиций Таджикистана, то его объем на протяжении анализируемого периода имел положительные значения.

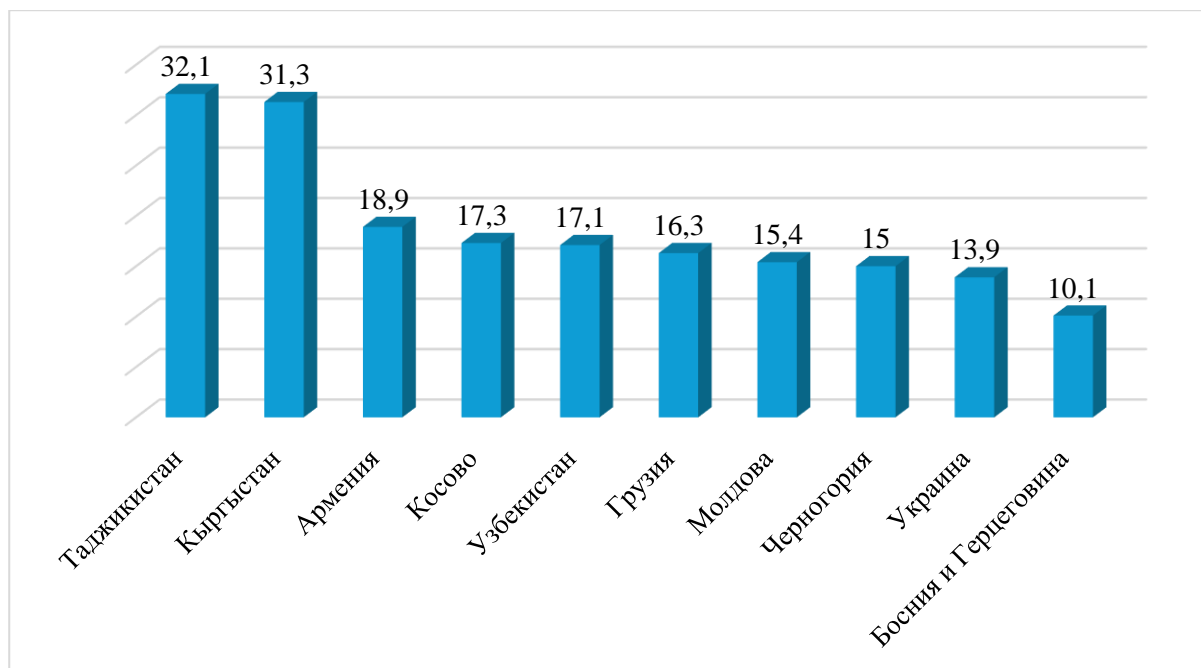

Рис.2. Крупнейшие получатели денежных переводов мигрантов, в % к ВВП, 2022 гг.

Источник: составлено автором по данным [4].

Fig. 2. Largest recipients of remittances of migrants, in% of GDP, 2022.

Source: compiled by the author according to [4].

Максимальный отток капитала отмечался в 2017 г. и составлял 159 млн долл., минимальный – в 2022 г. (2 млн долларов). На протяжении 12 лет объем притока ПИИ Таджикистана стабильно превышал отток ПИИ.

Таблица 10

Объем оттока прямых иностранных инвестиций в страну, млн долл. США, 2010–2020 гг.

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем оттока	35	159	82	23	70	48	2
Доля в мире	0,002	0,010	0,008	0,002	0,010	0,003	0,001

Источник: составлено автором по данным [12].

Table 10

The volume of outflow of foreign direct investment in the country, million dollars United States, 2010-2020

Year	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Outflow volume	35	159	82	23	70	48	2
Share in the world	0,002	0,010	0,008	0,002	0,010	0,003	0,001

Source: compiled by the author according to [12].

На основе анализа макроэкономических показателей Таджикистана были выявлены следующие тенденции.

Так, в стране наблюдается стабильный рост численности населения страны, который увеличивается прежде всего за счет стабильного естественного прироста, низкого уровня смертности, а также повышения средней продолжительности жизни.

В рамках анализируемого периода ВВП страны имел тенденцию к росту. Так, в 2012 г. Внутренний Валовой продукт составлял 7,69 млрд долларов США, а в 2022 г. достиг максимального значения в 10,5 млрд долларов. ВВП на душу населения в стране за период с 2012 по 2022 гг. имел тенденцию к росту. Но, если рассматривать данный показатель в глобальном масштабе, стоит отметить, что все же ВВП на душу населения в Таджикистане более чем в 10 раз ниже среднемирового. Несмотря на рост государственного долга страны в абсолютных значениях, наблюдается спад данного показателя, выраженного в % от ВВП.

Таджикистан является аграрно-индустриальным государством. Так, самая весомая доля ВВП приходится на сельское хозяйство, охоту, лесное хозяйство – 27,09 %.

В период с 2016 по 2022 гг. объем притока ПИИ в страну находился примерно на одном уровне и варьировались в пределах от 84–572 млн долларов. Прямые иностранные инвестиции поступили в 2022 г. из 65 стран мира, среди которых сравнительно высокую долю занимают Китай, Россия, Британия, США и Казахстан.

На протяжении 12 лет объем притока ПИИ Таджикистана стабильно превышал отток ПИИ. Для Республики Таджикистан трансграничные переводы превышают не только объем прямых иностранных инвестиций, но также и финансовую помощь международных организаций. Переводы мигрантов также в несколько раз превышают экспортную выручку, что делает данный показатель ключевым по линии финансирования страны, а также одним из основных показателей, оказывающих влияние на социально-экономическое положение страны.

Анализ конкурентоспособности Таджикистана в системе современных международных экономических отношений

Отчет о глобальной конкурентоспособности – это ежегодный доклад Всемирного экономического форума. В данном отчете страны ранжируются в зависимости от индекса глобальной конкурентоспособности.

В целом, данный показатель свидетельствует о способности государства обеспечить высокий уровень благосостояния граждан [5].

Чтобы оценить конкурентоспособность Таджикистана, обратимся к рейтингу конкурентоспособности. В табл. 11 представлен рейтинг стран и индекс глобальной конкурентоспособности пятерки лидеров и Таджикистана. Позиция страны, по которой ведется отчет, за представленный период ухудшила свои позиции. Так, в 2017 г. страна занимала 77 место, а уже в 2019 г. – 104.

Таблица 11

Рейтинг и значение индекса глобальной конкурентоспособности, 2010-2019 гг.

Страна	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Таджикистан	3,38	3,53	3,77	3,79	3,87	3,93	4,03	52,74	52,18	52,4
Сингапур	5,48 (2)	5,63 (2)	5,67 (2)	5,61 (2)	5,65 (2)	5,68 (2)	5,72 (2)	5,71 (3)	83,5 (2)	84,8 (1)
США	5,43 (3)	5,43 (5)	5,47 (7)	5,48 (5)	5,54 (3)	5,61 (3)	5,7 (3)	5,85 (2)	85,6 (1)	83,7 (2)
Гонконг, Китай	5,3 (11)	5,36 (11)	5,41 (9)	5,47 (7)	5,46 (7)	5,46 (7)	5,48 (7)	5,53 (6)	82,3 (7)	83,1 (3)
Нидерланды	5,33 (8)	5,41 (7)	5,5 (5)	5,42 (8)	5,45 (8)	5,5 (5)	5,57 (4)	5,66 (4)	82,4 (6)	82,4 (4)
Швейцария	5,63 (1)	5,74 (1)	5,72 (1)	5,67 (1)	5,7 (1)	5,76 (1)	5,81 (1)	5,86 (1)	82,6 (4)	82,3 (5)

Источник: составлено автором по данным [13].

Table 11

Global Competitiveness Index ranking and value, 2010-2019

Country	Year									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Tajikistan	3,38	3,53	3,77	3,79	3,87	3,93	4,03	52,74	52,18	52,4
Singapore	5,48 (2)	5,63 (2)	5,67 (2)	5,61 (2)	5,65 (2)	5,68 (2)	5,72 (2)	5,71 (3)	83,5 (2)	84,8 (1)
USA	5,43 (3)	5,43 (5)	5,47 (7)	5,48 (5)	5,54 (3)	5,61 (3)	5,7 (3)	5,85 (2)	85,6 (1)	83,7 (2)
Hong Kong, China	5,3 (11)	5,36 (11)	5,41 (9)	5,47 (7)	5,46 (7)	5,46 (7)	5,48 (7)	5,53 (6)	82,3 (7)	83,1 (3)
Netherlands	5,33 (8)	5,41 (7)	5,5 (5)	5,42 (8)	5,45 (8)	5,5 (5)	5,57 (4)	5,66 (4)	82,4 (6)	82,4 (4)
Switzerland	5,63 (1)	5,74 (1)	5,72 (1)	5,67 (1)	5,7 (1)	5,76 (1)	5,81 (1)	5,86 (1)	82,6 (4)	82,3 (5)

Source: compiled by the author according to [13].

Минимальным значением за период было 3,38 в 2010 г., при этом в среднем за период с 2010 по 2016 гг. значение показателя превышало отметку в 5 пунктов.

Среди стран лидеров были выделены Сингапур, США, Гонконг, Нидерланды и Швейцария. Так, позиции всех стран, кроме Швейцарии, улучшились за представленный период. Швейцария же потеряла позицию лидера, на которую претендовала в 2010 г., и заняла 5 место на 2019 г. В данный год ведущее место заняла такая страна, как Сингапур.

Обратимся к отчету экономического форума рейтинга конкурентоспособности стран за 2019 г. Так, в 2019 г. общий балл Таджикистана составлял 52,4, что соответствует 104 месту из 141 возможных в рейтинге. Данный результат сложился за счет низких позиций в инновационной экосистеме (120 место). Так, по научным исследованиям и разработкам страна улучшила свои позиции, но тем не менее оказалась на 139 месте.

Также слабые позиции страны наблюдается по динамичности бизнеса, который сформировался за счет высокого уровня затрат для организации бизнеса, а также слабой нормативной базе по вопросам несостоятельности.

Слабой стороной также остается коммерциализация. Так, по данному показателю Таджикистан улучшил свои позиции, но тем не менее закрепился на 117 позиции.

При этом позиция страны по макроэкономической стабильности выходит за пределы топ-60. Так, данная позиция обоснована динамичным ростом государственного долга страны.

Таджикистан также имеет слабые позиции по размеру рынка (123 место), за счет низкого уровня ВВП по ППС (118 место), а также экспорта и импорта (85 место).

По уровню человеческого капитала Таджикистан занял 71 место с показателем в 59,8 пункта. По данному показателю наблюдается ухудшение позиций, которое сформировалось прежде всего за счет снижения уровня здоровья населения, а также среднего уровня навыков.

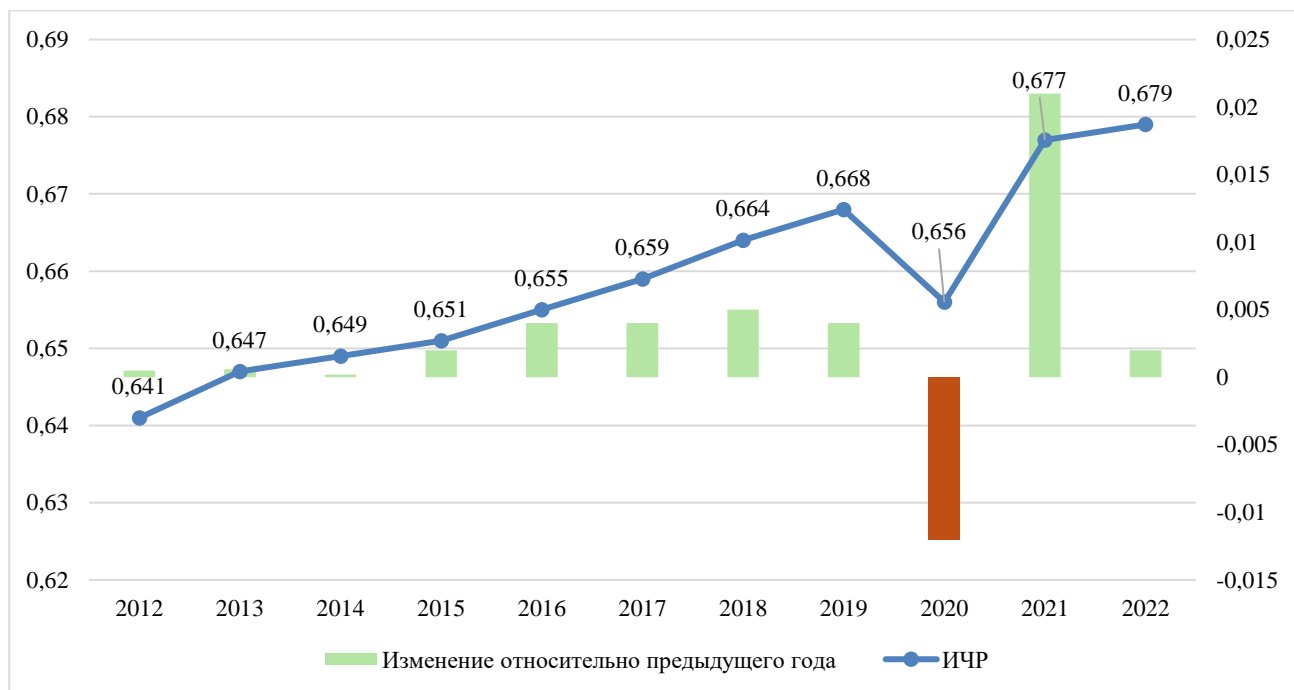

Рис. 3. Индекс человеческого развития, 2012–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным [11].

Fig. 3. Human Development Index, 2012-2022

Source: compiled by the author according to [11].

Наиболее высоким показателем наряду с качеством человеческого капитала являются способности этого человеческого капитала (71 место). Данная позиция была сформирована за счет стабильных позиций цифровых навыков среди активного населения, а также качества профессионального образования.

Тем не менее, сохраняются слабые позиции Таджикистана по таким аспектам, как внедрение ИКТ, институты, инфраструктура.

Обратимся к индексу развития человеческого потенциала, который высчитывается ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образования и долголетия в стране.

В рис. 3 представлен индекс человеческого развития страны за период с 2012 по 2022 гг. В целом, за 12-летний период показатель имел повышательную тенденцию: ИЧР повысился на 0,037 пункта и достиг отметки в 0,679 в 2022 г (рис. 3).

Позиция за период также улучшилась. В 2012 г. Таджикистан занимал 100 место, а в 2022 – 77 место.

Стоит отметить, что в 2020 г. индекс человеческого развития снизился на 0,012 пункта и был равен 0,656 пункта, при том, что показатели индекса продемонстрировали рост. Например, увеличилась средняя продолжительность жизни в стране до 69,1 года, а также увеличилось среднее количество лет обучения (11,3 года).

Улучшение позиции стало возможно за счет улучшения таких показателей, как валовый национальный доход на душу населения (изменился с 3 162 в 2012 г. до 4204 в 2022 г.), а также за счет увеличения среднего количества лет обучения (с 11,2 до 11,3 лет в 2022 г.).

При этом наблюдается сокращение средней продолжительности жизни (68,5 лет в 2012 г., 65 лет в 2022 г.).

Стоит отметить, что такой показатель, как ожидаемые годы обучения в школе, остались неизменными за представленный период.

Обратимся также к анализу глобального индекса инноваций, по которому страна в 2023 г. заняла 111 место. Таким образом, среди стран Центральной Азии, представленных в данном рейтинге, страна имеет самую низкую позицию. В основном на данное положение повлияли такие показатели, как роль государственных органов, уровень инновационных связей, инновационные результаты, инновационные ресурсы. Стоит отметить, что в данном рейтинге страна ухудшила свои позиции по сравнению с предыдущими годами.

Лидером же ГИ-2023 года является Швейцария, за ней следуют Швеция, США, Великобритания, Сингапур, Финляндия. В десятку наиболее инновационных стран входят также Нидерланды, Германия, Дания, Корея. Китай вошел во вторую десятку стран, получив в рейтинге 12-е место [10].

Заключение

Таким образом, в результате анализа индекса конкурентоспособности было выявлено, что Таджикистан имеет достаточно низкие позиции. Так, в

2019 г. общий балл Таджикистана составлял 52,4, что соответствует 104 месту из 141 возможных в рейтинге. Таджикистан имеет слабые позиции по размеру рынка, внедрению ИКТ, институтам, инфраструктуре.

По глобальному индексу инноваций позиции страны также не высоки: среди стран Центральной Азии страна в 2023 г. заняла в рейтинге последнее место.

Что касается индекса человеческого развития, то за 12-летний период он имел повышательную тенденцию. Улучшение позиции стало возможно за счет улучшения таких показателей, как валовый национальный доход на душу населения, а также за счет увеличения среднего количества лет обучения.

Республика Таджикистан находится только в начале пути построения конкурентоспособной экономики. В условиях кризиса проблема повышения конкурентоспособности приобретает первостепенное значение, так как кризис в значительной степени обостряет конкуренцию, в том числе и на мировых рынках. Стране необходимо развивать взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество, что может поспособствовать усилению конкурентоспособности республики в мировой экономике [3].

Список литературы

1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан Tadjstat [Электронный ресурс]. URL: <http://data.stat.tj/> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Азимов П. Х, Бабкин А. В. Анализ конкурентоспособности экономики Республики Таджикистан на мировом рынке. – М.: Конкурентоспособность экономических систем, 2020.
3. За счет чего растет численность населения Таджикистана // Ховар: Национальное информационное агентство Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <https://khovar.tj/rus/2022/07/za-schet-chego-rastet-chislennost-naseleniya-tadzhikistana-ministr-yustitsii-podtverdil-vliyayushhie-na-eto-glavnye-factory-nee-nazvannye-ekspertom-niat-hovar/?ysclid=lulorcmxuz636447212> (дата обращения: 04.03.2024).

4. Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru/hd_base/tg/?tab.current=t2 (дата обращения: 09.05.2024).
5. Сяо М., Соловьёва Ю.В. Понятие и сущность конкурентоспособности, ее роль в развитии промышленных предприятий // Горизонты экономики. – 2023. – № 6(80). – С. 56-63.
6. Таджикистан сдал позиции в мировом рейтинге инновационного развития // Центр экономики рынков [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20221004/tadzhikistan-sdal-pozitsii-v-mirovom-reitinge-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 10.05.2024).
7. Чоршанбиев П. Внешний долг Таджикистана в 2023 году вырос незначительно [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240216/vneshnii-dolg-tadzhikistana-v-2023-godu-viros-neznachitelno?ysclid=lulrr3woqv976354972> (дата обращения: 01.03.2024).
8. Чоршанбиев П., Надиров Б. Инвестиции. Как Китай догнал и перегнал Россию в Таджикистане? [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20220630/investitsii-kak-kitai-dognal-i-peregnal-rossiyu-v-tadzhikistane?ysclid=lulsm709il958060527> (дата обращения: 06.03.2024).
9. Шкваря Л. В., Русакович В.И., Лебедева Д.В. Внешнеэкономические связи Республики Таджикистан с государствами Азии: современные тенденции // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 6 (78). – С. 12.
10. Global Innovation Index – 2023 [Электронный ресурс]. URL: www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2023/ (дата обращения: 12.03.24).
11. Human Development Report 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).
12. UN Trade&Development (UNCTAD) [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (дата обращения: 01.03.2024).

13. World economic forum, Reports: Global competitiveness [Электронный ресурс]. URL: www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport (дата обращения: 12.03.24).

References

1. Agentstvo po statistike pri Prezidente Respubliki Tadjikistan Tadjstat [Statistics Agency under the President of the Republic of Tajikistan Tadjstat]. Available at: <http://data.stat.tj/> (accessed: 01.03.2024).
2. Azimov P. H, Babkin A. V. Analiz konkurentosposobnosti ekonomiki Respubliki Tadjikistan na mirovom rynke [Analysis of the competitiveness of the economy of the Republic of Tajikistan in the world market]. Moscow: Konkurentosposobnost ekonomicheskikh sistem, 2020.
3. Za schet chego rastet chislennost naseleniya Tadjikistana [Due to which the population of Tajikistan is growing]. Hovar: Natsionalnoe informatsionnoe agentstvo Tadjikistana [Khovar: National News Agency of Tajikistan]. Available at: <https://khovar.tj/rus/2022/07/za-schet-chego-rastet-chislennost-naseleniya-tadjikistana-ministr-yustitsii-podtverdil-vliyayushhie-na-eto-glavnye-factory-ranee-nazvannye-ekspertom-niat-hovar/?ysclid=lulorcmxuz636447212> (accessed: 04.03.2024).
4. Ofitsialnyj sayt Tsentralnogo Banka Rossii [Official website of the Central Bank of Russia]. Available at: www.cbr.ru/hd_base/tg/?tab.current=t2 (accessed: 09.05.2024).
5. Syao M., Solovieva Yu. V. Ponyatie i suschnost konkurentosposobnosti, ee rol v razvitiy promyshlennyh predpriyatij [Concept and essence of competitiveness, its role in the development of industrial enterprises]. Gorizonty ekonomiki, 2023, no. 6(80), pp. 56-63.
6. Tadjikistan sdal pozitsii v mirovom rejtinge innovatsionnogo razvitiya [Tajikistan handed over positions in the world ranking of innovative development]. Tsentr ekonomiki rynkov [Center for Market Economics]. Available at:

<https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20221004/tadzhikistan-sdal-pozitsii-v-mirovom-reitinge-innovatsionnogo-razvitiya> (accessed: 10.05.2024).

7. Chorshanbiev P. Vneshnij dolg Tadjikistana v 2023 godu vyros neznachitelno [Tajikistan's external debt grew slightly in 2023]. Available at: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240216/vneshnii-dolg-tadzhikistana-v-2023-godu-viros-neznachitelno?ysclid=lulrr3woqv976354972> (accessed: 01.03.2024).

8. Chorshanbiev P., Nadirov B. Investitsii. Kak Kitaj dognal i peregnal Rossiyu v Tadjikistane? [Investments. How did China catch up and overtake Russia in Tajikistan?]. Available at: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20220630/investitsii-kak-kitai-dognal-i-peregnal-rossiyu-v-tadzhikistane?ysclid=lulsm709il958060527> (accessed: 06.03.2024).

9. Shkvarya L. V., Rusakovich V. I., Lebedeva D. V. Vneshneekonomicheskie svyazi Respubliki Tadjikistan s gosudarstvami Azii: sovremennye tendentsii [Foreign economic relations of the Republic of Tajikistan with Asian states: current trends]. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal, 2015, no. 6 (78), p. 12.

10. Global Innovation Index – 2023. Available at: www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2023/ (accessed: 12.03.24)

11. Human Development Report 2020. Available at: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf> (accessed: 20.03.2024)

12. UN Trade&Development (UNCTAD). Available at: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (accessed: 01.03.2024).

13. World economic forum, Reports: Global competitiveness. Available at: www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport (accessed: 12.03.24)

© Чиниев Дžoми Бадридинович, 2024 г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЯМИ

Динамика численности населения Брянской области 2000–2020 гг.

Алдухова Полина Александровна,

Рамазанова Карина Пинжалиевна,

Холина Вероника Николаевна,

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН)

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

В статье проанализирована динамика численности населения Брянской области за 2000–2022 гг. Выявлены 4 типа районов по типу динамики численности населения: районы с приростом населения, районы с высокой, средней и низкой убылью населения. Определены различия в их демографическом развитии, а также причины роста и сокращения численности населения (главные факторы – отсутствие транспортного сообщения с региональным центром, закрытие промышленных предприятий и предприятий АПК, отсутствие высших учебных заведений, низкий уровень развития инфраструктуры для комфортной жизни населения). Предложены сценарии оптимизации демографической структуры населения.

Ключевые слова: динамика численности населения, миграции, Брянская область, относительный и абсолютный прирост, депопуляция.

JEL коды: R23.

Dynamics of the Bryansk Region's Population 2000–2020

Aldukhova Polina Alexandrovna,

Ramazanova Karina Pinzhaliyeva,

Kholina Veronika Nikolaevna,

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN)

117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

The article analyzes the population dynamics of the Bryansk region for 2000–2022. 4 types of areas have been identified according to the type of population dynamics: areas with population growth, areas with high, medium and low population decline. Differences in their demographic development have been identified, as well as the reasons for population growth and decline (the main factors are the lack of transport links with the regional center, closure of industrial and agricultural enterprises, lack of higher educational institutions, low level of infrastructure development for a comfortable life of the population). Scenarios for optimizing the demographic structure of the population are proposed.

Key words: population dynamics, migration, Bryansk region, relative and absolute growth, depopulation.

Введение

Население является основным фактором успешного развития любой страны – главным производителем и потребителем произведенных благ, драйвером повышения эффективности национальных и региональных экономик. Изучение численности, состава и динамики населения – важнейший этап каждого исследования уровня и качества социально-экономического развития страны и ее регионов. За период 2000–2020 гг. наблюдался рост численности населения России на 0,7 %. Несмотря на то, что демографическая политика Российской Федерации ориентирована на рост численности населения (за счет увеличения рождаемости, роста продолжительности жизни и миграций); рост был связан в первую очередь с миграционным притоком населения и включением в состав страны новых субъектов РФ (Республики Крым и г. Севастополь). Все это происходило на фоне сокращения численности населения в 59 субъектах РФ.

Целью работы является классификация районов Брянской области на основе анализа динамики численности их населения, выделение причин и возможных последствий сложившихся тенденций.

Брянская область – пограничный субъект России, расположенный в центре ее Европейской части, она граничит с двумя государствами и с четырьмя регионами РФ, занимая выгодное экономико-географическое положение.

Брянская область – один из 6 субъектов Центрального федерального округа (ЦФО) и один из 22 регионов РФ, где сокращение численности населения за период 2000-2020 гг. превысило 15% (большая часть из них расположена в пределах зоны Крайнего Севера Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов страны). В Центральной России только 6 из 18 регионов характеризуются значительной убылью населения.

Среди регионов России, входящих в состав ЦФО, Брянская область в 2022 г. занимала девятое место по численности населения (1 168,8 тыс. чел., что составляло 2,9 % численности населения всего округа), уступая г. Москва, Московской, Воронежской, Белгородской, Тульской, Владимирской, Тверской и

Ярославской областям. За 2000–2020 гг. сократилась не только численность населения области (на 16%), но и ее доля в численности населения округа и страны (рис. 1). В то же время в самом Центральном федеральном округе наблюдался прирост населения на 5,7 % [21]. По остальным показателям регион занимает среднее положение по сравнению с другими регионами России.

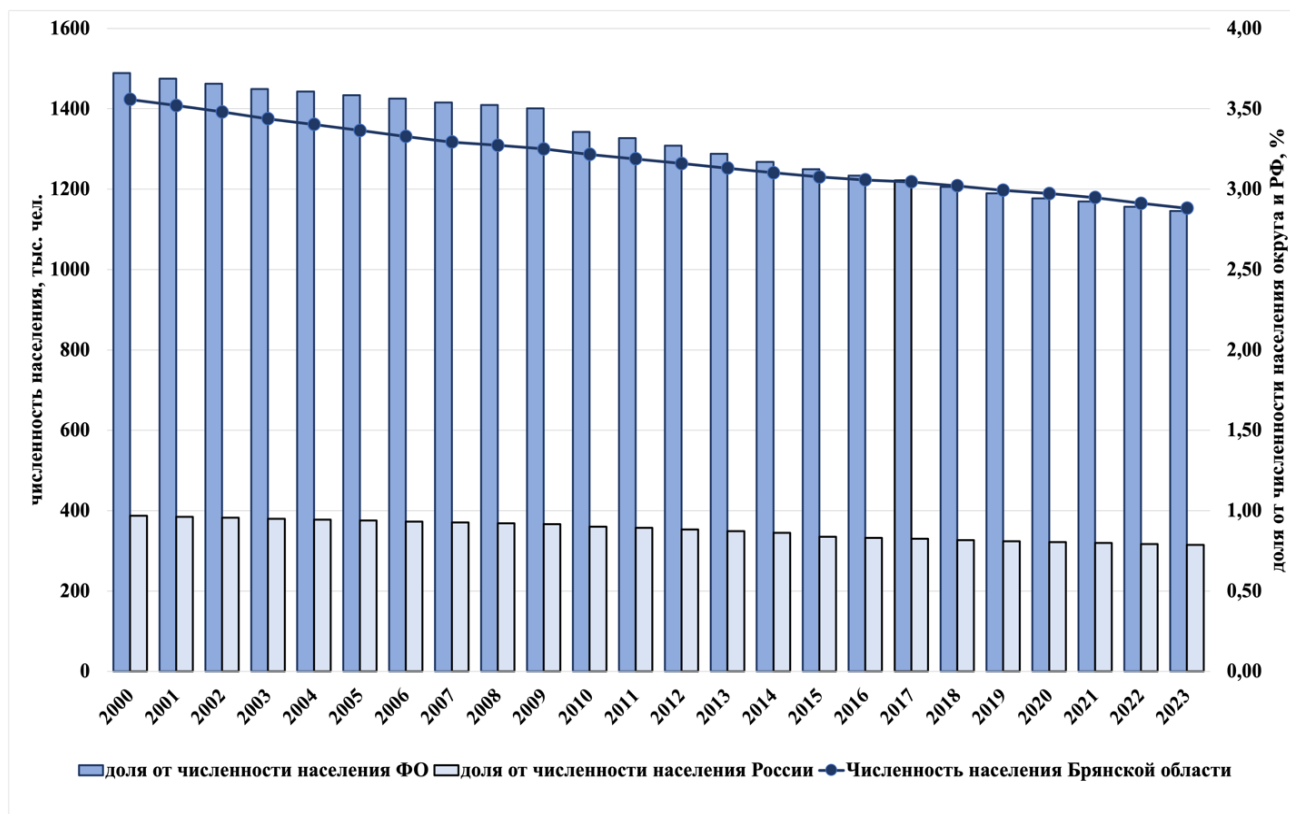

Рис. 1. Динамика численности населения в Брянской области и ее доли в численности населения Центрального федерального округа и РФ, 2000–2023.

Источник: составлено авторами по данным [1; 2; 5].

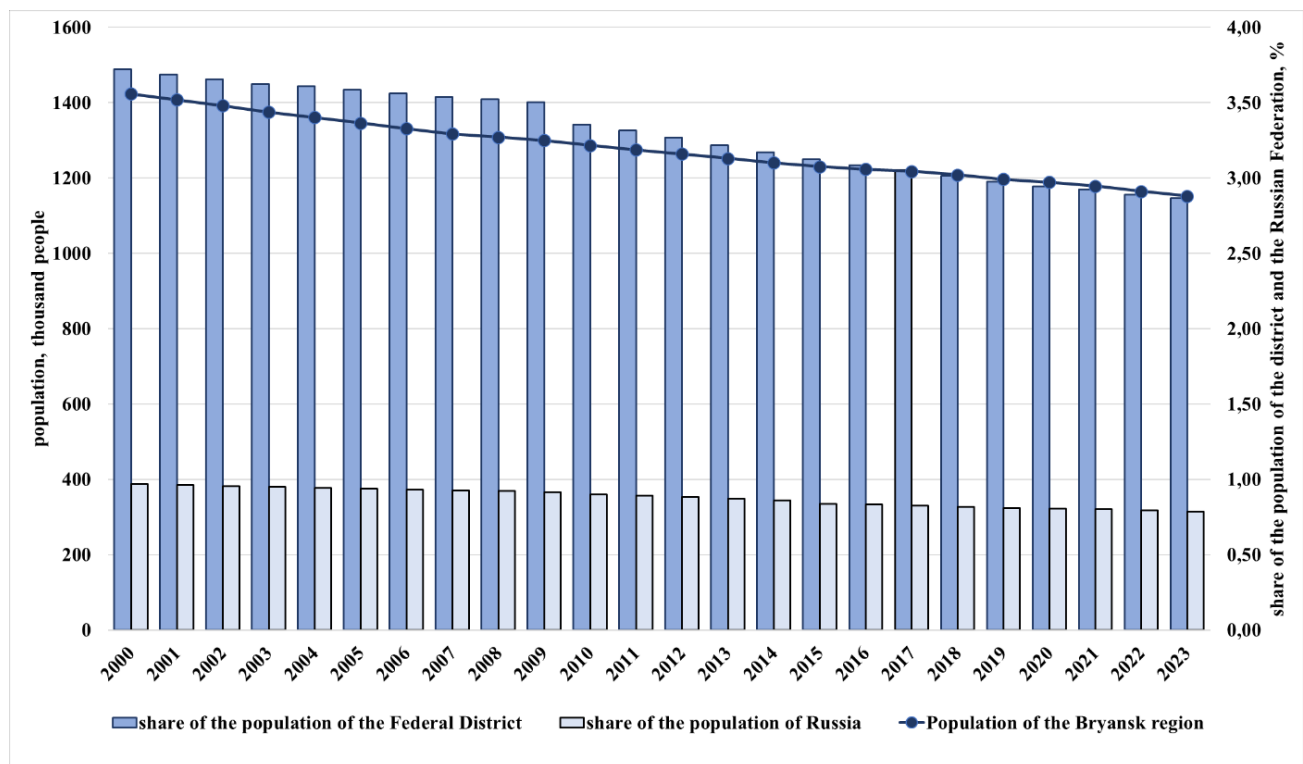

Fig. 1. Population dynamics in the Bryansk region and its share in the population of the Central Federal District and the Russian Federation, 2000-2023.

Source: compiled by the authors based on data from [1; 2; 5].

В административно-территориальном отношении область разделена на 27 административных районов, 16 городских административных округов, в том числе 4 города областного значения (Брянск, Клинцы, Новозыбков, Сельцо) [20].

В Брянской области, по данным на 1 января 2020 года, численность населения составила 1192,4 тыс. чел. При этом 839 тыс. чел. проживало в городской местности (70%), а 352 тыс. чел. – в сельской местности. Самыми крупными по численности населения были следующие единицы административно-территориального деления – Брянск (413,4 тыс. чел.), Клинцы (69,0 тыс. чел.); Брянский район (64,1 тыс. чел.), Дятьковский муниципальный район (55,9 тыс. чел.), Новозыбков (49,8 тыс. чел.) [5].

Обзор литературы и методы исследования

В XXI в. отличительной чертой демографической ситуации в РФ были низкие темпы роста населения за счет снижения коэффициента рождаемости ниже уровня простого воспроизводства, несмотря на принятые стратегические

проекты, направленные на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости и т.д. (Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.[7; 17], Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 г. [18], Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 г., Национальный проект «Демография» [16] («Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни»)), однако существенного изменения демографической ситуации пока не случилось.

В базе данных научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» размещено около 1000 публикаций, посвященных проблемам населения Брянской области [15], из них около 50% относятся к экономике и бизнесу. Однако большая часть работ опубликована на основе исследований, проведенных до 2017 г. В связи с этим возникает необходимость охвата в исследованиях последующих лет. Основными направлениями исследования были социально-экономические показатели [4; 8; 12], характер развития рынка труда [13], региональные различия качества жизни населения [6]. Особое место в исследованиях занимает анализ сельского населения [3]. Так, в своей работе «Сельское население Брянской области: воспроизводство и демографический прогноз» Иванюга Т.В. и Ториков В.Е. показали, что снижение численности населения области в значительной степени обусловлено неблагоприятными демографическими показателями сельского населения (высокая смертность, низкая рождаемость, отток в города) [9].

Статистической основой анализа явились данные Всероссийских переписей населения за 2002, 2010 и 2020 гг., а также статистические данные Федеральной службы государственной статистики [1; 2; 5; 10; 19; 21], данные официальных порталов администраций муниципальных образований Брянской области [11; 14; 20].

В ходе исследования использовались статистические методы (табличный и графические методы, анализ показателей рядов динамики), картографирование

пространственных данных выполнено с применением ГИС paintmaps.com logo
PAINTMAPS.COM.

Диспропорции размещения населения Брянской области

Население в Брянской области размещено крайне неравномерно, и районы весьма различаются по площади, по численности и плотности населения (рис. 1).

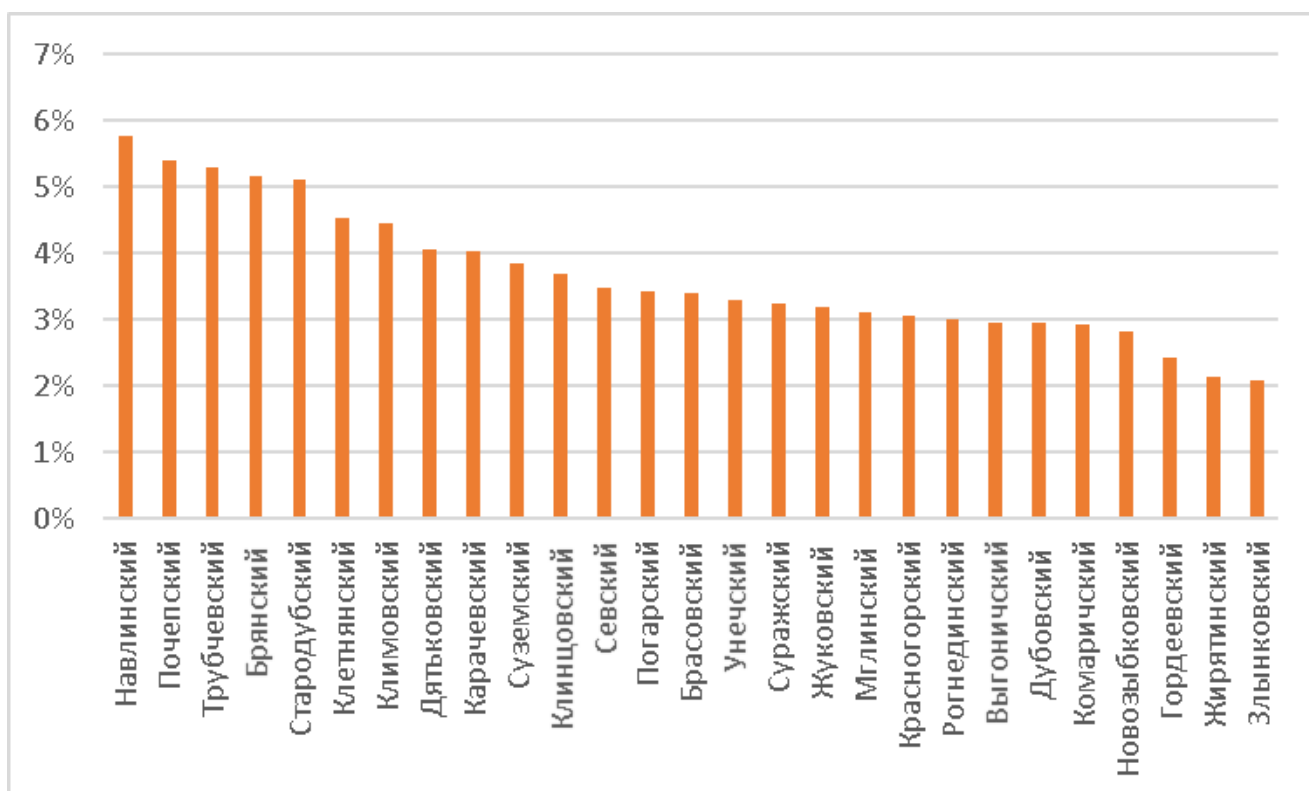

Рис. 1. Доли площадей районов от общей площади Брянской области, 2020, %.

Источник: составлено на основе данных [5].

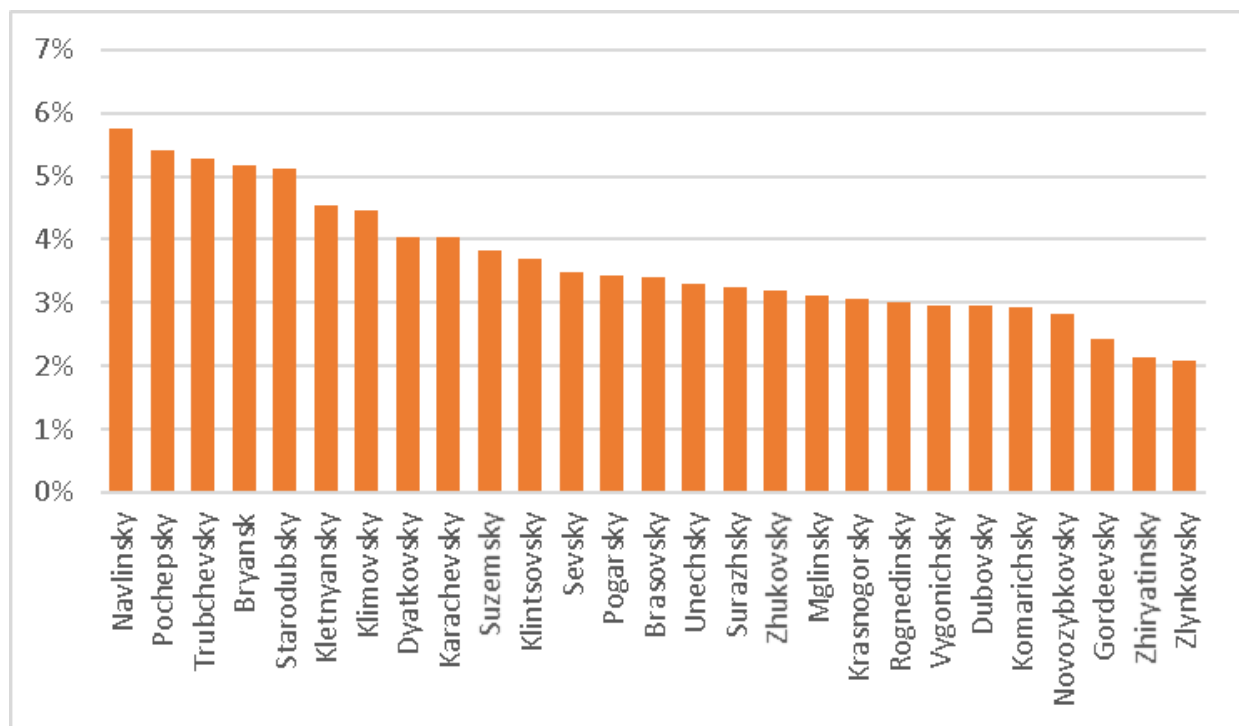

Fig. 1. Shares of district areas from the total area of the Bryansk region, 2020, %.
 Source: compiled from data [5].

Навлинский район – самый большой по площади в области, но в нем проживает только 2 % от всего населения, а в Брянске – областном центре, который занимает 5 % территории от региона, проживает 35 % населения. Неравномерность размещения населения связана с тем, что районы не могут конкурировать с областным центром по уровню возможностей для экономически активного населения.

Пространственные различия в динамике численности населения Брянской области (2000–2020 гг.)

За 2000–2020 гг. численность населения Брянской области сократилось на 16 %, что значительно превышает средние показатели по РФ и Центральному федеральному округу. Кроме низких показателей коэффициента рождаемости, типичных для РФ в целом и Центрального федерального округа, Брянская область характеризуется высоким коэффициентом смертности.

По типам динамики численности населения (районы с приростом населения, районы с высокой, средней и низкой убылью населения) было

выделено 4 группы районов, проанализировано их размещение и причины (табл.1).

Таблица 1

Динамика численности населения районов Брянской области 2000-2020 гг.

Район, город	Годы, чел.		Абсолютные изменение численности населения за 2000-2020 гг. чел.	Отношение численности населения 2020 г. к 2000г., %
	2000	2020		
Погарский	37339	23035	-14 304	62%
Рогнединский	9863	6319	-3 544	64%
Красногорский	17770	11526	-6 244	65%
Клинцовский	25178	17022	-8 156	68%
Дубровский	24642	16795	-7 847	68%
Климовский	36996	25371	-11 625	69%
Мглинский	23280	16297	-6 983	70%
Унечский	48335	33853	-14 482	70%
Гордеевский	14382	10249	-4 133	71%
Севский	19805	14561	-5 244	74%
Суземский	20164	14886	-5 278	74%
Новозыбковский	14835	10983	-3 852	74%
Жирятинский	9106	6785	-2 321	75%
Брасовский	24972	18 973	-5 999	76%
Клетнянский	23363	17874	-5 489	77%
г.Дятьково	34075	26161	-7 914	77%
Суражский	28497	22062	-6 435	77%
Почепский	48475	37542	-10 933	77%
Комаричский	20971	16253	-4 718	78%
Стародубский	46863	36368	-10 495	78%
Трубчевский	43000	33581	-9 419	78%
Карачевский	38958	31558	-7 400	81%
г.Фокино	15600	12818	-2 782	82%
Злынковский	14663	12064	-2 599	82%
Жуковский	40329	33350	-6 979	83%
г.Сельцо	19639	16368	-3 271	83%
Навлинский	30741	26170	-4 571	85%
Выгоничский	23116	19727	-3 389	85%
г.Брянск	463688	420444	-43 244	91%
г.Новозыбков	43307	39510	-3 797	91%
г.Клинцы	76534	69909	-6 625	91%
г.Стародуб	19400	18156	-1 244	94%
Брянский	52613	62883	10 270	120%
Дятьковский	46658	70173	23 515	150%

Источник: составлено авторами по [1].

Table 1

Population Dynamics of the Districts of the Bryansk Region in 2000-2020

District, city	Years, people.		Absolute population change for 2000-2020	2020 to 2022 population ratio, %
	2000	2020		
Pogarsky	37339	23035	-14 304	62%
Rognedinsky	9863	6319	-3 544	64%
Krasnogorsky	17770	11526	-6 244	65%
Klintsovsky	25178	17022	-8 156	68%
Dubrovsky	24642	16795	-7 847	68%
Klimovsky	36996	25371	-11 625	69%
Mglinsky	23280	16297	-6 983	70%
Unechsky	48335	33853	-14 482	70%
Gordeevsky	14382	10249	-4 133	71%
Sevsky	19805	14561	-5 244	74%
Suzemsky	20164	14886	-5 278	74%
Novozybkovsky	14835	10983	-3 852	74%
Zhiryatinsky	9106	6785	-2 321	75%
Brasovsky	24972	18 973	-5 999	76%
Kletnyansky	23363	17874	-5 489	77%
Dyatkovovo	34075	26161	-7 914	77%
Surazhsky	28497	22062	-6 435	77%
Pochepsky	48475	37542	-10 933	77%
Komarichsky	20971	16253	-4 718	78%
Starodubsky	46863	36368	-10 495	78%
Trubchevsky	43000	33581	-9 419	78%
Karachevsky	38958	31558	-7 400	81%
Fokino	15600	12818	-2 782	82%
Zlynkovsky	14663	12064	-2 599	82%
Zhukovsky	40329	33350	-6 979	83%
Seltso	19639	16368	-3 271	83%
Navlinsky	30741	26170	-4 571	85%
Vygonichsky	23116	19727	-3 389	85%
Bryansk	463688	420444	-43 244	91%
Novozybkov	43307	39510	-3 797	91%
Klintsy	76534	69909	-6 625	91%
Starodub	19400	18156	-1 244	94%
Bryanskiy	52613	62883	10 270	120%
Dyatkovsky	46658	70173	23 515	150%

Source: compiled by the authors according to [1].

В группу 1 (районы с максимальной убылью населения – сокращение на 38-30%) вошли 4 города и 11 районов (рис. 2). Доля этой группы в численности населения сократилась с 16,7 % до 13,5 %. Данные районы занимают 29 % территории и расположены на периферии области. Исключение составляют 2 района, которые находятся в юго-западной и центральной части области: Унечский, Клинцовский. Характерной чертой этих районов является затрудненное транспортное сообщение с региональным центром, закрытие промышленных предприятий и предприятий АПК, отсутствие высших учебных заведений и техникумов, низкий уровень развития инфраструктуры для комфортной жизни населения.

В группу 2 (районы со средней убылью населения – сокращение на 26-22 %) вошел 1 город (г.Дятьково) и 10 районов. Доля 2 группы в численности населения сократилась с 21,7 % до 19,8 %. Данные районы занимают 42 % территории. Эти районы характеризуются в основном специализацией на сельском хозяйстве. Но есть и промышленность (производство пластиковых окон, одежды, соковыжималок), лесное хозяйство.

В группу 3 (районы с низкой убылью населения – сокращение на 19-6 %) входят 6 городов и 5 районов. Эти районы расположены в северо-восточной части области и занимают 18 % от общей территории. В городах расположены важнейшие предприятия области – Брянский химический завод, мясокомбинат «Тамошь», лесокомбинат, группа компаний «Минеральные воды».

В районах группы 2 и 3, где наблюдается средняя и низкая убыль населения, расположено как минимум несколько средних и крупных промышленных предприятий и предприятий АПК (ООО «Тюнинское», ООО «Исток» и ОАО «Агродорожок «Вороновский», МУП МТС «Рогнединская нива», ООО «Исток», ООО «Дубровское», СПК «Родина», (Клинцы), ОАО «Клинцовский хлебокомбинат, ООО «Консервный завод»), наблюдается средняя и низкая убыль населения (Дубровский, Клинцовский, Красногорский, Рогнединский, Погарский).

В группу 4 (районы с приростом населения 20-30 %) вошли только 2

административно-территориальные единицы – Брянский и Дятьковский районы, расположенные на северо-востоке Брянской области. За 2000-2020 гг. доля этих районов в численности населения области выросла в 2 раза (с 6,9 до 11,2 %). Районы занимают 9 % от всей территории области. В Дятьковском районе действует завод «Дятьковский хрусталь» (выпускает хрустальные изделия, стеклянную посуду, сувениры), АО «Реле» (реле, терморегуляторы), АО «Дятьковское проектно-промышленно-строительное объединение» (сборные железобетонные конструкции), АО «Дятьковский завод «Лесстройдеталь»», ООО «Дятьково-ДОЗ» (мебель) и другие предприятия.

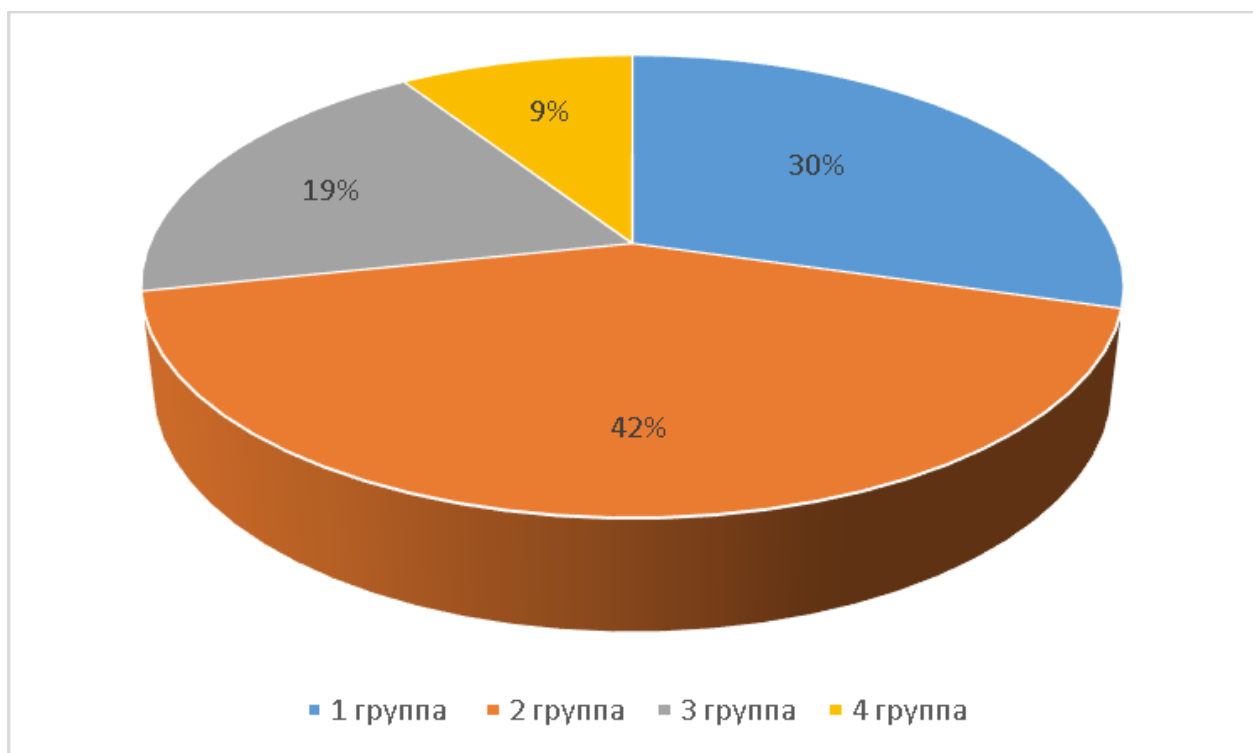

Рис. 2. Доли районов (1 – районы с высокой убылью населения, 2 – районы со средней убылью населения, 3 – районы с низкой убылью населения, 4 – районы с приростом населения) в площади Брянской области, 2020 г.

Источник: составлено авторами по [5].

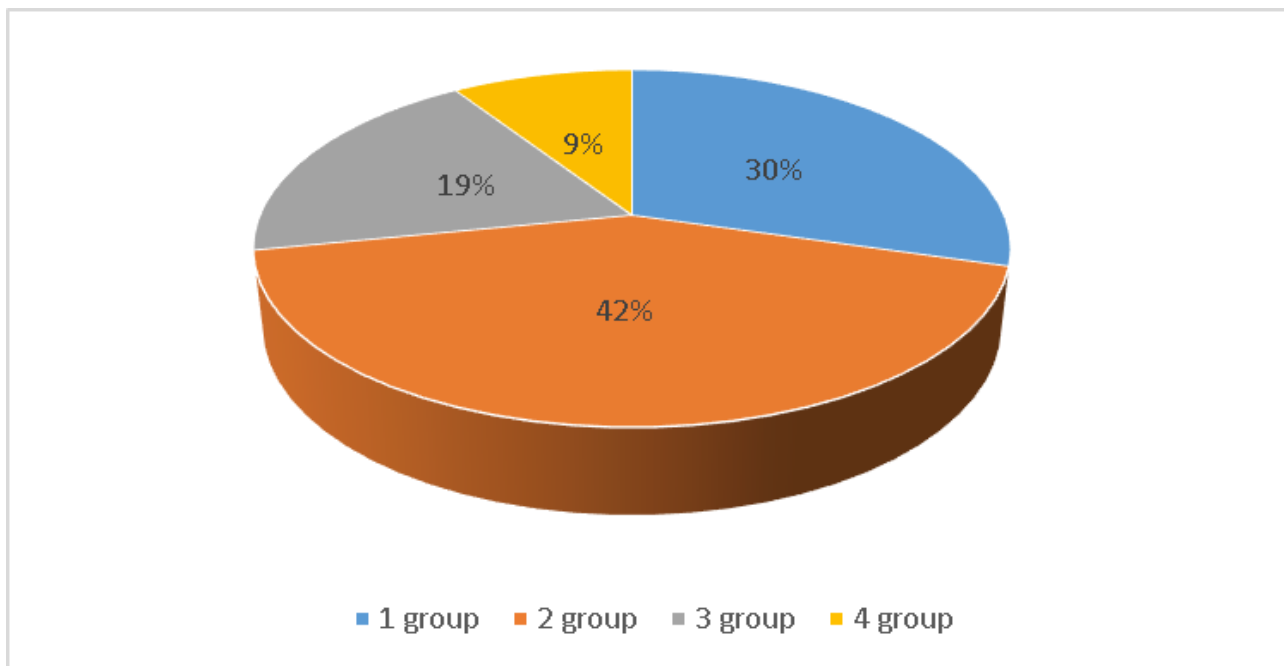

Fig. 2. Share of districts (1 – districts with high population decline, 2 – districts with average population decline, 3 – districts with low population decline, 4 – districts with population growth) in the area of the Bryansk region, 2020.

Source: compiled from data [5].

Мебельный комбинат «Катюша» осуществляет производство мебели под торговыми марками «dmi/Дятьково» и Odalia, а также комплектующих для мебельного производства. В окрестностях расположены месторождения стекольных песков, глин.

В Брянске расположены самые крупные предприятия области – Брянский машиностроительный завод (БМЗ), Брянский автомобильный завод (БАЗ), Брянский завод колёсных тягачей (БЗКТ) и ОАО «Брянксельмаш» (производство зерно- и кормоуборочных комбайнов) [6].

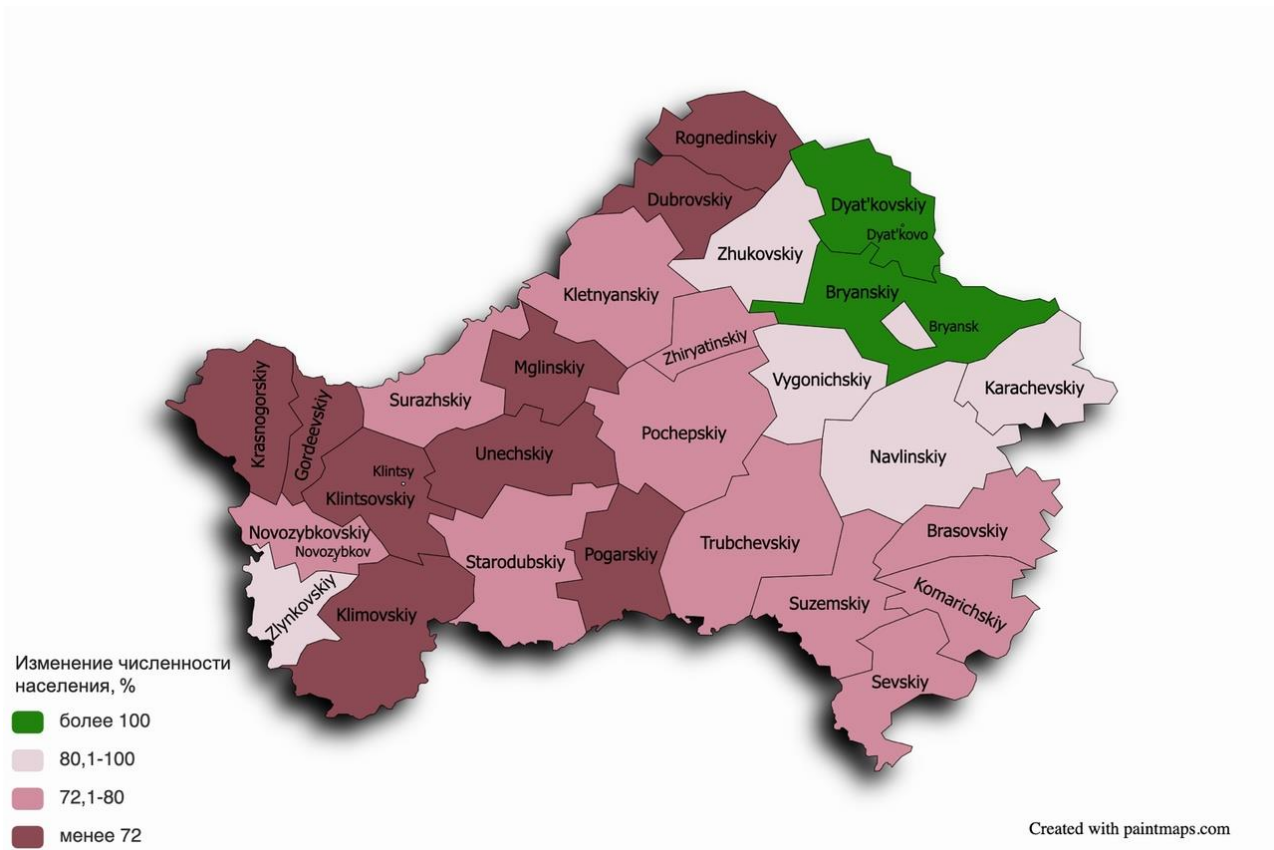

Рис. 3. Динамика численности населения районов Брянской обл. 2000-2020 гг.

Источник: составлено авторами по основе данных [2; 5].

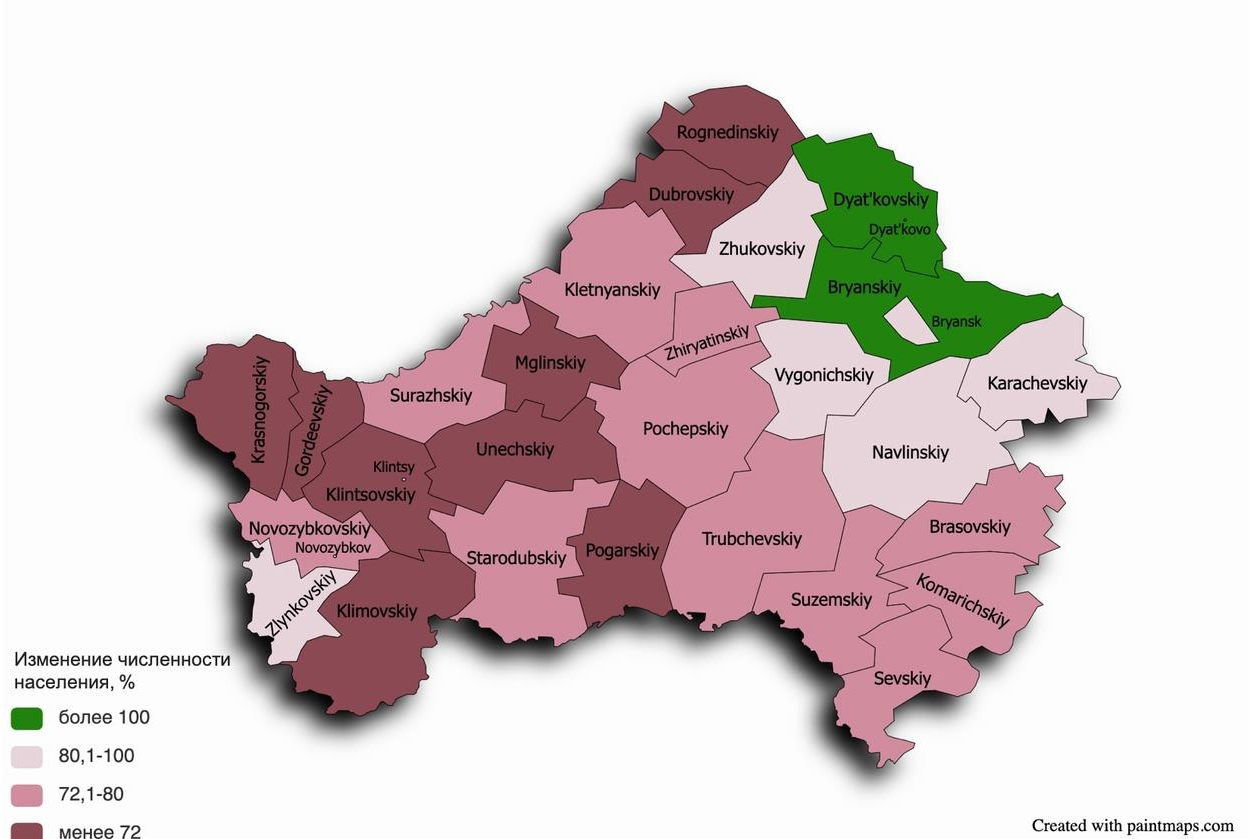

Figure 3. Population dynamics in the districts of the Bryansk region. 2000-2020.

Source: compiled by the authors based on data from [2; 5].

В городе сосредоточены основные ВУЗы области – Брянский государственный аграрный университет (общая численность студентов – 4 003 чел., в т.ч. по очной форме обучения 1520 чел.), Брянский государственный инженерно-технологический университет (общая численность студентов – 2 319 чел., в т.ч. по очной форме обучения 1 362 чел.), Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского (общая численность студентов – 6 600 чел., в т.ч. по очной форме обучения 3 614 чел.), Брянский государственный технический университет (общая численность студентов – 6 171 чел., в т.ч. по очной форме обучения 3 241 чел.) [10].

Это имеет значительное влияние на развитие базового и обслуживающего секторов, так как увеличивает спрос на различные товары и услуги в городе, такие как жилье, питание, транспорт, развлечения и медицинские услуги. Также увеличивается спрос на работу, что может стимулировать рост вакансий и экономическое развитие региона. Итак, в Брянском и Дятьковском районе численность населения увеличилась благодаря наличию вузов и промышленных предприятий. Эти районы отличает комфортный уровень жизни, хорошая транспортная доступность [19].

Таким образом, размещение районов с различной динамикой демографического развития соответствует классической модели «центр-периферия»: рост численности населения в центральных районах и депопуляция удаленных и периферийных районов.

Перспективы решения демографических проблем Брянской области

Проведенный анализ показывает, что в Брянской области, характеризующейся сопоставимыми со средними для РФ показателями естественного прироста, основными факторами изменения численности населения становится миграционный отток из сельских периферийных районов в более развитые, имеющие высшие учебные заведения и предприятия, обеспечивающие занятость и относительно высокие заработные платы. Таким образом, создание новых рабочих мест, образовательных учреждений (филиалы

университетов и техникумов) могут предотвратить отток трудоспособного населения и, главное – молодежи (обеспечения эффективной занятости трудоспособных граждан путем увязки программ подготовки рабочих и специалистов).

Стремление местных властей оптимизировать бюджеты приводит к закрытию нерентабельных маршрутов общественного транспорта, чем еще более усугубляется периферийность и отсталость территорий, а также миграционный отток.

Большим потенциалом для социально-экономического развития области следует назвать сферу туризма, так как на территории Брянской области расположено более 3 тыс. объектов культурного наследия. В области насчитывается 13 музеев, в т.ч. музеи этнографии и народных ремесел, которые могли бы стать центрами привлечения туристов при наличии соответствующей инфраструктуры (с. Отрадное, Брянский район; г. Севск; с. Высокое, Мглинский район), пос. Комаричи, с. Брасово (Брасовский район); картинные галереи: г. Унеча, с. Юдиново (Погарский район), Брасовский район [18].

Заключение

Из 31 единиц административно-территориального деления Брянской области (4 города и 27 районов) в 20 районах наблюдается убыль населения от 20 % до 40 % и только в двух районах, граничащих с Калужской областью, отмечается рост численности населения. В регионе высокий уровень урбанизации – на 2020 г. доля городского населения составила 70 %, которое сконцентрировано в крупных городах, преимущественно в Брянске, Клинцы (второй по величине город области), Новозыбков, Дятьково. Сокращение численности населения в сельских районах (из-за низких коэффициентов рождаемости, высоких коэффициентов смертности и оттока сельских жителей) приводит к исчезновению целых поселков. В этих деревнях преобладает пожилое население, социальная и экономическая инфраструктура развиты недостаточно. Сельское население Брянской области проживает в

2604 населенных пунктах. Количество сельских жителей, приходящихся на 1 населенный пункт, составило 138 человек. За период 2010–2017 годы число сельских населенных пунктов сократилось на 54 единицы или 2%.

Для формирования стабильной демографической структуры и социально-экономического развития необходим комплексный подход, включающий такие направления, как производственно-экономическое, социально-демографическое, экологическое, с учетом их особенностей, с целью создания условий для саморазвития и активизации человеческого потенциала.

В периферийных районах растет число семей, где в качестве основного источника средств к существованию служат государственные пособия. Суммарно получателей таких пособий больше, чем сотрудников предприятий сельского хозяйства и крестьянских (фермерских) хозяйств [17].

Среди эффективных мер – создание равных условий жизни во всех районах Брянской области, развитие транспортного сообщения, налоговые льготы предприятиям, работающим в сельскохозяйственных районах, развития там производств, создание рабочих мест и возможностей для профессионального обучения молодежи после школы.

Публикация выполнена в рамках проекта № 060509-0-000 системы грантовой поддержки РУДН.

Список литературы

1. Алдухова О.И. Сельское хозяйство Брянской области: статистический сборник. – Брянск: Брянскстат, 2022. – С. 14–70.
2. Брянскстат: демографический ежегодник Брянской области, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://32.rosstat.gov.ru/folder/31508> (дата обращения: 05.06.2024).
3. Буюкова И.А. Анализ бедности сельского населения Брянской области // Никоновские чтения. – 2011. – №16. – С. 181–182.
4. Васькин В.Ф., Рыбикова А.А. Уровень доходов и структура расходов, как факторы материального положения населения брянской области // Никоновские

чтения. – 2019. – № 24. – С. 73-75.

5. Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс]. URL: www.perepis2002.ru/index.html?id=11 (дата обращения: 12.06.2024)
6. Гостенина В.И., Андросова С.Ф. Качество жизни населения Брянской области: в аспекте отношения к собственности // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2007. – № 82. – С. 383–392.
7. Демографическая политика Российской Федерации на период до 2025 года <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/6> (Дата обращения: 05.06.2024)
8. Иванюга Т.В. Денежные доходы и социальная поддержка населения брянской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 9. – С. 172–179.
9. Иванюга Т.В., Ториков В.Е. Сельское население Брянской области: воспроизводство и демографический прогноз // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – №3 (73). – С. 65–70.
10. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: www.micssedu.ru (дата обращения: 12.06.2024)
11. Отделение Социального фонда России по Брянской области [Электронный ресурс]. URL: <http://admindtk.ru/mc/22/> (дата обращения: 12.06.2024)
12. Кулагина Н.А., Благодер Т.П. Перспективы развития социально-экономического потенциала региона как основа обеспечения его экономической безопасности // Вестник Воронежского государственного университета. – 2018. – №1. – С. 77–84.
13. Ларичева Е.А., Скляр Е.Н. Анализ состояния рынка труда Брянской области и перспективы его развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 30. – С. 76–84.
14. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.mcx.ru (дата обращения: 12.06.2024)
15. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 06.06.2024).

16. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 05.06.2024)
17. Региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» на 2018–2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: www.bryanskobl.ru/news/2021/12/14/13337 (дата обращения: 12.06.2024)
18. Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года [Электронный ресурс]. URL: <https://vrns.ru/documents/strategiya-narodosberezheniya-v-rossiyskoj-federatsii-na-period-do-2050-goda/> (дата обращения: 05.06.2024)
19. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://32.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.06.2024).
20. Устав Брянской области [Электронный ресурс]. URL: www.bryanskobl.ru/charter (дата обращения: 05.06.2024)
21. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения 05.06.2024).

References

1. Aldukhova O.I. Selskoe hozyajstvo Bryanskoj oblasti: statisticheskij sbornik [Agriculture of the Bryansk region: Statistical Yearbook]. Bryansk: Bryanskstat, 2022, pp. 14–70.
2. Bryanskstat: demograficheskij ezhegodnik Bryanskoj oblasti, 2022 [Demographic yearbook of the Bryansk region 2022]. Available at: <https://32.rosstat.gov.ru/folder/31508> (accessed: 05.06.2024).
3. Buyakova I.A. Analiz bednosti selskogo naseleniya Bryanskoj oblasti [Analysis of poverty in the rural population of the Bryansk region]. Nikonovskie chteniya, 2011, no. 16, pp. 181-182.
4. Vaskin V.F., Rybikova A.A. Uroven dohodov i struktura rashodov, kak faktory materialnogo polozheniya naseleniya Bryanskoj oblasti [The level of income and the

structure of expenses as factors of the financial situation of the population of the Bryansk region]. *Nikonovskie chteniya*, 2019, no. 24, pp. 73-75.

5. Vserossijskaya perepis naseleniya 2020 goda [All-Russian population census 2020]. Available at: www.perepis2002.ru/index.html?id=11 (accessed: 12.06.2024).

6. Gostenina V.I., Androsova S.F. Kachestvo zhizni naseleniya Bryanskoj oblasti: v aspekte otnosheniya k sobstvennosti [The quality of life of the Bryansk region population: in terms of attitudes towards property]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii*, 2007, no.2, pp. 383-392.

7. Demograficheskaya politika Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda. [Demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025]. Available at: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/6> (accessed: 05.06.2024).

8. Ivanyuga T.V. Denezhnye dohody i sotsialnaya podderzhka naseleniya Bryanskoj oblasti [Cash income and social support of the population of the Bryansk region]. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj selskohozjajstvennoj akademii*, 2022, no. 9. pp. 172-179.

9. Ivanyuga T.V., Torikov V.E. Selskoe naselenie Bryanskoj oblasti: vosproizvodstvo i demograficheskij prognoz [Rural population of the Bryansk region: reproduction and demographic forecast]. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj selskohozjajstvennoj akademii*, 2019, no. 3 (73), pp. 65-70.

10. Informatsionno-analiticheskie materialy po rezultatam provedeniya monitoringa deyatel'nosti obrazovatelnyh organizatsij vysshego obrazovaniya [Information and analytical materials based on the results of monitoring the activities of educational organizations of higher education]. Available at: www.miccedu.ru (accessed: 12.06.2024).

11. Otdelenie Sotsialnogo fonda Rossii po Bryanskoj oblasti [The Branch of the Social Fund of Russia in the Bryansk region]. Available at: <http://admindtk.ru/mc/22/> (accessed: 12.06.2024).

12. Kulagina N.A., Blagoder T.P. Perspektivy razvitiya sotsialno-ekonomicheskogo potentsiala regiona kak osnova obespecheniya ego ekonomicheskoy bezopasnosti. [Prospects for the development of the socio-economic potential of the region as the

basis for ensuring its economic security]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018, no. 1, pp. 77-84.

13. Laricheva E.A., Sklyar E.H. Analiz sostoyaniya rynka truda Bryanskoj oblasti i perspektivy ego razvitiya [Analysis of the state of the labor market in the Bryansk region and prospects for its development]. Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost, 2010, no. 30, pp. 76-84.

14. Ministerstvo selskogo hozyajstva Rossijskoj Federatsii [Ministry of Agriculture of the Russian Federation]. Available at: www.mcx.ru (accessed: 12.06.2024).

15. Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka» [Scientific electronic library “CyberLeninka”]. Available at: <https://cyberleninka.ru/> (accessed: 06.06.2024).

16. Natsionalnyj proekt «Demografiya» [National project «Demography»]. Available at: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (accessed: 05.06.2024).

17. Regionalnyj proekt «Finansovaja podderzhka semej pri rozhdenii detej» na 2018–2021 gg. [Regional project «Financial support for families at the birth of children» for 2018-2021]. Available at: www.bryanskobl.ru/news/2021/12/14/13337 (accessed: 12.06.2024).

18. Strategiya narodoberezheniya v Rossijskoj Federatsii na period do 2050 goda [Population conservation strategy in the Russian Federation for the period until 2050]. Available at: <https://vrns.ru/documents/strategiya-narodosberezheniya-v-rossiyskoj-federatsii-na-period-do-2050-goda/> (accessed: 05.06.2024).

19. Territorialnyj organ Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Bryanskoj oblasti [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Bryansk Region]. Available at: <https://32.rosstat.gov.ru/> (accessed: 12.06.2024).

20. Ustav Bryanskoj oblasti [Charter of the Bryansk region]. Available at: www.bryanskobl.ru/charter (accessed: 05.06.2024)

21. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (accessed: 05.06.2024).

© Алдухова Полина Александровна, Рамазанова Карина Пинжалиевна, Холина Вероника Николаевна, 2024

НАШИ АВТОРЫ

Айдрус Ирина Ахмед-Зейн – канд. экон. наук, доцент кафедры Международных экономических отношений, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Алдухова Полина Александровна – магистрант, кафедра Региональной экономики и экономической географии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Магомаева Салимат Абдурашидовна - магистрант, кафедра Национальной экономики, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Поплавский Сергей Петрович - канд. полит. наук, преподаватель кафедры ГУи НБ, Военная академия генерального штаба ВС РФ, г. Москва, Россия.

Рамазанова Карина Пинжалиевна – магистрант, кафедра Региональной экономики и экономической географии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Холина Вероника Николаевна – канд. геогр. наук, доцент, заведующая кафедрой Региональной экономики и экономической географии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Чиниев Джами Бадридинович – канд. экон. наук, экономист, Международный валютный фонд, Национальный Банк Таджикистана, г. Душанбе, Таджикистан.

Шувалова Наталия Анатольевна – к.э.н., доцент кафедры Национальной экономики, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

